

Materialien zur finnischen Frage.

% 168 Матеріалы

по

финляндекому вопросу.

Высочайшій Манифестъ отъ 3/15 Февраля 1899 г.

Оффиціальные документы, реляціи, газетныя и журнальныя статьи и пр.

Цена 1 м. 25 пф.

БЕРЛИНЪ 1901.

Изданіе книжнаго магазина Штура. (Владёлецъ І. Реде.)

Монарху надлежить управлять страною, "какь то постановлено вы законт". (\$\$ 2 и 5 Формы Правлвенія оть 1772 года.)

9/151/168

Матеріалы

по

финляндскому вопросу.

Высочайшій Манифестъ отъ 3/15 Февраля 1899 г.

Оффиціальные документы, реляціи, газетныя и журнальныя статьи и пр.

Изданіе книжнаго магазина Штура. (Владёлець І. Реде.)

Оглавленіе.

Стр.

Предисловіе	V
I. О дійствительности законовъ	1
П. Историческая справка объ "общегосударственномъ" за-	
конодательствь	4
III. Высочайшій манифесть оть 3/15 февраля 1899 года	5
IV. Первые отклики финляндской печати	12
V. Телеграмма "россійскаго телеграфнаго агентства"	17
VI. Всеподданнъйшее представление Императорскаго финлянд-	
скаго сената	18
VII. Протесть прокурора	23
VIII. Отзывъ коммиссіи законовъ финляндскаго сейма	24
IX. Отчеть ландмаршала и тальмановь объ ихъ поездке въ	
Петербургѣ	27
Х. Массовый адресь финскаго народа	29
XI. Какъ жители Педерсэрскаго прихода обратились къ	
монарху	34
XII. Народная депутація въ Петербургѣ. — Отвѣтъ Монарха	
XIII. Дальнъйшія попытки ген. Бобрикова противодъйствовать	
массовому адресу	48
XIV. Всеподданнъйшій отвъть земскихъ чиновъ	62
	83
XVI. Письмо докт. Норманъ-Хансена къ Государю	102
Нѣсколько закаючительныхъ словъ	
Приложенія.	
No. I. Имена нъкоторыхъ лицъ, подписавшихъ европейскіе	
No II Currous wrongs and a development	107
No. II. Списокъ иностранныхъ сочиненій по "финляндскому во-	1177
просу"	111

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Весь т. н. "финляндскій вопросъ" возбужденъ искусственно, безъ всякой вины или повода со стороны финскаго народа. Кризисъ, переживаемый теперь Финляндією, продолжается безпрерывно ужъ третій годъ. томъ 1898 года последовало повеление о созыве къ 23-му январю 1899 года чрезвычайнаго сейма, — перваго такого рода сейма въ нынёшнемъ столётіи; при этомъ земскимъ чинамъ переданы были на разсмотрение правительственныя предложенія, идущія прямо въ разрізь сь конституцією и основными законами края. А въ февралъ 1899 года появился совершенно неожиданно Высочайшій манифестъ 3/15 числа того же мъсяца, составляющій въ сущности попытку произвести "coup d'état" въ Финляндіи. А за симъ последовалъ целый рядъ явныхъ закононарушеній въ видѣ различныхъ административныхъ распоряженій финляндскимъ обществомъ, впрочемъ, не признаваемыхъ за законы. Такимъ образомъ кризисъ изо дня въ день только обострялся, причиняя глубоко лояльному и въ духѣ законности воспитанному финскому народу все большія огорченія и испытанія. Осложненію діль способствали немало также различные недостойные пріемы временщиковъ, ихъ невъжество и политическій цинизмъ. Плохо скрываемыя попытки вызвать раздражение теривли однако, полную неудачу, вовсе не соотвътствали ни политической зрълости, ни положительному характеру финскаго народа. Съ другой стороны, никто въ Финляндіи не станеть помышлять объ отступленіи отъ законнаго пути, никто не откажется отъ культурнаго развитія края, отъ своего права и голоса правды . . . . . Таковы общія черты означеннаго кризиса.

Въ русской періодической печати — какъ странно это ни кажется — нътъ положительно никакой возможности добросовъстно и полно изложить "финляндскій вопросъ", а, тъмъ наче, правильно освътить послъднія агрессивныя и разрушительныя міропріятія русскаго правительства. На оборотъ же, враги Финляндіи, какъ въ высшей русской бюрократіи, такъ и въ печати, имфють полную свободу вліять въ желательномъ для нихъ духів на общественное мижніе. Истинно образованное русское общество, конечно, уже давно обратило внимание на позорную дъятельность псевдо-патріотической русской печати по "финляндскому вопросу". Ведя свою возмутительную травлю, эта печать "шакаловъ", при посредствъ безцеремоннаго искаженія фактовъ, умышленнаго утаенія истины, или просто вследствіе полнаго непониманія дела, систематически окутывала финляндскія діла сплошною сітью клеветы, лжи и недоразумвній. Къ тому же она находила существенную поддержку въ оффиціальныхъ и оффиціозныхъ органахъ и даже направлялась высшими административными заправилами и ихъ сподручными.

Настоящее изданіе имѣетъ цѣлью возстановленіе истины по спеціальному отдѣлу "финляндскаго вопроса", т. е. касательно характера и значенія манифеста 3/15 февраля 1899 года и сопровождавшихъ его историческихъ обстоятельствъ. Матеріалами для нашего изложенія будутъ служить какъ оффиціальныя документы и реляціи, такъ и статьи финляндскихъ газетъ, а также нѣ которыя выдержки изъ иностранныхъ сочиненій и пр. Многія финляндскія статьи будутъ передаваться въ дословномъ переводѣ, частью же въ сокращенномъ или обработанномъ видѣ.

Февраль 1901 годъ.

0 дѣйствительности законовъ.

Законодательная мъра, какъ и всякій другой акть, имъющій цылью произвести правовое дыйствіе или повлечь за собою правовое последствіе, можеть въ правовомъ отношеніи или пріобрѣсти дѣйствительную силу, или остаться мертвою буквою. Чтобы рёшить вопросъ о томъ, въ какихъ случаяхъ законъ, явившійся результатомъ какого-либо законодательнаго міропріятія, становится дёйствительнымъ, намъ нужно обратиться къ разсмотрѣнію общихъ началь, опредѣляющихъ дѣйствительность правовыхъ актовъ. Если всѣ существенные элементы, требующіеся государственными установленіями для изданія законовъ, на лицо, то данный законъ получаеть обязательную въ правовомъ смыслѣ силу, становится дъйствительнымъ, въ противномъ случав — нътъ. Следовательно, вопрось въ каждомъ отдельномъ случав рѣшается по основнымъ законамъ страны.

Въ государствахъ съ неограниченного монархическою формою правленія, гдѣ законодательная и вообще вся государственная власть сосредоточена въ лицѣ монарха, вопросъ этотъ рѣшается сравнительно легко. Здѣсь въ полной силѣ дѣйствуетъ положеніе: quod principi pla-

cuit, legis habet vigorem. То, что монархъ повелѣваетъ признать закономъ, то и становится таковымъ.

Въ конституціонно-монархических государствахъ дъло не такъ просто. Здъсь, вообще говоря, для изданія закона требуется наличность трехъ отдільных актовъ, или моментовъ. Во первыхъ, законопроектъ долженъ быть принятъ или одобренъ народнымъ представительствомъ; во вторыхъ, нужна санкція или утвержденіе монарха; третій акть состоить въ обнародованіи закона для всеобщаго свъдънія и исполненія. При отсутствіи одного изъ этихъ трехъ моментовъ, законъ не можетъ считаться дъйствительнымъ, т. е. имъющимъ въ правовомъ смыслѣ обязательную силу. Необнародованный законопроекть, хотя бы онь быль принять народными представителями и утвержденъ монархомъ, не можетъ считаться закономъ и, следовательно, исполнению не подлежить; это очевидно. Не становится закономъ также обнародованный и принятый народными представителями законопроектъ, если онъ не санкціонированъ монархомъ. Можетъ быть наконецъ такой случай: монархъ утверждаеть законопроекть, безь согласія народнаго представительства, хотя по основнымъ законамъ страны для изданія такого рода закона требуется согласіе народныхъ представителей. И въ этомъ случав не состоялось изданіе закона, им'єющаго дібствительную силу, — независимо отъ того, быль-ли онъ обнародованъ, или нътъ.

Сказанному нисколько не противорѣчить тотъ фактъ, что по конституціямъ нѣкоторыхъ странъ, законъ считается въ исключительныхъ случаяхъ дѣйствительнымъ и при отсутствіи одного изъ этихъ трехъ моментовъ. Такъ, въ Норвегіи законопроектъ, трижды принятый "стортингомъ", становится закономъ, хотя бы онъ и не

удостоился санкціи монарха. Съ другой стороны, почти во всёхъ конституціонныхъ странахъ монархъ пользуется правомъ въ извъстныхъ, вполнѣ опредѣленныхъ областяхъ, издавать законы собственною властью, безъ содѣйствія народныхъ представителей. Приведенное нами правило обнимаетъ, конечно, и тотъ случай, когда законъ недѣйствителенъ, вслѣдствіе отсутствія какоголибо момента, который по установленіямъ края необходимъ для изданія закона.

Недъйствительный законъ остается, какъ уже было сказано, мертвою буквою, т. е. онъ ни для кого не обязателенъ. Законодательные органы могутъ и не объявлять законъ недъйствительнымъ, онъ дълается таковымъ самъ собою. Хотя такого рода объявленіе можетъ, конечно, принести извъстную пользу, устраняя возможныя въ подобныхъ случаяхъ недозразумънія, но и даже безъ этого недъйствительный законъ исполненію не подлежитъ, такъ какъ онъ по природъ своей не можетъ имъть обязательной силы.

Финляндскій общественный строй покоится на принципь законности. Законъ его руководящая нить; онъ та высшая норма, которая связываетъ знатныхъ и незнатныхъ, Монарха и подданныхъ. Одинъ изъ лучшихъ финляндскихъ ученыхъ юристовъ, профессоръ Нордстремъ, прекрасно выразилъ это слѣдующими словами: 1) "Законъ, эта самоопредляющая и всѣми признанная норма; вотъ что жители страны считали высшею властью. Находясь подъ закономъ, Монархъ и народъ соединяются и сливаются въ одно цѣлое. Вотъ въ чемъ заключается правовой строй, ограниченный закономъ ко-

¹⁾ Nordström: Svenska samhällsförfattningens historia. (Нордстремъ: Исторія шведскаго законодательства), т. І, стр. 53.

роль, связанная законами свобода. Народъ во всё времена лелёялъ и берегъ этотъ великій принципъ, какъ дрогоцённейшее наслёдіе отцовъ, какъ лучшее свое достояніе; имъ проникнуто все шведское государственное устройство, а также и законодательство той страны, которая отъ Швеціи унаслёдовала свой общественный строй."

IT.

Историческая справка объ "общегосударственномъ" законодательствъ.

Прежде чѣмъ излагать современныя событія въ Финляндіи, считаемъ не лишнимъ привести нижеслѣдующую историческую справку.

Руководствуясь, очевидно, доводами, предъявленными финляндскимъ меньшинствомъ въ т. н. Бунгеской конференціи, Императоръ Александръ III постановилъ не затрагивать возбужденный этой конференціею вопросъ о законодательствѣ, общемъ для Имперіи и Великаго Княжества, безъ особаго на то Высочайшаго повелѣнія. Послѣ восшествія на престолъ нынѣ царствующаго Монарха временщики однако не замедлили снова вызвать въ жизнь погребенный такимъ образомъ вопросъ.

Уже въ февралѣ мѣсяцѣ 1895 года государственный секретарь IIгеве¹) предложилъ Государю вновь возбудить это дѣло. Государь однако 11-го число того же

¹⁾ Занимающій, какъ извістно, ныні также и пость министра статсь-секретаря Великаго Княжества Финляндскаго, несмотря на то, что, по дійствующимъ законамъ, на этотъ пость можеть быть назначаемъ лишь финляндецъ.

мѣсяца начерталъ на докладной запискѣ государственнаго секретаря слѣдующее собственноручное свое заключеніе: "Не вижу никакой надобности въ поднятіи законодательнаго вопроса по настоящему дѣду. Само собою разумѣется, что при возбужденіи вопроса о законѣ, общемъ для Имперіи и Великаго Княжества Финляндскаго, или о финляндскомъ законѣ, касающемся всей Имперіи, подлежащіе министры должны предварительно сноситься съ властями и учрежденіями Великаго Княжества Финляндскаго, а также финляндскія власти съ министрами Имперіи. А затѣмъ дальнѣйшее направленіе дѣла будетъ зависѣть отъ Меня."1)

Тутъ, стало быть, представляется подлинное заявленіе со стероны самаго Монарха въ томъ, что вопросъ о т. н. "общегосударственныхъ" интересахъ не долженъ составлять предметъ особаго законодательства . . . .

III.

Высочайшій манифестъ отъ 3/15 февраля 1899 г.

Списокъ.

Божіею Милостію,

МЫ, НИКОЛАЙ Второй, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій, и прочая, и прочая. Объявляемъ всёмъ вёрнымъ Нашимъ:

Великое Княжество Финляндское, войдя съ начала нынѣшняго столѣтія въ составъ Россійской Имперіи, пользуется, по великодушному соизволенію Блаженчыя памяти Императора Александра Благословеннаго и Его

¹⁾ Переводъ со шведскаго.

Державныхъ Преемниковъ, особыми въ отношении внутренняго управленія и законодательства учрежденіями, кои соотвътствують бытовымъ условіямъ страны.

Но независимо отъ предметовъ мѣстнаго законодательства Финляндіи, вытекающихъ изъ особенностей общественнаго ея строя, въ порядкѣ государственнаго управленія возникають по сему краю и другіе законодательные вопросы, кои по тѣсной связи ихъ съ общегосударственными потребностями не могутъ подлежать исключительному дѣйствію учрежденій Великаго Княжества. Порядокъ разрѣшенія сего рода вопросовъ не опредѣляется въ дѣйствующемъ законодательствѣ точными правилами и недостатокъ оныхъ подавалъ поводы къ важнымъ неудобствамъ.

Въ устраненіе сихъ неудобствъ, Мы, въ непрестанной заботѣ о благѣ всѣхъ безъ различія вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, признали полезнымъ, въ дополненіе дѣйствующихъ постановленій и въ руководство подлежащимъ учрежденіямъ Имперіи и Великаго Княжества, установить твердый и незыблемый порядокъ ихъ дѣятельности по начертанію и изданію законовъ общегосударственныхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, оставляя въ силѣ существующія правила объ изданіи мѣстныхъ узаконеній, исключительно до нуждъ Финляндскаго края относящихся, Мы почли необходимымъ предоставить Нашему усмотрѣнію ближайшее указаніе предметовъ общеимперскаго законода-

тельства.

Въ сихъ видахъ Мы Собственноручно утвердили объявляемыя вмѣстѣ въ симъ Основныя Положенія о составленіи, разсмотрѣніи и обнародованіи законовъ, издаваемыхъ для Имперіи со включеніемъ Великаго Кня-

жества Финляндскаго.

По примъръ Вънценосныхъ Предковъ Нашихъ, Мы видимъ залогъ процвътанія Финляндіи въ тъснъйшемъ ея единеніи съ Имперією. Подъ сънію Державы Россійской, сильная ея защитою Финляндія, въ теченіе почти цълаго стольтія, неуклонно шла по пути мирнаго преуспъянія и Намъ отрадно было удостовъриться изъ недавнихъ заявленій земскихъ чиновъ, что въ сердцахъ финскаго народа живо сознаніе преданности Намъ и Россіи.

Мы уповаемъ, что основанная на твердыхъ указаніяхъ положительнаго закона совмѣстная дѣятельность учрежденій Имперіи и Великаго Княжества Финляндскаго по тѣмъ законодательнымъ дѣламъ, которыя касаются обоюдныхъ ихъ интересовъ, послужитъ къ вящшему обезпеченію дѣйствительныхъ пользъ и выгодъ Россійскаго Государства.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, въ "3" день Февраля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто девятое, Парствованія же Нашего въ пятое.

На поллинномъ Собственною Его Императорскаго

Величества рукою подписано:

"Николай."

Съ подлиннымъ върно:

Председатель Государственнаго Совета МИХАИЛЪ.

Повфряль:

Статсъ-Секретарь Государственнаго Совъта П. Харитоновъ.

Описокъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано:

"Быть по сему".

Въ С.-Петербургѣ, "З" Февраля 1899 г.

> Предсъдатель Государственнаго Совъта МИХАИЛЪ.

Основныя Положенія

о составленіи, разсмотрѣніи и обнародованіи законовъ, издаваемыхъ для Имперіи со включеніемъ Великаго Княжества Финляндскаго.

1) Первообразное начертаніе законовъ, издаваемыхъ для Имперіи со включеніемъ Великаго Княжества Финляндскаго, пріемлетъ начало съ Высочайшаго каждый разъ соизволенія въ тёхъ случаяхъ, когда по общему теченію дёлъ управленія представится необходимымъ составить новое постановленіе или измёнить либо дополнить дёйствующій законъ.

2) Порядокъ сей соблюдается въ отношени какъ законовъ, кои дъйствуютъ на всемъ пространствъ Имперіи со включеніемъ Великаго Княжества Финляндскаго, такъ равно и законовъ, примъняемыхъ въ предълахъ Великаго Княжества, если они касаются общегосударственныхъ потребностей или находятся въ связи съ законодательствомъ Имперіи.

3) Высочайтее соизволеніе относительно изданія указанных выше законовъ (ст. 1 и 2) испрашивается подлежащимъ Министромъ Имперіи и Министромъ Статсъ-Секретаремъ Великаго Княжества Финляндскаго, по предварительномъ ихъ между собою сношеніи. Финляндскій Генералъ-Губернаторъ, когда по ходу управленія Великаго Княжества признаетъ необходимымъ восполнить д'йствующіе въ кра'в законы въ порядк'в, настоящими Положеніями установленномъ, сообщаетъ свои по сему предмету предположенія, для дальн'йшаго ихъ направленія, подлежащему Министру Имперіи и Министру Статсъ-Секретарю Великаго Княжества.

4) По воспослѣдованіи Высочайшаго соизволенія относительно изданія закона для Имперіи со включеніемъ Великаго Княжества Финляндскаго, Министръ Имперіи, о доставленіи заключеній по существу проекта означеннаго закона, сносится съ Финляндскимъ Генералъ-Губернаторомъ, Министромъ Статсъ-Секретаремъ Великаго Княжества Финляндскаго и Императорскимъ Фин-

ляндскимъ Сенатомъ.

- 5) По тёмъ законодательнымъ предположеніямъ, кои въ порядкѣ внутренняго управленія Великаго Княжества Финляндскаго поступаютъ на уваженіе Финляндскаго Сейма, требуется заключеніе Сейма и въ порядкѣ изданія законовъ, упомянутыхъ въ статьѣ 2 сихъ Положеній. Заключеніе Сейма имѣетъ состояться на ближайшемъ его очередномъ собраніи, если не послѣдуетъ Высочайшаго повелѣнія о созывѣ съ этою цѣлью чрезвычайнаго Сейма.
- 6) По полученіи заключеній Финляндскаго Генераль-Губернатора, Министра Статсъ-Секретаря Великаго Княжества Финляндскаго и Императорскаго Финляндскаго Сената, а въ подлежащихъ случаяхъ (ст. 5) и Финляндскаго Сейма, Министръ Имперіи вноситъ законопроектъ

въ Государственный Совѣтъ установленнымъ въ его Учрежденіи порядкомъ. Къ представленію по сему предмету прилагаются въ спискахъ заключенія Сената и Сейма.

- 7) Законопроектъ сей разсматривается Государственнымъ Совътомъ на общемъ основаніи, при участіи Финляндскаго Генералъ-Губернатора и Министра Статсъ-Секретаря Великаго Княжества Финляндскаго, а также тъхъ Сенаторовъ Императорскаго Финляндскаго Сената, кои, по Высочайшему избранію, будутъ особо къ тому назначены.
- 8) Удостоенное Высочайшаго утвержденія мивніе Государственнаго Соввта по упомянутому законопроекту обнародывается установленнымъ порядкомъ какъ въ Имперіи, такъ и въ Великомъ Княжествв Финляндскомъ.

Предсъдатель Государственнаго Совъта (подписалъ) "Михаилъ".

Съ подлиннымъ вѣрно:

Статсъ-Секретаръ Государственнаго Совъта П. Харитоновъ.

******

Манифестъ 3/15 февраля былъ выработанъ енп предпловъ Финляндій, тайною конференціею 1) въ Петербургѣ,
— наперекоръ законамъ края, по которымъ правительственные законопроекты для Великаго Княжества
должны составляться финляндскими властями. Въ
основу работъ конференціи было положено, между прочимъ, личное заключеніе Государя отъ 11-го февраля
1895 го объ "общегосударственномъ законодательствѣ" 2).
Единственнымъ представителемъ Финляндіи былъ на
конференціи и д. министра статсъ-секретаря, генералъ

¹⁾ О составѣ конференціи см. гл. IV-ю.

²⁾ См. гл. П-ю, а также самый протоколь конференціи.

Прокопе, причемъ численное отношеніе между русскими и финскими членами равнялось 8:1. Генералъ Прокопе, со своей стороны, предъявилъ противъ рѣшенія конференціи письменный протесть. Работы конференціи до того строго соблюдались въ секреть всѣми членами ея, что манифестъ засимъ послѣдовалъ совершенно неожиданно, какъ ударъ грома, не только для всей Финляндіи, но и для самаго финляндскаго сената.

Финляндскій генераль-губернаторь также состояль членомъ конференціи. Захвативъ съ собою копію съ еще не подписанного манифеста, онъ возвратился въ Гельсингфорсъ въ среду 15-го февраля утромъ, т. е. въ самый день подписанія манифеста Государемъ и Великимъ Княземъ. Нѣсколько часовъ послѣ прибытія въ Гельсингфорсъ онъ черезъ начальника канцеляріи, полковника фонъ Минквица, позвалъ къ себъ прокурора В. Седергельмо и вице-предсёдателя хозяйственнаго департамента сената, гофмейстера К. Тудеръ, и прочелъ имъ манифестъ съ основными положеніями. Прокуроръ Седергельмъ, глубоко взволнованный нарушениемъ основныхъ законовъ Финляндіи, которое заключалось въ манифестъ, спросилъ генерала Бобрикова, ясно ли онъ понимаетъ все значеніе этого мфропріятія, вполнф ли онъ сознаеть, что это равносильно ниспроверженію разомъ правъ, огражденныхъ монаршими клятвенными объщаніями. Генераль-губернаторъ отвѣтилъ, что ничего подобнаго не было, что манифесть, наобороть, составляеть доказательство особой милости Его Величества по отношенію къ финскому народу и т. д. Вмёстё съ тёмъ генералъ-губернаторъ настаивалъ на немедленномъ обнародованіи маиифеста съ основными положеніями въ оффиціальныхъ газетахъ. Это однако было отклонено сенаторомъ Тудеръ, такь какъ

эти важные документы имѣлись на лицо лишь въ видѣ копи. Генералъ Бобриковъ продолжалъ настаивать и предложилъ свои услуги по доставленію телеграфическаго извѣстія о подписаніи манифеста Его Величествомъ. Однако онъ вскорѣ вынужденъ былъ отказаться отъ этого несообразнаго и незаконнаго предложенія.

Итакъ манифестъ былъ препровожденъ въ этой преждевременной копіи въ Императорскій финляндскій сенать, а за симъ полученъ былъ и другой списокъ за подписью предсѣдателя тайнаго С.-Петербургскаго комитета Великаго Кънзя Михаила Николаевича. 1) При обсужденіи вопроса въ финляндскомъ Сенатѣ о промульгаціи манифеста съ "основными положеніями", мнѣнія сенаторовъ совершенно разошлись. Послѣ долгихъ и тревожныхъ преній въ результатѣ голоса раздълимись поробну: подъ сильнымъ внѣшнимъ давленіемъ?) десять сенаторовъ высказались за опубликованіе, а десять противъ. Голосъ предсыдательствующаго, сенатора Тудера, далъ перевѣсъ мнѣнію опортунистовъ. 18-го февраля копія съ "актовъ" была опубликована въ обѣихъ оффиціальныхъ (шведской и финской) газетахъ края 3) и во-

¹⁾ Въ разрѣзъ съ § 9 инструкціи для Статсъ-Секретаря Великаго Княжества Финляндскаго отъ 17 марта 1826 года, гласящимъ: Всѣ постановленія для всеобщаго свѣдѣнія и руководства должны издаваться манифестами, подписанными Нами и скрппленными подписомъ статсъ-секретаря при прилагаемомъ шведскомъ переводѣ, согласно образчика за No. 4.

²⁾ Такъ, напр., русскимъ войскамъ, расположеннымъ въ Финляндіи — по словамъ русскихъ же офицеровъ — розданы были боевые натроны, люди держались въ казармахъ въ теченіе 24хъ часовъ въ полной готовности къ выступланію по первому приказанію, лошади стояли подъ сёдлами и т. д.

³⁾ Главный редакторъ этихъ газетъ уже утромъ подалъ въ отставку, дабы не быть причастнымъ въ опубликованіи манифеста, въ случаъ если таковое рѣшеніе сената, вопреки ожиданію, состоится.

тила затёмъ въ "Сборникъ постановленій Великаго Княжества Финляндскаго", но безъ подписи финляндскихъ сенаторовъ. Сверхъ того, прокуроръ Седергельмъ, какъ высшее юридическое лицо Великаго Княжества, заявилъ протестъ, внесенный въ протоколъ, противъ рёшенія сената, а самъ сенатъ еще въ засёданіи своемъ 17 го февраля единогласно постановилъ войти съ особымъ всеподданнёйшимъ представленіемъ къ Монарху о незаконности манифеста.

color decide com at IV. and we construe the

to sell it series to sell the country to the country and

Первые отклики финляндской печати.

Финляндская печать, работая подъ сильнымъ гнетомъ цензуры, разумбется, не имбла никакой возможности высказаться съ надлежащею ясностью и опредъленностью о манифесть, провозгласившемъ "coup d'état" въ Финляндіи. Несмотря на это, газет'в "Nya Pressen" въ субботу 18-го февраля, еще до промультаціи манифеста, удалось напечатать написанную наскоро, но тъмъ не менье прекрасную, статью, составляющую часть цълой серіи статьей подъ общимъ заглавіемъ "Правовыя точки зрѣнія вопросовъ дня"; въ ней авторъ, главный редакторъ газеты, съ логическою последовательностью и ясностью показаль, насколько власть Монарха ограничена основными законами Финляндіи. Эта статья подвиствовала некоторымъ образомъ успоконтельно на крайне взволнованные умы, укрвиляя въ нихъ надежду, что сенать исполнить свой додгь. Но вскор' распространилась весьма неожиданная въсть о промульгаціи.

На другой день посл'в сего во всёхъ гельсингфорскихъ газетахъ появились одинаковыя передовыя статьи; при этомъ дёло не обошлось безъ цензурныхъ затрудненій. Хотя и упомянутыя статьи написаны прим'внительно къ цензурнымъ условіямъ, он'в, т'ємъ не мен'ве, им'вютъ своего рода историческій интересъ, а потому мы пом'єстимъ ихъ зд'єсь ц'єликомъ.

Передовыя статьи гельсингфорскихъ газеть отъ 19-го февраля 1899 года.

"Акты, напечатанные во вчерашнемъ номерѣ финляндской оффиціальной газеты и опубликовываемые сегодня на страницахъ нашей газеты, явились полнъйшей неожиданностью для финскаго народа. Послѣ окончательнаго закрытія въ февралѣ 1895 года учрежденнаго въ 1892 году при кодификаціонномъ отделеніи государственнаго совъта, подъ предсъдательствомъ тайнаго совътника Бинге, комитета, работавшаго, между прочимъ, надъ проектомъ правилъ для изданія такого рода законовъ, которые будутъ признаны затрагивающими общіе интересы Россіи и Финляндіи, или т. н. общегосударственных законовъ, вопросъ этотъ не возбуждался до настоящаго времени. Между темъ въ конце января этого года, подъ предсъдательствованіемъ Великаго Князя Михаила Николаевича состоялась тайная конференція, въ составъ которой вошли члены государственнаго совъта — Сольскій, Побыдоносцевь, Островскій, Фришъ, генералъ-губернаторъ Бобриковъ, государственный секретарь Плеве, министръ юстиціи Муравьевъ и и. д. министра статсъ-секретаря Прокопе. Засъданія конференціи происходили 30 января, 10 и 13 февраля; посл'в этого составленный ею проекть порядка начертанія и изданія общегосударственных законовъ, противъ чего и. д. министрастатсъ-секретаря подалъ протестъ, былъ тотчась же утвержденъ Его Величествомъ. Манифестъ и "основныя положенія" были напечатаны въ русскомъ "Правительственномъ Въстникъ" 17-го сего мъсяца. Постановленіями этихъ актовъ въ нашей странѣ промульгирована форма законодательства, совершенно чуждая нашимъ основнымъ законамъ. Утверждая въ 1809 году финляндскіе основные законы, Александръ I сохранилъ и на будущее время въ полной силъ и полномъ дъйствіи на финляндской территоріи шведскую конституцію того времени. Отсюда следуетъ, что самодержавіе не распространялось на Финляндію, и что каждое изм'вненіе ея конституціи должно совершаться въ согласіи съ тѣми формами, которыя этою конституцією предписываются, т. е. при содъйствіи земскихъ чиновъ. Теперь же, безъ участія сейма и не спросивъ предварительно заключенія Императорскаго финляндскаго сената, имъстся въ виду ввести въ конституцію изміненіе въ томъ смыслі, что всі дъла, подходящія подъ растяжимое понятіе общегосударственныхъ законовъ, будутъ представляться на непосредственное усмотрѣніе верховной власти; но громадное большинство этихъ дёлъ, принадлежитъ, понятно, къ категоріи вопросовъ, которые по основнымъ законамъ не могуть быть решены безъ участія земскихъ чиновъ.

Относящіяся сюда основныя законополеженія и м'єють сл'єдующій подлинный тексть: § 40. Формы Правленія гласить: "Король не можеть издать новыхь законовь ниже старыхь уничтожить безь выдома и согласія Государственныхь Чиновъ." Въ § 71 Сеймоваго Устава устанавливается: "Изданіе, измыненіе, поясненіе или отмына основнаго закона можеть послыдовать не иначе, какъ по предложенію Государя Императора и Великаго Князя и сь согласія всыхь сословій."

Окончательное утверждение Сеймоваго Устава заключается въ слѣдующемъ:

"Сохраняя за Собою принадлежащее Намъ право въ томъ видѣ, какъ оно установлено въ Формѣ Правленія отъ 21-го августа 1772 г. и въ Актѣ Соединенія и Безопасности отъ 21 февраля и 3 апрѣля 1789 года и не измѣнено точными словами въ вышеизложенномъ Сеймовомъ Уставѣ, мы Высочайше одобряемъ и утверждаемъ сей Уставъ, какъ ненарушимый основный законъ. Для вящшаго же удостовѣренія подписали мы сіе Собственноручно. Въ С.-Петербургѣ, 3/15 Апрѣля 1869 года.

Александръ"

Сіи основные законы настоящій Монархъ Финляндіи

утвердилъ следующимъ удостовереніемъ:

"Произволеніемъ Всевышняго вступивъ въ наслѣдственное обладаніе Великимъ Княжествомъ Финляндскимъ, признали мы за благо симъ вновь утвердить и удостовѣрить религію, основные законы, права и преимущества, которыми каждое сословіе сего Великаго Княжества въ особенности и всѣ подданные, оное населяющіе, отъ мала до велика по установленіямъ этого края до нынѣ пользовались, обѣщая хранить оные въ ненарушимой и непреложной ихъ силѣ и дѣйствіи.

Ливадія, 25 октября (6 ноября) 1894 г.

Николай."

Что касается впечатл'єнія, произведеннаго промульгацією манифеста, то общественная сов'єсть выразилась въ эти достоприм'єчательные февральскіе дни, между прочимъ, въ сл'єдующихъ словахъ одной въ сокращенномъ вид'є переданной нами статьи, смыслъ которой мы отчасти освободили отъ цензурныхъ искаженій.

Съ самаго 1809 года Финляндія не переживала дня подобнаго дню 18-му февраля 1809 года — когда былъ промульгированъ манифестъ отъ 15 февраля объ обще-

государственномъ законодательствъ.

Сильная буря была вызвана еще генераль-губернаторомъ Закревскимъ въ сенать въ 1825 году, когда онъ вздумалъ было обойти законныя формы и огражданную монаршими удостовъреніями власть высшаго административнаго учрежденія края; .... но это было лишь буря на поверхности внутреннихъ озеръ — спорадическая и быстро проходящая. Она была выдержана легко и кончилась благополучно.

Но передъ ураганомъ, идущимъ сосредоточенною силою изъ самаго дальняго уголка финскаго залива, въ виду этой грозной непогоды государственный корабль остановился и съ трепетомъ замеръ на побълъвшихъ отъ пъны волнахъ. Собрали совътъ. Капитанъ и штур-

мань 1), вмѣстѣ со всѣмъ экинажемъ, были, повидимому, застигнуты въ расплохъ. Поднятъ былъ вопросъ: срубить ли гротъ-мачту и опустить ли флагъ. Судохозяева, находившеся тутъ же, не хотѣли сдаваться и брали на себя всю отвѣтственность. Всѣ нассажиры просили и умоляли, и только штурманъ съ половиною экинажа выказали достаточно мужества для такого рѣшенія. Другая же половина — въ томъ числѣ и капитанъ со своимъ рѣшающимъ голосомъ — пожертвовали мачтою. И вотъ, лежитъ себѣ прекрасное судно, все искалѣченное, и бъется о волны среди кратковременнаго затишья. Черезъ минуту налетятъ новые неистовые порывы вѣтра . . . .

Когда со временемъ будетъ подведенъ итогъ всему пережитому въ эти дни и когда весь матеріалъ будетъ собранъ и, такъ сказать, процѣженъ историческимъ изслѣдованіемъ — тогда все, конечно, получитъ свое надлежащее освѣщеніе. Настоящее судитъ въ первой инстанціи и оно уже произнесло свои приговоръ; будущее — во второй, а грядущія времена, исторія, — въ послѣдной. Относительно того, каковъ будетъ этомъ приговоръ, разумѣется, не можетъ быть сомнѣній.

Коллизіи съ чувствомъ долга, какъ маленькія, такъ и большія, въ жизни безчисленны; но во всякомъ случав истина знаетъ одинъ только путь. Чтобы ни говорили о томъ, что каждый поступалъ по своему крайнему разумѣнію; но, вѣдь одна часть всеже свернула съ пути долга. Не признавать этого — значить уничтожать всякую грань между правдой и неправдой, и общество въ такомъ случав неминуемо разпадется.

А если кто спросить: "какой же путь быль въ данномъ случав истиннымъ?" — "Читай Прапорщика Столь

и Библію!" и отвѣтъ будетъ очевиденъ.

¹⁾ Т. е. вице-предсъдатель сената и прокуроръ.

V.

Телеграмма "россійскаго телеграфнаго агентства".

Какъ только копія съ февральскаго манифеста была передана въ финляндскій сенатъ, "россійское телеграфное агентство" поспѣшило 18 го февраля разослать свою довольно извѣстную спеціальную телеграмму изъ Гельсинфорса. Въ этой телеграммѣ заявлялось:

"Люди благоразумные убъждены, 1) что новая Монаршая мёра, оставляющая въ силё существующій порядокъ для изданія узаконеній мёстныхъ, несомнённо, послужить къ вяшему обезпеченію дёйствительныхъ пользъ и выгодъ государства Россійскаго." 2)

Когда наконецъ финляндское общество, возмущенное *иплымъ рядомъ* подобныхъ ложныхъ телеграммъ,³) на многолюдномъ собраніи 15го іюня 1899 года предъявило протестъ противъ агентства и прерывало съ нимъ всѣ сношенія, агентство, въ свое оправданіе, заявило 24го ію-

¹⁾ Курсивъ нашъ.

²⁾ Въ томъ же духѣ и Новое Время 6/18 февраля, со свойственнымъ этой газетѣ лицемѣріемъ и лживостью, старалось убѣдить своихъ читателей будто: "при всей своей многообъемливости новый законъ ии одной чертой не коснулся автономін края и ни на одну iomy не уменьшилъ такъ называемую финляндскую конституцію."

в) Напр., совершенно превратно переданная телеграмма о рѣчи ландмаршала при закрытіи чрезвычайнаго сейма; далѣе телеграмма о массовомъ и Кюрельскомъ адресахъ, причемъ о первомъ говорилось, что "писколько обывателей" Выборгской губерніи подписали оный, тогда какъ подписавшихся на самомъ дѣлѣ было 74,587 человѣкъ (См. гл. XIII.), и т. д. и т. д.

ня, что "всё извёстія, получаемыя и разсылаемыя имъ про финляндскія дёла, проистекають изъ оффиціальных о источниковъ."

VI.

Всеподданнъйшее представление Императорскаго финляндскаго сената.

21 го февраля финляндскій прокуроръ Седергельма, въ качествѣ высшаго юридическаго авторитета Финляндіи, а 22 го и вице-предсѣдатель сената Тудеръ выѣкали изъ Гельсингфорса въ Петербургъ для испрошенія соизволенія на Высочайшую аудіенцію и передачи при этомъ протеста сената по поводу манифеста. Имъ однако отказано было въ аудіенціи, и 25 го числа Государь объявилъ статсъ-секретарю, что представленіе сената не будетъ принято во вниманіе. 2 го марта эта Высочайшая резолюція была оффиціально прочитана въ сенатѣ.

Всеподданнъйшее представление сената имъло слъдующее содержание:

"Согласно Высочайшему манифесту отъ 3/15 февраля сего года, Ваше Императорское Величество соизволили утвердить нѣкоторыя основныя положенія о составленіи, разсмотрѣніи и обнародованіи законовъ, издаваемыхъ для Имперіи со включеніемъ Великаго Княжества Финляндскаго.

"Во исполнение Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повельния Сенать обнародоваль, сего числа, сообщенные Сенату списки съ вышеупомянутыхъ Высочайшаго манифеста и основныхъ положений; вмысты съ тымъ Сенать, коему ввърено обшее управление края, считаетъ священнымъ для себя долгомъ, предписываемымъ какъ принесенною Сенатомъ присягою на върность службы, такъ и вышеозначеннымъ его положе-

ніемъ, всеподданнъйше представить Вашему Императорскому Величеству о сомнъніяхъ, которыя Высочайшій манифестъ и основныя положенія вызвали въ Сенатъ.

"Внутреннее устройство Финляндіи и соотношенія ея къ Имперіи были установлены Блаженныя памяти Императоромъ Александромъ Первымъ Вычочайшею Грамотою отъ 15/27 марта 1809 года. Этимъ торжественнымъ актомъ, изданнымъ — по Собственнымъ Его Императорскаго Величества Всемилостивъйшимъ словамъ въ присутствіи Сословій и объявленнымъ въ Святилиш' Всевышняго, Императоръ подтвердилъ и удостовърилъ религію, коренные законы, права и преимущества, коимм каждое состояние сего Княжества въ особенности и всъ подданные, оное населяющіе, отъ мала до велика, по конституціямъ ихъ досель пользовались. Очевидно, что Императоръ Александръ I при этомъ имфлъ въ виду конституціонныя права, предоставленныя подданнымъ прежде действовавшимъ въ Финляндіи государственнымъ строемъ, т. е. выражаясь точне, издревле принадлежащее имъ право на самообложение и участие въ законодательствъ. Но, кромъ того, Императоръ находилъ нужнымъ и впоследствіи неоднократно высказывать свои намеренія въ семъ отношении. Такъ Онъ открылъ сеймъ слъдующими словами: "J'ai promis de maintenir votre constitution, vos lois fondamentales." Въ манифестъ отъ 15 (27) Марта 1810 года Императоръ выразилъ свое намъреніе управлять Финляндією "comme une nation libre et jouissant des droits que sa constitution lui garantit." Въ Высочайшемъ же манифестъ отъ 9 (21) февраля 1816 года Императоръ высказалъ следующее: "Бывъ удосговърены, что конституція и законы, къ обычаямъ, образованію и духу финляндскаго народа приміненные и съ давнихъ временъ положившіе основаніе гражданской его свободъ и устройтсву, не могли бы быть ограничиваемы и отмъняемы безъ нарушенія оныхъ, Мы, при воспріятій царствованія надъ симъ краемъ, не только торжественнъйше утвердили Конституцію и Законы сіи съ принадлежащими, на основаніи оныхъ, каждому финляндскому согражданину особенными правами и преимуществами, но, по предварительномъ разсуждении о семъ съ собравшимися Земскими края сего Чинами, и учредили особенное Правительство, подъ названіемъ Правительствующаго Совѣта, составленнаго изъ коренныхъ финляндцевъ, который доселѣ Именемъ Нашимъ управлялъ гражданскою частію края сего и рѣшалъ судебныя дѣла, въ качествѣ послѣдней инстанціи, не зависѣвъ ни отъ какой другой власти, кромѣ власти законовъ и сообразующейся съ оными Монаршей Нашей воли. Таковыми мѣрами оказавъ Наше доброе расположеніе, которое имѣли и впредъ будемъ имѣть къ Финляндскимъ вѣрноподданнымъ Нашимъ, и надѣемся Мы, что довольно утвердили на всегдашнія времена данное Нами обѣщаніе о святомъ сохраненіи особенной конституціи края сего подъ Державою Нашею и Наслѣдниковъ Нашихъ."

"На основахъ, положенныхъ Императоромъ Александромъ I торжественнымъ актомъ, управленіе Финляндіи направлялось и развивалось почти въ теченіе цѣлаго столѣтія, въ особенности послѣ того, какъ Земскимъ Чинамъ края, мудрыми мѣропріятіями Блаженныя Памяти Императора Александра Втораго, была дана возможность чаще собираться на очередные сеймы.

"Такъ какъ Имперія обладаєть державною властью, а Финляндія соединена съ нею и подчинена ей, то изъ этого естественно вытекаєть, что многіє вопросы, главнымъ образомъ касающієся порядка престолонаслѣдія, Императорской Фамиліи и международныхъ отношеній, совершенно изъяты изъ дѣйствія Финляндскихъ учрежденіи.

"Но вопросы, которые по установленіямъ края, каковыми они были утверждены и примѣнялись Императоромъ Александромъ Первымъ и Августѣйшими Ето Преемниками, подлежатъ дѣйствію финляндскихъ учрежденій, не могутъ быть изъяты изъ закономѣрнаго вѣдѣнія сихъ учрежденій на томъ основаніи, что они вмѣстѣ съ тѣмъ касаются всего Россійскаго Государства или общегосударственныхъ потребностей или же вообще находятся въ связи съ законодательствомъ Пмперіи. По силѣ означенныхъ установленій, имѣвшихъ, согласно высказаннымъ неоднократно словамъ Императора Александра Перваго, цѣлью предоставленіе Финскому народу національнаго и политическаго существованія, Финляндія

составляетъ самостоятельную законодательную и административную область, законы которой издаются Монархомъ при содъйствіи мѣстныхъ учрежденій края. Въ случаяхъ, когда по установленіямъ края требуется участіе Земскихъ Чиновъ въ законодательномъ мѣропріятіи, рѣшеніе ихъ или утверждается Монархомъ безъ измѣненій или же дѣло считается на сей разъ оставленнымъ безъ послѣдствій. Въ прочихъ же случаяхъ отъ единоличной власти Монарха зависитъ постановлять рѣшенія, кои онъ признаетъ для края полезными.

.. Между тъмъ въ п. 5 основныхъ положеній установлено, что по темъ законодательнымъ предположеніямъ, кои въ порядкѣ внутренняго управленія Великаго Княжества Финляндскаго поступають на уваженіе Финляндскаго Сейма, требуется заключение сейма и въ порядкъ изданія такъ называемыхъ общегосударственныхъ законовъ. Но законопроекты, которые, согласно основнымъ законамъ Финляндіи, должны быть передаваемы Сейму, поступають не на заключение, а на рышение Земскихъ Чиновъ, каковое рѣшеніе, какъ выше было сказано, или утверждается безъ измѣненія или же отклоняется Монархомъ. Такъ какъ изложение основныхъ положений лопускаетъ возможность изданія заключенію Земскихъ Чиновъ, то эти положенія, следовательно, заключають въ себв ограничение права, принадлежащаго по основнымъ законамъ края Земскимъ Чинамъ. Такое ограничение возбуждаетъ тъмъ большия опасенія, что кругъ законовъ, которые могутъ быть признаны касающимися потребностей Государства, ничьмъ не ограничивается, а можетъ быть распространяемъ на какую угодно законодательную область.

"Въ виду того, что разсматриваемыя окновныя положенія, слѣдовательно, заключають отступленіе отъ основныхъ законовъ Финляндіи, эта законодательная мѣра по закону не должна была бы состояться безъ участія Земскихъ Чиновъ, такъ какъ, по силѣ § 71 сеймоваго устава, "изданіе, измѣненіе, поясненіе или отмѣна основнаго закона можетъ послѣдовать не иначе какъ по предложенію Государя Императора и Великаго Князя и съ согласія всѣхъ сословій."

"Въ виду изложеннаго Сенатъ считаетъ долгомъ

всеподданнъйше донести Вашему Императорскому Величеству, что разсматриваемый законодательный актъ не состоялся въ порядкъ, установленномъ основными законами Финляндіи. Сенатъ вмъстъ съ тъмъ не колеблется всеподданнъйше представить, что Финскій народъ, отъ мала до велика, поэтому не можетъ не усмотръть въ означенномъ актъ нарушеніе конституціонныхъ правъ его, утрата которыхъ, по мнѣнію народа, не была вызвана никакими дъйствіями съ его стороны.

"Всемилостивъйшій Государь! Жители Финляндіи никогда не перестанутъ благословлять намять Великодушнаго Монарха, который при измъненіи судебъ Финляндіи, вследствіе присоединенія ея къ Имперіи съумълъ привизать къ Себъ этотъ народъ неразрывными узами върности и любви. Финскій наполъ также глубоко чувствуетъ благодарность всемъ последовавшимъ милостивымъ Императорамъ за покровительство народу и за оказанныя ему благоденнія. Онъ такъ высоко чтитъ Священную Особу Монарха и ненарушимость царскаго слова, что онъ всегда видель въ нихъ непоколебимую опору сохраненія законнаго положенія Поэтому у Императорскаго Вашего Величества Сената даже не можетъ возникнуть мысли о томъ, чтобы въ Высочайшія нам'вренія Вашего Императорскаго Величества могло входить отступление отъ торжественнаго удостовъренія, даннаго Вашимъ Императорскимъ Величествомъ Финскому народу, при восшествіи Вашемъ на престоль, относительно храненія установленій края въ ненарушимой и непреложной ихъ силъ и дъйствіи. Вследствіе сего Сенать должень полагать, что въ данномъ случав произошло безнамвренное отступленіе отъ конституціоннаго права Финляндіи, каковое отступленіе, оставаясь неустраненнымъ, вызоветъ глубокую скорбь и уныніе въ средѣ Финскаго народа и ослабитъ ревность его въ дёлё развитія образованія и благосостоянія въ этихъ съверныхъ и природою скудно одаренныхъ мъстностяхъ.

"Твердо убъжденный въ томъ, что настоящее, также какъ и прочія правительственныя мѣропріятія Вашего Императорскаго Величества направлены къ благу Финскаго народа, и такъ какъ должное соблюденіе установ-

леннаго законами права Земскихъ Чиновъ не представляется несовмъстимымъ съ опредъленнымъ основными положеніями порядкомъ направленія дѣлъ, Сенатъ осмѣливается всеподданнъйше представить:

"Не признаете ли Ваше Императорское Величество за благо Всемилостивъйше объявить, что означенною законодательною мърою не имълось въ виду ограничить права, предоставленныя основными законами Фин-

скому народу.

"Но такъ какъ, безъ сомнѣнія, могутъ встрѣтиться законодательные вопросы, которые, касаясь общегосударственныхъ потребностей, подлежали бы разсмотрѣнію въ иномъ порядкѣ противъ по сіе время существовавшаго, то Сенатъ, будучи увѣренъ въ томъ, что Финскій народъ не станетъ уклоняться отъ уступокъ и жертвъ, вызванныхъ дъйствительными потребностями государства, пріемлетъ

смёлость всеподданнёйше ходатайствовать,

"не благоугодно ли будетъ Вашему Императорскому Величеству Высочайше повельть выработать свъдущими лицами, со стороны какъ Имперіи такъ и Финляндіи, проектъ закона о направленіи въ законодательномъ порядкъ вопросовъ, касающихся общегосударственныхъ потребностей, съ тъмъ, чтобы этотъ законопроектъ, по тщательномъ предварительномъ обсужденіи, былъ переданъ на разсмотръніе Земскихъ Чиновъ Финляндіи въ установленномъ основными законами порядкъ."

VII.

Протестъ прокурора.

Протесть, заявленный и внесенный въ протоколь прокуроромъ Седергельмомъ во время сенатскаго plenum 'а 18 го февраля, былъ слъдующаго содержанія:

"Въ виду того, что Высочайшій манифестъ, переданный нынъ Императорскому Сенату для обнародованія,

не быль издань въ томъ порядкъ, какой для изданія основныхъ законовъ края установленъ въ § 40: Формы Правленія 21 го августа 1772 года и § 71 Сеймоваго Устава 1869 года, а также принимая во вниманіе, что въ составлении проекта этого Высочайшаго манифеста не участвоваль ни одинь сведущій и опытий — въ законодательныхъ вопросахъ — финляндецъ и не было спрошено по сему мнѣніе Императорскаго Финляндскаго Сената, прокуроръ долженъ прійти къ заключенію, что Его Величество не быль освеломлень о томъ, какой существенный ущербъ наносять вводимыя манифестомъ установленія освященной Монаршею клятвою финляндской конституціи, а, сл'вдовательно, и всему праву финскаго народа. Прокуроръ не сомвъвается, что Его Величество. получивъ всеподданнъйшій обстоятельный докладъ по сему дѣлу, Всемилостивѣйше соизволитъ отмѣнить манифесть, или, по крайней мъръ, издать удостовърение о томъ, что манифестомъ не имфется въ виду лишить Земскихъ Чиновъ принадлежащаго имъ, по основнымъ законамъ страны, права участвовать въ изданіи законовъ даже въ той законодательной области, о которой говорится въ упомянутомъ Высочайшемъ манифестъ; а потому онъ, прокуроръ, считаетъ необходимымъ, чтобы Императорскій Сенать, прежде обнародованія манифеста, обратился къ Его Величеству съ всеподданнъйшимъ представленіемь по сему предмету. При этомъ прокуроръ не сомнъвается, что такого рода докладъ будетъ благосклонно принять Его Величествомъ и что въ немъ никоимъ образомъ не будетъ усмотръно что-либо иное кромъ добросовъстнаго исполненія всеподданнъйшаго долга финляндскихъ совътниковъ Его Величества."

VIII.

Отзывъ коммиссіи законовъ финляндскаго сейма.

Влѣдствіе внутренней неразрывной связи манифеста съ задачами засѣдавшаго въ то время въ Гельсингфорсѣ чрезвычайнаго сейма, отвѣтственность по отстаиванію драгоцѣннѣйшихъ правъ финскаго народа, въ силу обстоятельствъ, перешла отъ сената къ сейму. При всѣхъ вопросахъ, касающихся основныхъ законовъ, въ основу сеймовыхъ работъ, по Сеймовому Уставу, лежатъ подготовительныя заключенія соотвѣтствующихъ коммиссій. А потому коммиссія законовъ 21 го февраля подала въ полномъ засѣданіи сейма нижеслѣдующее заключеніе по поводу манифеста:

"На основаніи §§ 2 и 56 Сеймоваго Устава, коммиссія зоконовъ рѣшила почтительно предложить Высокохвальнымъ Земскимъ Чинамъ Финляндіи предварительное представление по нижеслёдующему дёлу. Высочайшихъ предложеніяхъ, препровожденныхъ коммиссію для разработки, и въ приложенныхъ нъ нимъ дълахъ встрвчаются выраженія, указывающія на наміреніе истребовать отзывы Имперскихъ властей по поводу отвъта Сейма на помянутыя предложенія до окончательнаго ръшенія Его Величествомъ вопроса о новомъ законъ о воинской повинности въ Финляндіи, каковой законъ признанъ деломъ, затрагивающимъ интересы всего государства. Это обстоятельство, равно какъ и то, что въ Высочайшихъ предложеніяхъ требуется отъ Земскихъ Чиновъ лишь отзывъ, не могло не привлечь особое вниманіе коммиссіи. Но коммиссія, несмотря на это, признала возможнымъ приступить къ выполненію настоящаго законодательнаго положенія входящаго, очевидно, въ областъ тъхъ дълъ, которыя ръшаются не иначе какъ съ согласія Сейма, въ порядкѣ, установленномъ основными законами. Это предположение, между тёмъ, весьма сильно поколеблено Императорскимъ манифестомъ отъ 3/15 текущаго февраля и слъдующими при немъ "Основными положеніями о составленіи, разсмотрвній и обнародованій законовъ, издаваемыхъ для Имперіи со включеніемъ Великаго Княжества Финляндскаго." Такъ, ст. 2 означенныхъ положеній допускаетъ возможность пересмотра законодательства по военному дълу въ порядкъ указанномъ въ помянутыхъ положенияхъ для общегосударственных законовъ. Стало быть, манифестъ находится въ той нераздѣльной связи съ задачами, порученными этому чрезвычайному Сейму, которая предусматривается § 2 Сеймоваго Устава, а потому и требуетъ особаго вниманія со стороны Земскихъ Чиновъ, ужъ съ точки зрѣнія выполненія возложенной на нихъ задачи.

"Порядокъ изданія законовъ, предписанный положеніями, объявленными при Высочайшемъ манифестъ, существенно отклоняется отъ дъйствующаго по Формъ Правленія отъ 21 го августа 1772 года и по Сеймовому Уставу отъ 15 го апръля 1869 года порядка изданія законовъ, безъ соблюденія котораго ни одинъ законъ не можетъ получить надлежащей силы на территоріи Великаго Княжества. По "основнымъ положеніямъ" Земскимъ Чинамъ пришлось бы участвовать въ изданіи государственныхъ или общихъ для Имперіи и Великаго Княжества законовъ лишь отзывами, каковые, по разсмотръніи ихъ въ Государственномъ Совътъ, могутъ быть измѣнены при окончательномъ рѣшеніи дѣла Его Императорскимъ Величествомъ.

"Манифестомъ такимъ образомь имъется въ виду измѣненіе дѣйствующаго основнаго закона, а подобное изм'вненіе можеть быть совершено лишь "по предложенію Императора и Великаго Князя и съ согласія всёхъ сословій Сейма; а потому очевидно, что манифесть, какъ изданный безъ содъйствія Сейма, не можеть имьть въ Финляндіи силы закона.¹) Въ виду приведеннаго, а также принявъ во вниманіе, что сіе обстоятельство можетъ поколебать святость, придаваемую издревле нашимъ народомъ законамъ края и слову Монарха, а, съ другой стороны, что сущность дела — какъ надо полагать — не была полностью изложена Его Императорскому Величеству, то сословія считають своимъ безусловнымъ долгомъ, не только по отношенію къ странь, но и къ Монарху, немедленно довести это до свъдънія Его Величества, и ходатайствовать объ урегулировании упомянутаго въ манифестъ законодательства путемъ, установленнымъ основными законами.

¹⁾ Курсивъ нашъ.

"На основаніи сего коммиссія законовъ почтительнъйше предлагаетъ: чтобы сословія просили ландмаршала и тальмановъ всеподданнъйше доложить Его Императорскому Величеству вышеприведенныя сооброженія."

IX.

Отчетъ ландмаршала и тальмановъ объ ихъ миссіи въ Петербургѣ.

На вечернемъ засѣданіи сословій сейма 28 го февраля, послѣ повѣрки протокола отъ 21 го числа того же мѣсяца, ландмаршалъ и тальманы сдѣлали собощеніе о результатѣ ихъ поѣздки въ Петербургъ. Ландмаршалъ заявилъ при этомъ нижеслѣдующее:

Узнавъ объ единогласномъ рѣшеніи всѣхъ сословій по поводу внесеннаго въ протоколъ отзыва Коммиссіи Законовь о Высочайшемъ манифестѣ, ландмаршалъ и тальманы сочли себя обязанными служебною присягой выполнить возложенное на нихъ Сеймомъ порученіе.

Увѣдомивъ предварительно какъ генералъ-губернатора, такъ и и. д министра статсъ-секретаря о предстоящей поѣздкѣ и обратившись притомъ къ послѣднему съ просьбою объ исходатайствованіи имъ аудіенціи у Его Императорскаго Величества, ландмаршалъ и тальманы отправились въ Петербургъ 22 го февраля ве-

черомъ.

И. д. министра статсъ-секретаря 23 го числа того же мѣсяца увѣдомилъ депутацію, что, имѣвъ счастье прочесть въ названный день Его Величеству Государю и Великому Князю всеподданнѣйшее представленіе Императорскаго Финляндскаго Сената по поводу Высочайшаго манифеста отъ 3/15 февраля 1899 года, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, доложилъ о прибытіи депутаціи отъ Земскихъ Чиновъ Финляндіи, въ составѣ ландмаршала и тальмановъ, которая желаетъ испросить аудіенцію по тому же предмету. Его Императорское Величество,

глубоко взволнованный тёмъ, что могли допустить въ Немъ намѣреніе нарушить данное Имъ слово, тѣмъ не менѣе отказался принять депутацію, поручивъ и. д. министра статсъ-секретаря посовѣтовать членамъ депутаціи вернуться къ своимъ дѣламъ; сверхъ сего, Его Величество велѣлъ сообщить, что, по меѣнію Его Величества, Онъ далъ наилучшую гарантію сохраненія въ неприкосновенности внутренняго законодательства Финляндіи, взявшись самъ лично рѣшать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, должно ли данное дѣло, по своему существу, быть отнесено къ области общегосударственнаго законодательства, и, въ качествѣ таковаго, подлежать разсмотрѣнію высшаго законодательнаго учрежденія въ Имперіи.

При такихъ обстоятельствахъ ландмаршалу и тальманамъ оставалось лишь вернуться въ Гельсингфорсъ, вручивъ предварительно и. д. министра статсъ-секретарю подписанное ими письменное представленіе по дѣлу, которое они намѣрѣвались всеподданнѣйше передать Его Величеству, — въ надеждѣ, что Его Императорское Величество пожелаетъ, можетъ быть, когда-либо впредь ознакомиться съ содержаніемъ этого документа.

Какое впечатлѣніе произвело во всей Финляндіи извѣстіе объ отказѣ въ пріемѣ представителямъ палатъ сейма, видно изъ нижеслѣдующей выдержки изъ одной провинціальной газеты:

Во вторникъ вечеромъ отправились, какъ извѣстно, въ Петербургъ ландмаршалъ и тальманы сословій, чтобы излить передъ трономъ охватившее страну чувство тревоги и печали. Но первѣйшимъ представителямъ сейма было отказано въ аудіенціи у Государя и Великаго Князя.

Извѣстіе о томъ, что этимъ назначеннымъ Государемъ же довѣреннымъ лицамъ земскихъ чиновъ было отказано въ возможности открыто высказать свой вѣрноподданническій образъ мыслей передъ главою государства, конечно, еще болѣе увеличило удрученное настроеніе умовъ. А такая аудіенція была бы именно теперь болѣе необходима, чѣмъ когда-либо; благодаря ей не оборвалось-бы внезапно то непосредственное общеніе и обоюдное довъріе, которое до сихъ поръ постоянно господствовало между высокими Монархами Финляндіи и ихъ върнымъ финскимъ народомъ.

Финскій народъ не знаетъ за собою никакого проступка, который могъ бы пошатнуть это довъріе. Съ благодарностью храниль онь постоянно въ своей памяти милостивыя объщанія и удостовъренія своихъ Монарховъ — оставить во всей неприкосновенности законы и учрежденія страны. И въ ненарушимости этихъ своихъ законовъ онъ видёлъ всегда единственный вѣрный залогъ спокойнаго преуспѣванія страны на пути процвѣтанія и благоденствія ....

X

Массовый адресъ финскаго народа,

Итакъ насталъ торжественный моменть, когда народъ самъ вынужденъ былъ высказатвся передъ Монархомъ. Эта мысль возникла внезапно, изъ глубины общественнаго сознанія, подъ гнетомъ последнихъ тяжкихъ ударовъ. Кто впервые возбудилъ эту мысль остается неизвъстнымъ. Она, навърное, возникла одновременно въ различныхъ мѣстностяхъ страны во время безпристанныхъ толковъ и обсужденій о томъ, что сладовало далать посла того, какъ сенать промультацією манифеста измѣнилъ своему прямому законному долгу. Несомнінно, что при крайне взволнованномъ настроеніи, господствовавшемъ въ субботу 18 го и въ воскресенье 19 го февраля, мысли всёхъ и каждаго вращались около возможности осуществленія другихъ, болье обширныхъ и болве громкихъ протестовъ. Мысль собрать весь народъ къ такому общему и непосредственному протесту вскоръ созръла въ готовое ръшеніе; еще въ понедъль-

нибъ утромъ средство для осуществленія этой мысли было найдено: поднесеніе Государю и Великому Князю массоваго адреса, выражающаго истинное мнине всего финскаго народа, должно было состояться. Выброшенное такимъ образомъ зерно пало въ плодотворную почву. Зажигательной искрой это избавительное слово пронеслось по всей странь, отъ цвътущихъ равнинъ до льсной глуши, отъ густо населеннаго прибрежья вплоть до одиновихъ пустынныхъ пространствъ за **ТИМИНОВКОП** кругомъ. Великій и единственный во многихъ отношеніяхъ шагъ явился діломъ всего финскаго народа. Безъ горячаго восторженнаго сочувствія, обнаруженнаго всюду, до самой убогой хижины включительно, подобный результать быль бы немыслимь. И на самомъ дёле: финскій народъ еще никогда не проявлялъ такого единодушія, такого живаго и пламеннаго убъжденія въ общемъ дълъ. Еще никогда всё безъ различія, и высоко и низко поставленные, и старые и молодые, и крестьяне-землевладъльцы и безземельные, и хозяева и слуги, такъ глубоко и задушевно не ощущали себя сынами одной матери, одного отечества!

* *

Граждане изъ различныхъ частей Финляндіи, наполнившіе до тѣсноты большую залу Атенеума, въ понедѣльникъ 20 го февраля вечеромъ рѣшили единогласно составить массовый адресъ отъ имени всего народа и обратиться съ нимъ непосредственно къ Его Величеству Государю; поднесеніе адреса рѣшено было поручить особой депутаціи изъ представителей всѣхъ приходовъ Финляндіи, по одному изъ каждаго. Вся организація дѣла возложена была на комитетъ изъ 12 человѣкъ, выбранныхъ особыми для этого назначенными избирателями. Члены комитета непосредственно приступили къ дѣлу, въ твердой увѣренности, что выполненіе задачи не представить затрудненій и что, благодаря настроенію въ странѣ, зедуманный способъ выраженія всеобщаго мнѣнія приметъ грандіозные размѣры. Результатъ вполвѣ оправдаль эти надежды.

Затрудненія въ отношеніи возможно быстрой и правильной передачи необходимыхъ извѣстій во всѣ концы страны разрѣшились весьма просто, благодаря всестороннему содѣйствію, оказанному комитету. Лица всѣхъ классовъ населенія и различныхъ возрастовъ предлагали свои услуги. И повсемѣстно встрѣчали ихъ съ энтузіазмомъ, не меньшимъ того, который они сами проявляли.

Въ воскресенье 5 го марта во всъхъ городскихъ и сельскихъ общинахъ Финляндіи отъ Хангеудда до Рованіеми и Киттилясостоялись сходы. На нихъ объясняли цѣль адреса и собирали подписи. Всѣ эти сходы были многолюднѣе, чѣмъ когда-либо прежде. Въ нѣкоторыхъ приходахъ, гдѣ не было подходящихъ помѣщеній, церквамъ, въ виду огромнаго стеченія народа, пришлось отворить свои дрери. Одни лишь грамотные допускались къ подписи, и строгость, которая соблюдалась при этомъ, часто вызывала трогательныя сцены.

Въ понедѣльникъ 13 го марта прибыли въ Гельсингфорсъ послѣдніе уполномоченные общинъ. И уже во вторникъ утромъ адресъ оказался покрытымъ 522,931 именами финскихъ гражданъ и гражданокъ всѣхъ слоевъ общества. Съ послѣдующими листами число возросло почти до 524,000.

Больше полумилліона подписей, собранныхъ менте

чьмъ въ какихъ-нибудь 10 дней въ самый разгарь зимы, да къ тому еще въ странь съ громадными разстояніями и страдающей недостаткомъ въ путяхъ сообщенія, — это фактъ, не имьющій себь подобнаго, по крайней мѣрѣ, въ исторіи Финляндіи. Пятая часть всего населенія, сплотившаяся около одного предпріятія, одной идеи, одного замысла, — это блистательное доказательство политической чуткости и зрѣлости финскихъ мужей и женъ; это подлинное выраженіе образа мыслей всего финскаго народа, разбивающее во прахъ всѣ лживые разсказы, которые пущены въ ходъ или впредь еще будутъ распространяться о мысляхъ и чувствахъ этого народа.

Събхавшись въ Гельсингфорсъ въ одну депутацію, человъкъ въ 500, делегаты общинъ ръшили отправиться въ Петербургъ, и уже тамъ предварительно посовътоваться съ министромъ статсъ-секретаремъ Финляндіи о способъ поднесенія адреса Его Величеству Государю и Великому Князю.

Теперь приведемъ текстъ самаго адреса:

"Манифестъ 3/15 февраля Вашего Императорскаго Величества возбудилъ смущеніе и скорбь по всей Финляндіи. Древнее право финскаго народа на участіе черезъ своихъ сеймовыхъ представителей въ законодательстві было подтверждено блаженной памяти Императоромъ Александромъ I и расширено и урегулировано при почившихъ въ Бозі Императорахъ Александріз II и Александріз III. Однако же теперь, согласно основнымъ положеніямъ, изданнымъ вмістіз съ манифестомъ, Земскіе Чины въ тіхъ вопросахъ, которые будутъ признаны касающимися интересовъ также всей Имперіи, не будутъ допущены къ участію въ законодательствіз съ різшающимъ правомъ голоса, обезпеченнымъ за ними основными законами Финляндіи. Такимъ образомъ этотъ манифестъ колеблетъ фундаментъ нашего общественнаго строя.

"Мы, нижеподписавшіеся финляндскіе граждане всѣхъ классовъ, всеподданнѣйше просимъ, да будетъ Вашему Императорскому Величеству благоугодно выслушать повергаемое къ трону выраженіе глубокаго опасенія нашего за судьбу, которая постигнетъ нашу родину, если значеніе ея основныхъ законовъ будетъ подорвано.

"Всемилостивъйшій Императоръ!

"Подъ скипетромъ великодушныхъ Монарховъ и подъ защитой своихъ законовъ Финляндія постоянно преуспъвала въ благосостояніи и духовномъ развитіи. Народъ финскій добросов'єстно и съ в'єрностью старался выполнять свои обязанности по отношенію къ своимъ Монархамъ и къ Россійской державѣ. Намъ извѣстно, что у нашей родины за последнее время въ Россіи были враги, которые старались клеветою возбуждать недовъріе къ преданности и честности финскаго народа. Но намъ также извъстно, что эта клевета — лишь порождение неправды. Нътъ страны, гдъ уважение къ законной власти и къ закону имъло бы болъе глубокіе корни, чъмъ въ Финляндіи. Въ теченіе девяносталівтняго соединенія ея съ могущеественною Россіею порядокъ въ финлиндскомъ обществъ никогда не колебался. Разрушительныя ученія не находили у насъ почвы. Чувство спокойствія и довольство своей судьбой все сильне укрепляли узы, связывающія Финляндію съ Россійской державою въ одно неразрывное цълое и не мъщающія при томъ ея народу сохранять и развивать свою національную обособленность, которая дана ему Богомъ и не можетъ быть измъняема насильственнымъ образомъ.

"Мы не можемъ повърить, чтобы въ благія намъренія Вашего Императорскаго Величества входило создать этимъ манифестомъ угрозу законному порядку и внутреннему спокойствію Финляндіи. Мы скоръе готовы върить, что Вашему Величеству благоугодно будетъ принять къ сердцу впечатльніе, произведенное манифестомъ, и повельть привести его положенія въ согласіе съ основными законами Финляндіи. Въ нашихъ сердцахъ не можетъ быть мъста сомнънію въ ненарушимости Императорскаго слова. Намъ всты извъстны слова, провозглашенныя Всемилостивымъ нашимъ Монархомъ передъ лицомъ всего человъчества, что сила должна

уступать праву. И право маленькаго народа такъ же священно, какъ право и величайшей націи; его патріотизмъ есть добродѣтель передъ лицомъ Всемогущаго Бога, отъ которой онъ да не отречется. Съ глубочайшею почтительностью и вѣрностью остаемся, Державнѣйшій, Всемилостивѣйшій Императоръ и Великій Князь!

"Вашего Императорскаго Величества върноподданнъйшіе и т. д.

XI.

Какъ жители Педерсэрскаго прихода обратились къ Монарху¹⁾ зимою 1899 г.

Чтобъ дополнить, коть отчасти, изложенныя въ предыдущей главъ внъшнія контуры картины живого и непосредственнаго отношенія самаго народа къ массовому адресу, приведемъ письмо очевидца, напечатанное въ это время въ одной изъ провинціальныхъ газетъ. Вотъ что говорить это письмо о томъ, какъ подписывался адресъ въ Педерсэрскомъ²) приходъ:

Высшія административныя власти, повидимому, сильно заинтересованы вопросомъ о сборѣ подписей, придавшихъ адресу ту прочную основу, значеніе которой никогда, никоимъ образомъ не удастся умалить. Такъ какъ мнѣ довелось лично присутствовать въ пяти Педерсэрскихъ деревняхъ при подписаніи почти тысячи именъ, то я съ истиннымъ удовольствіемъ пойду на встрѣчу всякой любознательности въ этомъ отношеніи.

¹⁾ Старинная историческая традиція, обоснованная на дѣйствующемъ правѣ и сохранившаяся среди народа подъ своимъ прежнимъ шведскимъ названіемъ "Till Kungs", т. е. "къ Королю" или къ Монарху.

²⁾ Вазаской губерніи.

Манифестъ, повздка тальмановъ, образъ двиствій сената и прокурора, первое чествование цвътами памятника Александра II-го, все это усердно обсуждалось у насъ по дорогамъ, на дворахъ, въ домашнемъ кругу, въ лѣсу, за работой и во время отдыха. Удрученное настроеніе духа, охватывавшее за эти дни Финляндію, столкнулось здёсь съ обратнымъ теченіемъ; многочисленныя скорбныя въсти производили здъсь то же дъйствіе, какое производять удары тяжелаго молота о раскаленное жельзо: отъ нихъ сыпались съ трескомъ искры, а горючаго матеріала прибавлялось съ утра до вечера. Ничего, въдь, нельзя было подълать, но оставался всетаки одинъ исходъ, и вотъ, изъ дома въ домъ, изъ избы въ избу, пронесси надменный, презрительный кличъ: "Въ Америку! Въ свободную Америку!"

Итакъ въ одинъ вечеръ ко мнѣ вошелъ молодой человѣкъ и положилъ на столъ писанный экземпляръ адреса. Мы обмѣнялись лишь нѣсколькими словами, ему было не до разговора, и онъ двинулся далѣе въ путъ.

Я погрузился въ раздумье. Неужели идея все еще живеть или я до того отупълъ, что великое вселяеть

во мнъ удивление? . . . .

Было восемь часовъ. Въ это время въ крестьянскихъ избахъ уже отправляются на покой; но имѣлъ ли я право продержать у себя цѣлую ночь эту бумагу — для себя одного? — Нѣтъ!

На улицѣ было морозно; звѣзды такъ и сверкали; я добрался между высокими сугробами до перваго

крестьянскаго двора и вошель въ избу.

"Till Kungs."1)

Рослый козяинъ сидѣлъ у верхняго конца стола — "till Kungs!" повторилъ онъ, смотря на меня.

"Да, читайте!"

Быть можеть, я ошибся, но мнѣ показалось, что его губы слегка задрожали, когда онъ черезъ нѣсколько минутъ сказалъ домочадцамъ: "Подите, сзовите сюда всѣхъ изъ деревни!"

Деревни стараго типа состоять въ нашихъ краяхъ,

¹⁾ Къ Королю! Къ Монарху!

какъ извёстно, изъ массы сбивчивыхъ узкихъ переулковъ между маленькими красными избами и дворами. Такая густо населенная деревушка умѣщается иногда на пространствѣ, едва ли въ протяженіи больше, чѣмъ разстояніе, пролетаемое обыкновенною ружейною пулею. Поэтому весьма понятно, что изба черезъ четверть часа уже наполнилась народомъ. Рѣчь шла о великомъ вопросѣ дня; — такъ надо же было подняться, хотя бы и среди ночи.

Адресъ прочли во всеуслышаніе нѣсколько разъ. Говори самъ за себя, онъ согрѣвалъ, воспламенялъ. Никакихъ лишнихъ словъ не требовалось для этихъ свободолюбивыхъ людей. Одинъ молодой крестьянинъ, недавно вернувшійся изъ Америки, разсказалъ о своемъ участіи, однажды, при подачѣ такой же бумаги тамошнему президенту. Исконныя, сильныя слова прозвучали рѣзко, какъ туго натянутыя стальныя струны. Крестьянскій языкъ не мягокъ. Разумѣется, нужно было пойти съ посланіемъ къ Монарху; — вѣдь это съ поконъ вѣковъ составляетъ право народа; этого права никакое произвольное толкованіе закона отнять не можетъ, а поэтому подписываніе именъ спокойно и увѣренно продолжалось на верхнемъ концѣ стола — на почетномъ мѣстѣ для почетной работы.

Я посидёлъ тамъ нёкоторое время. Когда я уходиль, подъ адресомъ было подписано уже 99 именъ.

"Да сохранить Вась Богь," сказаль я.

"Да сохранитъ Господь нашу родину!" отвъчали мнъ слъдомъ, а подписываніе продолжалось безъ перерыва.

Было уже за полночь. Вѣтеръ такъ и завывалъ, но у меня на душѣ было такъ гармонически спокойно.

Удивительно это старинное выражение "Till Kungs". Это слово, пускаемое въ прежнія времена нерѣдко въ ходъ, часто раздавалось на равнинахъ Эстерботніи. Въ немъ заключалась неистощимая сила. Оно съ изумительной быстротой въ невѣроятно краткій промежутокъ времени проносилось отъ двора ко двору, изо края въ край, и куда только оно ни долетало, всюду собирало вокругъ себя народъ и будило вѣру въ торжество справедливости.

Оно возродилось и теперь, въ этотъ февральскій

вечеръ, въ крестьянской избѣ; оно быстро росло, расширилось, обратилось за ночь въ крѣнкаго юношу, и при восходѣ солнца, подъ звуки колокольчиковъ и громкіе клики, уже катилось изъ деревни въ деревню. Къ вечеру это былъ уже серьезный мужчина, который бесѣдовалъ съ другими столь же серьезными гражданами о печаляхъ и бѣдствіяхъ страны.

Самая большая деревня прихода Педерсэре лежитъ въ восточной его части. Тамъ на слъдующій день собралось до 400 крестьянъ. Какая "тайная сила"1) свела ихъ всёхъ вмёстё? Я задаю этотъ вопросъ той бъдной человъческой душь, коей свъть извъстенъ лишь по салонной жизни или которая смотрить на народъ, какъ на выдрессированныхъ солдатъ. Въ нашихъ мъстахъ много разныхъ сектъ, и отношенія между различно върующими, къ сожальнію, не изъ лучшихъ. Какая же таинственная сила соединила ихъ всъхъ, когда они распъвали старинный излюбленный псаломъ: "Богъ намъ могучая твердыня"? Давно уже они не исполняли своего молитвеннаго служенія вмѣстѣ. Какая же сила заставила ихъ всёхъ теперь сложить руки, какъ бы въ безмольной молитвъ, при пъніи гимна "Нашъ край"? Казалось, что отъ могучаго пенія стены готовы были разломиться. —

Благодаря огромному стеченію народа, имена подъ адресомъ подписывали за тремя отдёльными столами.

Вѣсть "Till Kungs" помчалась дальше, по льдамъ и по лѣсамъ, и всѣ поголовно, оставляя дома, спѣшили на общій молебенъ, для подписи адреса. Вѣсть эта разносилась точно на крыльяхъ, и восторгъ увеличивался и разростался постепенно. Передали по слуху, будто ктото сказалъ: "Господа недовольны, а народъ ликуетъ." — "Вотъ ложь", раздалось рѣзко въ отвѣтъ; "теперь мы, крестьяне, скажемъ свое слово" — и дѣло съ подписями шло еще живѣе.

Я стояль въ эти часы лицомъ къ лицу съ сотнями крестьянъ и могу увѣрить всякаго сомнѣвающагося, что я не слыхалъ ни одного слова, которое бы могло быть принято за нерѣшительность. Всѣ искренно радовались принятому рѣшенію, и никто этому не удивлялся.

¹⁾ См. въ главѣ XIII о "тайной силь".

По прівздв домой, я спросиль своего возницу, сколько ему слідуеть за повздку; онь назваль такую ничтожную сумму, что я, запротестовавь, хотіль было прибавить, но онь гордо перебиль: "Я тоже желаю участвовать въ прекрасной работі сегодняшняго дня."
— А работа была дійствительно изрядная: боліе 1000 имень, добровольно подписанныхь, да при томъ еще народомъ, который знаеть, чего хочеть и что діялаеть, который, не склоняясь передъ угрозой, не поддается несамостоятельно тайнымъ агитаторамъ, прячущимся отъ дневнаго світа. —

Да, это былъ самый прекрасный и самый чистый день во всей моей жизни. Въ эту ночь мнѣ снилось многое — —

Такъ вотъ какъ обстояло дѣло съ подписями именъ въ Педерсэре. — Если кому-либо вздумается узнать, какъ это происходило, то пускай отправится туда, и спроситъ перваго встрѣчного: добровольно ли и безъ всякаго принужденія, онъ или она, подписали свое имя, примыкая такимъ образомъ къ всенародному дѣлу.

XII.

Народная депутація въ Петербургѣ. — Отвѣтъ Монарха.

Вечеромъ 15-го марта народная депутація отправилась съ экстреннымъ и двумя очередными повздами въ Петербургъ. Прибывшая еще наканунв передовая партія въ составв 14 членовъ сдвлала всв необходимыя распоряженія для ен пріема. Во избвжавіе массоваго скопища, могущаго имѣть "характеръ демонстраціи", депутація, по приказанію градоначальника, выказавшаго, впрочемъ, сравнительную предупредительность и любезную вѣжливость, слвдовала къ своимъ городскимъ квартирамъ группами не больше какъ по 20 человѣкъ. Въ тѣхъ же видахъ градоначальникъ воспретилъ депутаціи представиться іп согроге министру статсъ-секретарю Финляндіи, содѣйствіе котораго, прежде всего, необходимо было для исходатайствованія аудіенціи. Однако, разрѣшено было депутаціи выполнить свое порученіе къминистру черезъ посредство многочисленной делегаціи.

Для увъдомленія генерала Бобрикова о предстоящемъ шагъ, пять оставшихся въ Гельсингфорсъ членовъ депутаціи посѣтили его 17-го числа, прося его содѣйствія по вопросу объ аудіенціи. Бобриковъ указаль при этомъ на какое-то старинное, отжившее 1), Николаевское распоряжение отъ 30-го іюня 1826 года относительно мъстныхъ депутацій единичныхъ общинъ; по этому постановленію таковыя депутаціи къ Государю и Великому Князю должны обращаться предварительно къ губернаторамъ, которые представляють за симъ дѣло на разсмотрвніе генераль-губернатора. А такъ какъ эти формальности не соблюдены — прибавилъ Бобриковъ — то онъ не можеть оказать просимаго содъйствія, а предлагаетъ депутаціи вернуться домой. Сверхъ сего, Бобриковъ, на телеграфическій запросъ генерала Прокопе отъ 16-го числа, отвётиль въ отрицательномъ смыслё насчеть аудіенціи, ссылаясь, опять таки, на постановленіе отъ 1826 года.

Не лишне намъ тутъ познакомиться съ дъйствительнымъ смысломъ этого распоряженія, приводимаго Бобриковымъ съ такимъ явнымъ упорствомъ. Постановленіе отъ 30-го іюня 1826 года издано было въ свое время съ цълью предупрежденія злоупотребленій, заключаю-

¹⁾ Такъ, напр., подана была въ мартъ 1862 года всеподданнъймая петиція, покрытая 2,058 именами, Государю и Великому Киязю относительно упорядоченія монетнаго дъла въ Финляндіи.

щихся въ томъ, что "обыватели нъкоторыхъ приходовъ Финляндіи черезъ пов'вренныхъ или депутатовъ приносили Его Величеству всеподданнъйшія прошенія о разныхъ нуждахъ сихъ приходовъ". Постановленіемъ указывается путь, на которомъ таковыя частныя прошенія могуть быть доставлены на Высочайшее разсмотреніе. Это темъ более естественно, что Монархъ въ противномъ случат былъ бы легко заваленъ частными жалобами въ дёлахъ нерёдко совершенно второстепеннаго или ничтожнаго значенія. Но постановленіе это не относится до вопросовъ, которые затрагиваютъ жизненные интересы всего края и которые весь народъ желаетъ представить на разсмотрѣніе Монарха. Наиважнѣйшій, по своему содержанію, адресъ, подписанный болье чымь половиною всего милліоннаго грамотнаго и взрослаго населенія Финляндіи и поднесенный представителями отъ всёхъ 500 приходовъ страны, разумбется, не подлежить действію означеннаго постановленія. Наконецъ, распоряженіе это ни въ какомъ случав не можеть связывать Государя, такъ какъ отъ собственнаго Его благоусмотрвнія должно зависвть опредвленіе порядка, въ которомъ Ему благоугодно принять депутаціи, испрашивающія аудіенцію.

Послѣ этого отступленія перейдемъ къ изложенію событій въ Петербургѣ. Въ пятницу, 17-го числа, генералъ Прокопе доложилъ письменно Государю о прибытіи народной депутаціи съ адресомъ, о числѣ депутатовъ и подписей, прибавляя лично отъ себя, что адресъ того же направленія какъ и прежнее представленіе сената. Въ ночь на 18-ое воспослѣдовалъ отвѣтъ Его Величества. Около трехъ часовъ дня отвѣтъ этотъ прочтенъ былъ передъ делегацією депутаціи изъ 24 членовъ въ залѣ

статсъ-секретаріатскаго зданія. Содержаніе его было таково:

"Увѣдомьте депутацію, что Я, конечно, не приму ея, котя и не сержусь. Пускай она вернется домой и передастъ петицію своимъ губернаторамъ, которые, въ свою очередь, перешлютъ ее генералъ-губернатору съ тѣмъ, чтобы онъ переслалъ ее Вамъ для представленія Мнѣ, буде она вообще окажется достойной вниманія. Объясните депутаціи смыслъ распоряженія 3-го февраля, послѣ чего пускай она разъѣдется по домамъ."

Консуль Э. Вольфъ, глава депутаціи, произнесь послѣ этого министру рѣчь; въ ней онъ въ возвышенныхъ и ясныхъ словахъ выразилъ чувства депутаціи подъ впечатлѣніемъ только что происшедшаго и тѣхъ испытаній, которыя депутаціи приходилось вынести за бытность ея въ Петербургѣ. Содержаніе рѣчи слѣдующее:

"Такъ вотъ все то утъщение, съ которымъ мы должны вернуться къ нашимъ соотечественникамъ, томящимся тамъ на родинъ въ глубочайшемъ удручени! Такъ вотъ отвътъ, какой шлетъ намъ Всемилостивъйшій нашъ Монархъ на мольбу допустить насъ предъ лицо Его Величества, чтобы высказать нашу скорбь и наше несчастіе, — отвътъ Того, котораго мы, послъ Бога, считаемъ върнъйшею зашитою и крычайшею своею опорою! Мы вернемся съ миромъ домой, слъдуя повельнію Государя, но мы возвратимся другими, чёмъ прівхали. Мы прибыли сюда исполненные надеждъ, а обманутыми въ надеждахъ возвращаемся! Ваше Превосходительство, прежде чёмъ оставить эту комнату, мы считаемъ своимъ долгомъ и дъломъ совъсти высказать, что, по нашему мнънію, распоряжение 1826 года не примънимо къ чрезвычайнему шагу, къ которому прибъгли наши избиратели, посылая насъ съ полнымъ довъріемъ добиться справедливости лично у Его Императорскаго Величества.

"Собою мы представляемъ лишь горсть тѣхъ 500 человѣкъ, которые прибыли сюда отъ имени сотней тысячъ, пославшихъ насъ ото всѣхъ частей нашей родины. В. Пр.! Твердо полагаясь на то, что Вы безь колебанія представите нашъ всеподданнѣйшій адресъ,

мы, вмъсть съ тъмъ, просимъ передать нижеслъдующее, что мы сочли бы драгоценнымъ долгомъ сами открыто и свободно высказать, если бы Его Величеству благоугодно было выслушать насъ, - сильные сознаніемъ, что, представь передъ Государемъ, мы предстали бы также передъ Богомъ Всемогущимъ, къ которому въ настоящую минуту на нашей родинъ повсемъстно милліоны возносять горячія молитвы за успахъ въ нашемъ дала и который, наварное, осудилъ бы насъ, если бы мы не оправдали оказаннаго намъ довърія. Въ виду дорогого завъренія самого Его Величества относительно того, насколько върно финскій народъ всегда служилъ своимъ монархамъ и оправдывалъ ихъ довъріе, услаждая тъмъ ихъ царствованіе, а также ссылаясь на многократныя увъренія въ томъ же смысль со стороны августвишаго Его родителя и незабвеннаго прародитедя, — мы просимъ представить Его Величеству вопросъ: готовъ ли Онъ передъ судомъ Всемогущаго Бога и исторіи принять на себя отвътственность за нравственную гибель цалаго народа? Скажите Государю, что мы привыкли къ перенесенію жестокихъ ударовъ судьбы. Несчетное число разъ морозъ опустошалъ наши тошія поля; одна ночь похищала у землевладельца плоды тяжелыхъ трудовъ цёлаго года; но мы со смиреніемъ переносили эти испытанія, поддерживая другь друга и упован на будущее, такъ какъ эти опустошенія всегла щадили хоть некоторыхъ изъ насъ. Но такой морозной ночи какъ 15-го февраля финскій народъ еще не переживаль. Однимъ росчеркомъ пера уничтожено самое драгоциное наше достояніе, которое мы надиялись передать нашимъ дътямъ въ томъ же, если не въ увеличенномъ виде. И вотъ всё мы затронуты. Знатный и низкій, богачь и б'яднякъ, — всё мы одинаково поражены этимъ страшнымъ ударомъ. Мы не можемъ теперь и обозрѣть всѣхъ послѣдствій гибельнаго дѣйствія его! мысль нъмъетъ и въ ужасъ отступаетъ отъ открывающейся передъ нами перспективой. Что станется съ дътьми нашими? Мы надъялись передать имъ въ наслъдіе нравственный идеаль, еще высшій и лучшій, нежели нашъ; а теперь, кто въдаетъ, не представятъ ли они собою, при видъ колебанія самыхъ прочныхъ основъ нашего политическаго существованія, толпу лицемфровъ

съ сердцами, полными лжи и коварства. Слава о честности и върности финскаго народа станетъ, быть можетъ, тогда лишь сказаніемъ былого. Да будетъ позволено мнъ, которому поручено открыто высказать волнующія насъ чувства, привести простой, совсемъ простой фактъ, одинъ изъ тысячи подобныхъ, - фактъ о честномъ и безшумномъ исполнении долга: онъ очень върно опредъляетъ характеръ нашего народа и его воззрѣнія. Їѣло было въ дни крымской войны; въ одномъ маленькомъ городкъ, въ Эстерботніи, жиль нікій судовщикь. Въ гавани. подвергшейся блокад'в одного англійскаго крейсера, стояло 4 нагруженныхъ судна. Адмиралъ посылаетъ этому судовщику сказать, что, если онъ согласится выдать паруса и снасти корабля, на который укажеть адмираль, то остальныя его суда, склады товаровъ, магазины и пр. будуть пощажены. Отвъть быль кратокъ: не вхожу въ переговоры съ врагомъ; послъдствіе отвъта — полное разрушение всего имущества. Этотъ человъкъ ничего не искаль; за этотъ поступокъ онъ никакого отличія не получилъ. Сознаніе исполненнаго долга передъ отечествомъ, передъ Государемъ и государствомъ — вотъ что было ему полною наградою. Этотъ человъкъ одинъ изъ тысячи, которые оставляють потомству подобные примёры любви къ родине. Такихъ тихихъ, безпритязательныхъ героевъ тысячи. Скажите Его Величеству, что у насъ въ Финляндіи боле двухъ милліоновъ лояльныхъ подданныхъ, которые понимають свой долгь передъ Государемъ; но не скрывайте отъ него, вмъсть съ тьмъ, что мы сознаемъ и свои права. Человъкъ, мужественный образъ дъйствія котораго я привель, быль сепаратисть въ томъ смыслѣ слова, какъ его понимаютъ теперь здѣсь — ибо онъ первый познакомиль меня съ небольшою книжечкой, на обложкъ которой стояло: "Основные законы Великаго Княжества Финляндскаго", и онъ былъ первый, который объясниль моему юному уму ихъ значеніе. Помню теперь еще, какъ онъ со слезами на глазахъ и дрожащимъ отъ волненія голосомъ пов'єствоваль о незабвенныхъ дняхъ 1863 года, когда сердца народа такъ гармонично шли на встръчу сердцу царственному. Спросите Его Величество, достаточно ли онъ богать для того, чтобы пренебречь любовью и преданностью такого

народа. В. Пр. сообщили намъ, что Высочайшимъ манифестомъ Его Величество предоставляетъ себъ лично право ръшенія того, какіе вопросы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ должны быть отнесены къ общегосударственному и какіе ко внутреннему законодательству Финляндіи. На это мы отвѣчаемъ: жизнь Его Императорскаго Величества, какъ и наша, въ рукахъ Божьихъ. Любовь милліоновъ не могла служить защитою драгоцѣнной жизни Александра II противъ горсти негодяевъ, отнявшихъ ее, и противъ тѣхъ, которые выдали эту жизнь.

"Со стороны части русской печати въ теченіе последняго десятилетія сыпались на насъ самыя гнусныя клеветы, мы подвергались самымъ грубымъ издъвательствамъ. Эта печать похитила у насъ все, что отличаетъ честнаго гражданина отъ разбойника. Ни чести, ни върности, ни уваженія, - ничего намъ не оставили. Но къ этимъ обвиненіямъ, несмотря на всю ихъ возмутительность, мы оставались равнодушными, такъ какъ среди благороднаго русскаго народа мы имбли друзей, сужденіе и мивніе которыхъ имвють для нась болве ввса и цвим, чвит клеветы грязной печати; а главное — мы были увъренны въ томъ, что пользуемся довъріемъ нашихъ высокихъ Монарховъ. Съ глубокою скорбью мы видимъ нынъ, что клевета возъимъла дъйствіе и вселило сомнъніе въ сердиъ Государя. Въ документъ, составленномъ въ одномъ изъ министерствъ Его Величества и по Высочайшему повельнію переданномъ нашимъ законнымъ представителямъ, собравшимся нынъ на чрезвычайный сеймъ въ Гельсингфорсъ, значится, что наши представители у трона обманывали незабвеннаго прародителя Государева. В. Пр., мы требуемъ, чтобы Вы открыто сказали Его Величеству, что это - глубочайшее оскорбленіе. незаслуженно направленное противъ върнаго народа. Въ Финляндіи не родилось и изъ среди нашей народности не выходило человъка, который быль бы способень на неслыханное преступленіе, на умышленный обманъ такого Государя, какъ Александра II, котораго мы любили при его жизни, чья ужасная смерть нигдъ не оплакивалась такъ искренно, какъ у насъ, и чью память мы чтимъ какъ святыню. Финляндцы, стоявшіе близко къ престолу никогда, повторяемъ, никогда, не совершали такого преступленія! Быть можеть, изъ любви къ родинѣ, въ случаяхъ, не задѣвавшихъ интересовъ государства, они пріобрѣтали для страны права, относительно которыхъ позднѣйшее время стало требовать измѣненій. Но ошибка не преступленіе. Ошибки могутъ быть и будутъ лояльно исправлены представителями финскаго народа, если Его Величеству благоугодно будетъ передать на ихъ разсмотрѣніе соотвѣтствующія Высочайшія предложенія. Но тѣ, которые нападають на этихъ лицъ, забываютъ, что благородный Монархъ самъ искренно любилъ свой финскій народъ. Мы отвергаемъ это обвиненіе: позорно для того, кто осмѣлился выступить съ нимъ.

"Мы просимъ Васъ увърить Его Величество, что мы никогда не станемъ искать выхода въ незаконныхъ дъйствіяхъ. Оттого-то такъ и обидно для народа, върному своему долгу, видъть себя окруженному жандармами со всёхъ сторонъ. Не жандармы создають спокойствіе въ народъ, а унаслъдованное уважение къ святости закона. Мы не мятежники, но мы не были бы достойны своихъ свободныхъ учрежденій, если бы мы не протестовали открыто и безъ боязни, скромно но твердо противъ всякаго нарушенія нашихъ основныхъ законовъ — нашей конституціи, которую пять Государей клялись соблюдать и которая дальше развивалась подъ ихъ мудрымъ скинетромъ. Такое нарушение законовъ усматриваетъ весь финскій народъ въ манифесть отъ 15-го февраля. могуть слышать и жандармы, снующія теперь по городамъ и деревнямъ; своихъ мыслей никто не скрываетъ по этому предмету. Мы просимъ Васъ увъдомить Государя, что мы рёшились прибёгнуть къ Нему именно для того, чтобы просить о всемилостив в шей отм в на манифеста и о снятіи столь унизительнаго для насъ жандармскаго надзора.

"В. Пр. увѣряли насъ, что въ случаѣ появленія нашего въ Петербургъ, при условіяхъ, указанныхъ Вами, подписанный болѣе чѣмъ 500,000 гражданами адресъ безусловно будетъ прочитанъ Вами также твердо, какъ прочитано было представленіе сената по вопросу, вызвавшему наше теперешнее горе. Правда, что Государь уже выразилъ свою Августѣшую волю, какимъ образомъ должно быть поступлено съ дѣломъ нашимъ; но такъ какъ Вы, со своей стороны, еще не делали никакой попытки представить во время личной аудіенціи этотъ адресъ, передачу котораго финскій народъ ни за что не поручить нынъшнему генераль-губернатору, то мы вынуждены, на основаніи упомянутаго Вашего завъренія, торжественно просить еще разъ, чтобы В. Пр., если не теперь, то при первомъ представившемся случав, докладывали Его Величеству адресъ, полученный Вами.

"Такъ какъ намъ извъстно, что адресы съ иною цёлью, нежели нашъ, могутъ быть представлены Его Величеству, то мы просимъ Васъ дать имъ надлежащую оценку. Мы поэтому просимъ передать Его Величеству: нъкогда Іуда предалъ Спасителя за 30 серебренниковъ. И у насъ, къ сожальнію, могли найтись лица, которыя за золото готовы продать свою родину.

"В. Пр.! Мы просимъ доложить Всемилостивъйшему

Государю Нашему объ этихъ нашихъ чувствахъ.

"Да хранитъ Господь Его Величество Государя и Ея Величество Государыню!"

Г-нъ Э. Вольфъ за свою рѣчь былъ, по требованію русскаго правительства, уволень отъ должности англійскаго вицеконсула, которую онъ занималъ съ честью въ теченіе 13 лётъ въ Выборге. Вследъ за темъ и одиннадцать остальныхъ британскихъ вице-консуловъ финской національности, въ видѣ протеста, подали въ от-Какой же быль дальнёйшій холь массоваго ставку. адреса?

Будучи, впоследствіи, поддержанъ заключеніями губернскихъ правленій, онъ указаннымъ путемъ, послѣ задержанія его въ Гельсингфорсь, быль доставлень Монарху не раньше 20-хъ чиселъ іюня. тельная Высочайшая резолюція гласить: "Я оставляю адресъ безъ вниманія, Я считаю его неумъстнымъ, такъ какъ манифесть отъ 3-го февраля касается общегосударственнаго законодательства, а не мъстнаго." Депутація же 19-го марта отправилась назадъ. Прибытіе

ея длиннаго, спеціальнаго повзда, задержаннаго на нвсколько часовъ сильною мятелицею, было сигналомъ небывалыхъ еще овацій со стороны многочисленной массы народа, покрывавшей не только платформу и залы Гельсингфорсскаго вокзала, но и площадь передъ зданіемъ. А къ вечеру Гельсингфорсскіе горожане дали въ честь депутаціи блестящій банкеть въ большой зал'в Сосіэтетсгауза. Ораторы выразили отъ имени единой и единодушной націи благодарность ся членамъ за то, что они сообщили Монарху законныя желанія и надежду народа. Одинъ изъ нихъ закончилъ свою ръчь слъдуюшими словами:

"Финляндскіе граждане не допустять, чтобы ихъ правовое сознаніе было введено въ заблужденіе или ослабѣло. Ибо это сознаніе и впредь будетъ накладывать свой отпечатокъ на всѣ стремленія нашей общественной жизни. Событія последняго времени сплотили всёхъ жителей Финляндіи въ одну большую семью. Мы знаемъ теперь другъ друга лучше, чѣмъ прежде. Мы знаемъ, что въ этой странъ повсюду, въ глуши, какъ и въ столицъ, у простого земледъльца, какъ и у представителя науки, — у всъхъ сыновъ и дочерей Финляндіи въ глубинь сердца таится любовь къ родинь и уважение къ ея законамъ. Сильные этимъ сознаниемъ, мы можемъ надъяться, что болъе радужные дни настанутъ опять для нашей родины. "Пусть это будетъ Вамъ нашимъ прощальнымъ сло-

вомъ. Ла здравствуетъ наше дорогое отечество!"

XIII.

Дальнѣйшія попытки генерала Бобрикова противодѣйствовать массовому адресу.

Изъ предъидущаго мы видъли, что генералъ-губернаторъ дѣлалъ все отъ него зависящее, чтобы депутація, отправившаяся въ Петербургъ съ адресомъ, не была принята Государемъ; его старанія увѣнчались, какъ извѣстно, усиѣхомъ. Но онъ этимъ не довольствовался; онъ и впослѣдствіи, когда адресъ былъ вторично поданъ уже не прежнимъ путемъ, а черезъ губернаторовъ, всячески старался задержать и затормозить дѣло. Какія чувства вызвалъ въ немъ массовый адресъ — это ясно видно изъ секретнаго письма, которое онъ отправилъ въ сенатъ 16-го марта, т. е. на другой день послѣ отъѣзда депутаціи; между строкъ этого оффиціальнаго документа проглядываетъ жажда мести. Вотъ что онъ писалъ:

"Изъ донесенія начальника финляндскаго жандармскаго управленія я узналь, что вчерашняго числа съ экстреннымъ поъздомъ изъ Гельсингфорса отправилось въ Петербургъ около 300 финновъ для подачи всеподданнъйшаго прошенія объ отмънъ Высочайшаго манифеста отъ 3 (15) февраля. Такое собраніе депутатовъ несомнънно указываетъ на существованіе, въ данномъ случать, подговора и на участіе разныхъ лицъ дѣломъ, совътомъ, поощреніемъ, подстрекательствомъ и пособничествомъ.

"Не признаетъ ли сенатъ справедливымъ, въ прямыхъ интересахъ управленія Финляндіей, и руководствуясь главою 16 Уголовнаго Уложенія 1894 г., принять мѣры къ разслѣдованію такого необычайнаго явленія какъ скопъ съ вышеуказанною цѣлью 300 обывателей со всего края и къ привлеченію, затѣмъ, къ законной отвѣтственности какъ непосредственно въ томъ виновныхъ, такъ и

выказавшихъ послабление власти въ такомъ явномъ на-

рушеніи общественной тишины и спокойствія.

"Со своей стороны я не могу считать, чтобы пользамъ Великаго Княжества соотвётствоваль образъ дёйствій, при которомъ въ качествё руководителей народа выступають не законныя его власти и не выбранные законнымъ порядкомъ депутаты, но избранники какой-то невёдомой тайной силы, существованіе которой въ благоустроенной странѣ, очевидно, не можетъ быть терпимо.

"Изъ какихъ лицъ состоитъ толпа, отправившаяся въ С.-Петербургъ, мнѣ неизвѣстно, и самый отъѣздъ ея для вышеупомянутой цѣли совершился безъ моего разрѣ-

шенія"1).

Такимъ образомъ генералъ-губернаторъ желалъ представить дёло такъ, какъ будто совершенно было беззаконіе. Но это обвиненіе не им'єдо ни мал'єйшаго смысла, какъ это и было разъяснено въ свое время, между прочимъ, газетою "Nya Pressen". Вся нелѣпость подводить подачу адреса подъ ст. 16 Уголовнаго Уложенія явствуєть изъ слідующаго. Въ упомянутой 16-й стать в говорится о "людяхъ, собравшихся скономъ, чтобы сообща и умышленно учинить преступленіе, или какимълибо инымъ способомъ нарушать общественную безопасность и порядокъ". Но развѣ можно считать преступнымъ скопомъ тъ собранія, которыя на основаніи существовавшей въ странъ свободы собраній, происходили во всѣхъ приходахъ 5-го марта и на которыхъ обсуждался вопросъ объ адресъ и собирались подписи. Нигдъ порядокъ не быль нарушенъ. Къ этому надо присовокупить, что въ газетахъ появились въ свое время подробные отчеты, описывающіе весь ходъ діла во всіхъ его стадіяхъ, причемъ были напечатаны имена всёхъ 500 депутатовъ. Комитетъ, руководившій практическою сто-

¹⁾ Переводъ со шведскаго.

роною дела, тоже опубликоваль за подписью своихъ членовъ отчетъ, въ которомъ излагалась исторія адреса. Сенать указаль и на этоть отчеть и, ссылаясь на только что изложенные доводы, отвётиль, что онъ не видить ничего незаконнаго въ подачъ адреса и не находитъ причинъ къ вмѣшательству въ эти дѣла. Изъ этого видно, что депутаты были избраны вовсе не "какой-то невіздомой тайной силой", какъ старался представить генераль-губернаторь. Эта "тайная сила ничто иное, какъ глубоко вкоренившаяся лояльность народа и проистекавшее отсюда горячее желаніе сохранить неприкосновенность святого въ его глазахъ закона. Издревле каждый финскій гражданинъ считаетъ драгоцівнымъ и вполнъ естественнымъ своимъ правомъ обращаться въ исключительныхъ случаяхъ непосредственно къ Монарху, "till Kungs". Его могутъ принять или нѣтъ — это другое дъло, но во всякомъ случат обращение къ Монарху не есть преступленіе 1).

¹⁾ Въ томъ же смыслѣ и губернскія правленія отозвались о массовомъ адресъ. Такимъ образомъ улеаборгскій губернаторъ на сделанный ему запросъ, по словамъ газеты "Кайку", между прочимъ, отвѣтиль, что адресь произошель отнюдь не "тайнымъ путемь", а съ въдома полиціи и что подъ нимъ подписывались добровольно. Дъти школьнаго возраста не допускались къ подписи; всв подписавшіеся подъ адресомъ достигли того возраста, когда по закону лицо считается отвётственнымъ за свои действія. Каждый подписывался собственноручно, при этомъ никому не позволяли подписываться, не разъяснивъ ему предварительно содержание адреса. Адресъ прочитывался на собраніяхъ. Губернаторъ, насколько извъстно, выразиль при этомъ также мивніе, что Высочайшее повелвніе отъ 26-го іюня 1826 года никонмъ образомъ не воспрещаеть всеподданнъйшіе петиціи, такъ какъ въ этомъ повельній совершенно ясно говорится, что Его Величество вовсе не имъетъ намъренія запретить обращенія къ нему кому бы то ни было по общественнымъ и личнымъ дъламъ; повельніе опредъляеть лишь порядокь такого рода обращеній. Далье

Подъ заглавіемъ "Тайная сила" другая Гельсингфорсская газета "Aftonposten", годъ спустя, высказала приблизительно слёдующее:

Понятіе о "тайной силь" появилось у насъ впервые въ мав 1899 года, въ связи съ извъстной перепиской по поводу происхожденія массоваго адреса. Ни возникновеніе, ни выполненіе этого грандіознаго предпріятія извъстныя лица не могли объяснить себъ безъ помощи гипотезы, значащейся въ вышеприведенномъ заглавіи.

Требуемыя объясненія были доставлены, и этимъ, по крайней мѣрѣ оффиціально, покончились разговоры о мнимомъ "кагалѣ"; но, на смѣну, за эту тему схватился "Свѣтъ" 1), который варіировалъ ее на разные лады съ небывалою энергією въ теченіе цѣлаго года.

губернаторъ удостовъряетъ, что петиція служить выраженіемь безпокойства, овладъвшаго всъми слоями населенія, и что она является результатомъ самыхъ благородныхъ побужденій и вполнъ достойна вниманія.

¹⁾ Въ "Свътъ", въ "Финляндской Газетъ" и т. п. лживыхъ листкахъ орудують главнымь образомь: генеральнаго штаба полковникъ Дебешъ (грязный намфлетистъ и правая рука Бобрикова по части безчестныхъ нападокъ на Финляндію), подполковники Зейнъ и Ниве (последній — бывшій личный секретарь Бобрикова — пишеть также въ "Московскихъ Въдомостяхъ" подъ псевдонимомъ Н. А. Талинг). Изъ нихъ Зейнъ — человекъ весьма недалекій — ужъ награждень: явно въ разрёзь съ основными законами края, онъ назначень на должность директора канцеляріи финляндскаго генераль-губернатора съ годовымъ содержаніемъ въ 20.000 марокъ изъ финляндскихъ государственныхъ средствъ (въ томъ числъ 4.000 составляють личный, выхлопоченный ему экстренный окладь. Изъ прочихъ орудій временщиковъ назовемъ г. С. Короленко, начавшаго свой неудачный походъ противъ Финляндіи по порученію, какъ говорять, г-на Плеве и состоящаго нына также сотрудникомъ "Финляндской Газеты". Упомянемъ далъе Вл. Гольмстрема — сочинителя анонимныхъ брошюръ и племянника г-на Плеве -, репутація котораго какъ публициста и общественнаго дъятеля запятнена окончательно темъ приговоромъ, который, по поводу его дела съ издателемь честнаго и мужественнаго "Съвернаго Курьера", произнесенъ надъ нимъ 10-го мая 1900 г. судомъ чести союза русскихъ писателей. —

Не стоить труда разбираться въ массѣ преднамѣренной лжи, на которую опирается данная газета въ своихъ сужденіяхъ. Мѣстами эта ложь такъ очевидна, что даже передъ русской публикой, плохо оріентированной въ финляндскихъ вопросахъ, она должна показаться въ настоящемъ своемъ свѣтѣ. При такихъ обстоятелствахъ необходимо уяснить, въ чемъ собственно заключается эта сила.

Прежде всего это не тайная, а, наобороть, — открытая, свытая, культурная сила. Это отзывчивое и просвъщенное общественное мнине страны. "Это ничто иное, какъ естественное единство въ образъмыслей у народа, у котораго уваженіе къ дъйствующему закону не есть нъчто случайное, нъчто такое, чему придають значеніе, когда это оказывается удобнымь, и оставляють безъ вниманія, когда подуетъ противный вътеръ; нъть, оно вошло въ плоть и кровь всего народа. На это уваженіе къ закону нельзя посягать по приказу, ни сломать его силою. Будучи чисто идеальнымь, этотъ факторъ имъетъ такое вліяніе на ходъ вещей, что даже "Свъть" относить его къ числу факторовъ, съ которыми слъдуетъ считаться. Какъ только его задъвають, онъ тотчась же проявляеть себя. Но — на основахъ закона"...

Вскорѣ послѣ того письма, въ которомъ генеральгубернаторъ требовалъ выслѣдить "тайную силу", онъ
прислалъ въ сенатъ еще другую бумагу. Теперь онъ
предлагалъ сенату разъяснить населенію "для его успокоенія", что февральскій манифестъ не составляетъ нарушенія законовъ страны. Къ бумагѣ былъ приложенъ
проектъ разъясненія. Развѣ это обращеніе не курьезный "document humain"? Какъ мы помнимъ, сенатъ незадолго передъ тѣмъ вошелъ съ представленіемъ къ
Монарху, въ которомъ опредѣленно высказалъ, что счи-

Къ сказанному присовокупимъ еще Михаила Георгієвича *Бородкина* — этого грубаго фальсификатора и подтасовывателя историческихъ фактовъ — напрасно скрывающагося подъ псевдонимами С. К. *Михайлова* и Георгія *Абова*.

таетъ февральскій манифестъ правонарушеніемъ. Сенатъ на бобриковское предложеніе и отвѣтилъ коротко — что онъ не находитъ основаній для подобнаго разъясненія.

Генераль-губернаторъ не довольствовался этимъ. Онъ самъ принялъ роль толкователя законовъ, что вовсе не входить въ его компетенцію и на что онъ не имбеть никакого права. Онъ разослалъ губернаторамъ циркуляръ, требуя, чтобы онъ былъ объявленъ во всеобщее свъдъніе. Нъкоторые обыватели Великаго Княжества, будучи введены въ заблужденіе, — говорится въ этомъ циркуляръ — неправильно поняли значение Высочайшаго манифеста 3 (15) февраля сего года и приложенныя къ нему основныя положенія.... "Лля предупрежденія дальнъйшаго распространенія такихъ несообразныхъ заключеній и превратныхъ толкованій, составляющихъ явное извращение истиннаго смысла названныхъ законодательныхъ актовъ", онъ счелъ необходимымъ обратиться къ губернаторамъ со своимъ циркуляромъ. При этомъ давалось увъреніе, что, "благодаря манифесту 3 (15) февраля, интересы финскаго народа будуть оберегаться лучше чёмъ прежде1). . . . Новый законъ, ничёмъ не изміняя существующаго въ страні внутренняго порядка, вносить опредвленность въ область изданія общегосударственныхъ законовъ, относясь при этомъ съ крайнею

¹⁾ Насколько временщики съумѣли уже воспользоваться настоящимъ ненормальнымъ положеніемъ вещей, для вящшаго попиранія правъ Финляндіи, достаточно видно изъ всѣхъ послѣдующихъ мѣропріятій и событій въ краѣ. Упомянемъ лишь нѣкоторыя закононарушенія Бобрикова, Плеве и компаніи за 1900 г., какъ-то введеніе русскаго языка оффиціальнымъ въ нѣкоторыхъ главныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ Финляндіи, ограниченіе свободы собранія, нарушеніе закона о промыслахъ административными распоряженіями о коробейникахъ, введеніе русскихъ почтовыхъ марокъ и пр. и пр.

заботливостью къ нуждамъ населенія Финляндіи. Рѣшеніе же вопроса о томъ, какія дѣла нужно будетъ относить къ общегосударственному законодательству, зависитъ отъ Монарха." Ко всему этому генералъ-губернаторъ прибавлялъ, что "Государь Императоръ, любя Свой финскій народъ, довѣряя его преданности и неусыпно заботясь объ его благѣ, не имѣетъ въ виду вводить въ Великомъ Княжествѣ новыхъ порядковъ, нарушающихъ внутреннее его управленіе и законодательство, что подтверждено Высочайшимъ манифестомъ отъ 25-го октября 1896 г.¹). Это указаніе генералъ-губернаторъ считалъ нужнымъ сдѣлать "для возможно скорѣйшаго успокоенія умовъ".

Нѣкоторые губернаторы положили этотъ циркуляръ подъ сукно, другіе разослали его безъ всякихъ рекомендательныхъ надписей своимъ подчиненнымъ. Послѣдніе прочли его, удивились и подшили циркуляръ къ дѣлу. Нѣкоторые городскіе магистраты передали циркуляръ городскимъ уполномоченнымъ (гласнымъ). Въ Экенесѣ городскіе уполномоченные сдѣлали по этому поводу слѣдующее постановленіе:

"Будучи увъренными, что изложенное въ циркуляръ толкованіе манифеста 15-го февраля никоимъ образомъ не можетъ успокоить волненіе, вызванное манифестомъ, и что только Высочайшій указъ о томъ, что постановленія манифеста будутъ согласованы съ основными законами Финляндіи, можетъ вернуть нашему народу спокойствіе и увъренность въ будущемъ, городскіе уполномоченные постановили: "оставить циркуляръ безъ вниманія."

Такъ же поступили и уполномоченные другихъ городовъ. Гласные города Гельсингфорса не нашли даже нужнымъ входить въ разсмотрѣніе циркуляра по существу, въ виду того что генералъ-губернаторъ не

¹⁾ Переводъ со шведскаго.

компетентенъ толковать смыслъ и разъяснять значеніе Высочайшаго манифеста.

Но если генералъ-губернаторъ со своимъ циркуляромъ не имѣлъ успѣха въ Финляндіи, за то ему посчастливилось въ Петербургѣ, куда онъ послалъ копію съ этого документа, прося статсъ-секретаря доложить ее Государю. Черезъ статсъ-секретаря генералъ-губернаторъ былъ извѣщенъ, что Государь "съ удовольствіемъ выслушалъ содержаніе доклада". Дополнимъ то, что мы говорили, слѣдующими словами одного русскаго автора, 1) вѣрно освѣщающими истинный характеръ циркуляра:

"Однако петербургское правительство не имъло довольно мужества, чтобы сознаться, что оно царское слово ставить ни во что. Къ насилію присоединилось лицемфріе. Людей раздавили, но хотфли ихъ увфрить, что ихъ вовсе не трогаютъ и что всв ихъ жалобы напрасны. Генералъ Бобриковъ разослалъ циркуляръ, въ которомъ онъ разъяснилъ населенію, что никто не думаль нарушать финляндскую конституцію и т. д., что вев местные законы Финляндіи остаются ненарушимыми и только для дёлъ общихъ Финляндіи и Имперіи установлены новыя правила. Хорошо это только! Кого можно было этимъ морочить? Конечно не финляндцевъ, которые очень хорошо знали, что всё эти увёренія состоять въ явномъ противоръчіи съ истиной. Тъмъ не этотъ циркуляръ получилъ одобрение свыше. менће Государя очевидно увбрили, что манифестомъ 3-го февраля вовсе не нарушается Финляндская конституція."

Борьба генерала Бобрикова съ массовымъ адресомъ

^{1) &}quot;Россія наканунѣ двадцатаго стольтія," стр. 148.

этимъ еще не кончилась. Кромѣ циркуляра у него въ рукахъ былъ еще другой козырь. Ему удалось вызвать "контръ-адресъ." Это случилось слѣдующимъ образомъ.

Въ приходъ Мола недалеко отъ русской границы есть село Кюрёля (по русски Красное Село), населенное главнымъ образомъ выходцами изъ Россіи, которыхъ туда переселилъ Петръ Великій. Здёсь въ этомъ пограничномъ уголкъ генералъ-губернатору удалось найти орудіе для своихъ замысловъ. Жители прихода Мола отнеслись къ народному адресу весьма сочувственно и дали болве 2,000 подписей. Но какъ только адресъ быль подписань, сейчась началась противь него агитація со стороны православнаго священника Краснаго Села Земляницына и народнаго учителя Мухина, который не быль финляндскимъ гражданиномъ. марта они потребовали отъ председателя общиннаго собранія Галкина, чтобы онъ собраль на 19-ое сходъ. Последній отказался, такъ какъ по закону о созваніи схода должно быть объявлено не менће какъ за 14 дней. Священникъ Земляницынъ не смутился этимъ, а созваль въ назначенный имъ день сходъ и объявилъ, что это "экстренный сходъ." Онъ самъ вель протоколь а его сотоварищъ Мухинъ предсъдательствовалъ на этомъ импровизированномъ сходъ. Сколько народу было на этомъ сходъ, кромъ Земляницына и Мухина, - объ этомъ исторія умалчиваетъ. Въ протоколь, который былъ напечатанъ въ финскихъ газетахъ, очень наивно сказано, что сходъ созванъ "по приказанію"; это первое и очень недвусмысленное указаніе на то, что туть быль заинтересованъ генералъ-губернаторъ. Въ протоколъ выражается неодобрение массовому адресу, высказывается порицаніе предсёдателю общинной управы Лукьянову за

то, что онъ подписаль адресь, Галкину за то, что онъ отказался созвать сходъ. Лукьяновъ рёшительно протестовалъ противъ такого вмѣшательства въ его дѣйствіе какъ частнаго лица и внесъ свой протесть въ протоколь. Этимъ кончилось собраніе. Протоколь быль подписанъ учителемъ, священникомъ и еще 5 лицами (причемъ имена шести последнихъ подписаны однимъ почеркомъ), и немедленно отправленъ къ генералъгубернатору. Отвътъ не заставилъ себя долго ждать. Генералъ Бобриковъ благодарилъ за инціативу и преподаль благой совъть исключить протесть Лукьянова и затымь представить протоколь къ нему черезъ губернатора. Въроятно, генералъ-губернаторъ Бобриковъ не разсчитываль, что отвъть его сделается исвестнымь публикъ, но священникъ Земляницынъ переусердствовалъ и прочиталь отвётную бумагу въ церкви; такимъ образомъ она попала въ печать. Совъты генерала были конечно въ точности исполнены. Протоколъ былъ исправленъ и его отправили по почтъ губернатору. По финскимъ законамъ прошенія и другія бумаги подаются въ присутственныя мъста частными лицами лично или черезъ довъренныхъ; кромъ того они должны быть оплачены гербовымъ сборомъ. Ни одно изъ этихъ условій не было въ данномъ случав соблюдено, почему протоколъ и быль оставлень безь движенія.

Вскорѣ получился запросъ отъ генералъ-губернатора: почему протоколъ такъ долго не представляется. Послѣ этого губернское правленіе послало протоколъ генералъ-губернатору при бумагѣ слѣдующаго содержанія:

"Согласно телеграммы Вашего Превосходительства на имя ландссекретаря, губернское правленіе имѣетъ честь препроводить ири семъ протоколъ собранія православныхъ прихожанъ села Кюреля приход Мола, имѣвшаго мѣсто 19-го прошлаго марта. Этотъ протоколъ носитъ совершенно частный характеръ и имѣетъ въ оригиналѣ только одну собственноручную подпись, а именно предсѣдателя собранія В. И. Мухина. Для того чтобы этому документу можно было дать законное дальнѣйшее движеніе необходимо, чтобы онъ былъ поданъ губернатору лицомъ, избраннымъ для этого собраніемъ, или его уполномоченнымъ. Но этого сдѣлано не было; протоколъ былъ присланъ губернатору ири оффиціальной бумагѣ настоятелемъ православной церкви въ Кюреля, священникомъ Земляницынымъ.

"Кромѣ того прилагаемый протоколъ не полонъ, такъ какъ изъ него исключенъ протестъ одного лица, вслѣдствіе чего протоколъ не можетъ считаться точнымъ вы-

раженіемъ того, что происходило на собраніи.

"Губернское правленіе считаєть своимь долгомь обратить вниманіе Вашего Превосходительства на эти формальныя обстоятельства, почтительнѣйше докладывая, вмѣстѣ съ тѣмъ, что внесенное священникомъ Земляницынымъ въ протоколѣ заявленіе и выраженіе опасенія, какъ бы общественному порядку не грозила опасность, вслѣдствіе какого-то, якобы, существующаго возбужденія населенія къ неудовольствію, — что это заявленіе лишено всякаго основанія; въ дѣйствительности никто въ губерніи не возбуждаєть неудовольствія среди населенія, кромѣ тѣхъ странствующихъ агитаторовъ, которые стараются подорвать значеніе дѣйствующихъ въ странѣ законовъ, касающихсяаземлевладѣнія").

¹⁾ Это намекь на агитацію, которую, какъ извѣстно, ведуть русскіе коробейники среди безземельнаго населенія Финляндіи, распространяя слухи о "раздѣлѣ земли" и пр. и рисуя предъ бѣдняками картины благополучія, которое ихъ ожидаетъ, если будутъ введёны, какъ они выражаются, "русскіе законы". Тогда, дескать, вся земельная собственность и другія имущества будутъ раздѣлены между всѣми поровну. Одновременно съ этимъ банда русскихъ и татарскихъ разносчиковъ пыталась убѣждать не только простонародіе въ Финляндіи, но, по газетнымъ сообщеніямъ, и финскихъ колонистовъ смежныхъ русскихъ губерній, подписываться подъ какой-то мистической бумагой; содержаніе ея они, впрочемъ, не рѣшались

Генералъ-губернаторъ не только не обратилъ на эту бумагу никакого вниманія, но, немедленно по полученіи ея, даже написалъ слѣдующее отношеніе статсъ-секретарю:

"Господину Временно Исправляющему должность Министра Статсъ-Секретаря Великаго Княжества Финляндскаго.

"Православные обыватели Красносельской общины, Эйряпяскаго увзда, Выборгской губерніи, состоящей изъ 1363 душъ обоего пола, возмущенные подпискою нѣкоторыми жителями 1) той же губерніи всеподданнѣйшаго адреса по поводу Высочайшаго манифеста 3 (15) февраля сего года, въ чемъ со стороны этихъ послѣднихъ они усмотрѣли преступное посягательство на священныя права Государя Императора, на сходѣ постановили: повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества одушевляющія ихъ чувства безпредѣльной преданности Самодержцу Всероссійскому. При этомъ ими заявлено, что они не желаютъ идти противъ воли Государя Императора, согласны во всемъ повиноваться Его Величеству и не хотятъ, чтобы ихъ считали соумышленниками лицъ, подписавшихъ всеподданнѣйшій противозаконный адресъ.

читать, предлагая за подпись подъ "неудобочитаемой" бумагой деньги и не останавливаясь даже передъ темъ, чтобы заставлять детей подписывать подъ оный ихъ собственныя имена, а также имена ихъ родителей. Финляндскія газеты въ свое время наполнены были такого рода разоблаченіями, причемъ газеты приводили опредъленные, ясно указанные, случаи пропаганды; но потомъ воспоследовало цензурное запрещение вовсе касаться этого вопроса. Однимъ изъ главныхъ руководителей этой широкой агвтаціи, по словамъ финляндскихъ же газеть, являлся покойный П. Г. Мессарошь во время бытности его въ Гельсингфорсъ. Кстати, для характеристики этого дъятеля припомнимъ следующій эпизодъ: при обыске у проворовавшагося цензора Брандта найдена была визитная карточка Мессароша съ рекомендацією къ Выборгскому жандармскому офицеру. Упомянемъ тутже, что генералъ Бобриковъ выхлопоталъ предоставленіе ему, безъ отчетности, ежегодной суммы въ 120.000-160.000 марокъ правительственныхъ финскихъ средствъ для его спеціальныхъ пълей.

¹⁾ Курсивъ нашъ. См. примъчание въ гл. IV-й.

"О вышеизложенномъ высокопохвальномъ проявленіи вѣрноподданническихъ чувствъ Красносельской православной общины благоволите, Ваше Превосходительство, всеподданнѣйше представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе.

Генералъ-Адъютантъ Бобриковъ. И. д. Директора Канцеляріи А. фонъ Минквицъ. Гельсингфорсъ, 20 апрёля (2 мая) 1899 г."

Письмо написано такъ, что съ перваго взгляда можно подумать, будто въ Кюреля 1363 человѣка участвовало въ составленіи адреса, но въ самомъ дѣлѣ, при болѣе внимательномъ чтеніи оказывается, что это число всюхъ жителей села, а подписало протоколъ, какъ мы уже видѣли, всего лишь семь человѣкъ. Говоря же о томъ, что въ Выборгской губерніи "нѣкоторые" жители подписали массовый адресъ, генералъ-губернаторъ имѣлъ въ виду 75.000 человѣкъ грамотныхъ финляндцевъ, старше 16-тилѣтняго возраста, изъ которыхъ на долю прихода Мола приходится, какъ сказано уже выше, 2.000 человѣкъ.

Когда это письмо было доложено Государю, онъ положилъ на немъ слѣдующую резолюцію: "читалъ съ удовольствіемъ, благодарю Васъ." Сравненія съ отвѣтомъ на массовый адресъ и выводы отсюда сами собою напрашиваются. Замѣчательно также, что генералъ-губернаторъ добился того, чтобы такъ называемый Кюреляскій адресъ съ его письмомъ были доложены еще въ началѣ іюня н. ст., т. е. нъсколько недѣль ранъе массоваго адреса; послѣдній, докладъ котораго съ такимъ понятнымъ безпокойствомъ ожидали во всей странѣ, былъ полученъ въ статсъ-секретаріатѣ лишь къ 10-му іюня и окончательно доложенъ въ началѣ двадцатыхъ чиселъ означеннаго мѣсяца. Генералъ Прокопе хотѣлъ было доложить

оба адреса вмѣстѣ, но получилъ, еше до доклада массоваго адреса, оффиціальное увѣдомленіе отъ генерала Бобрикова, что Государь желаетъ прочесть его письмо о Кюреляскомъ адресѣ. И. д. статсъ-секретаря оставалось только повиноваться 1).

Энергичный, всёми уважаемый и любимый Выборгскій губернаторъ, генералъ-лейтенанть Грипенбергъ, былъ впоследствін, по представленію Бобрикова, удалень оть своей должности за то, что онъ отстояль законныя права сельскаго учителя Хухка въ Кюреля по дёлу о неосновательномъ смещение его неподлежащими властями, а также о выселеніи его изъ принадлежащей ему квартиры въ домв общинной школы, по "приказанію" священника Земляницына. При этомъ генералъ Гриценбергъ представилъ потребованное отъ него сенатомъ объясненіе, въ которомъ онь запротестоваль противъ незаконныхъ действій Бобрикова по сему делу. Это объясненіе, публикуемое въ свое время во всёхъ газетахъ и вызвавшее, очевилно, боязнь Бобрикова, и было ближайшею причиною чрезвычайнаго его шага. Кромъ того Бобриковъ обвинилъ генерала Грипенберга въ сенать въ непередачь, будто бы, Высочайшей благодарности по поводу Кюреляскаго адреса жителямъ этого села, - каковое обвиненіе тоже оказалось неправильнымъ.

Упомянутое выше объяснение Грипенберга имѣло слѣдующее содержание:

"Финляндскій Генераль-Губернаторь, Генераль-Адъютанть Бобриковъ въ отношеніи отъ 31 (19) минувшаго октября просиль распоряженія Хозяйственнаго Департамента Финляндскаго Вашего Императорскаго Величества Сената къ выясненію допущенныхъ якобы
неправильныхъ дъйствій по дълу о выселеніи учителя изъ зданія
Красносельскаго народнаго училища (съ преподаваніемъ на русскомъ
языкѣ) въ приходѣ Мола, и къ привлеченію виновныхъ къ законной
отвѣтственности; цри этомъ какъ на заслуживающихъ привлеченія къ
отвѣтственности, указывается на нижеподписавшагося Губернатора,
съ присовокупленіемъ, что къ таковой отвѣтственности, быть можетъ,
будутъ привлечены также подчиненные мнѣ чины. Въ виду сего Сенатъ
отношеніемъ Гражданской Экспедиціи отъ 7 текущаго ноября предписаль Губернскому Правленію представить въ Сенатъ истребованныя
отъ меня и прочихъ подлежащихъ лицъ всеподданнѣйшія объясненія.

Къ вышеизложенному присовокупимъ еще нижеслѣдующія обстоятельства.

XIV.

Всеподданнъйшій отвътъ земскихъ чиновъ.

Рѣшающее слово все же оставалось за земскими чинами. Тогда какъ выше описанное движеніе происходило въ Финляндіи, сеймъ въ спеціальныхъ коммиссіяхъ работалъ подъ давленіемъ неслыханной до того отвѣт-

"Вслёдствіе сего я, по сообщеніи мнё вышеупомянутаго отношенія Генераль-Губернатора, всеподданнёйше доношу слёдующее:

"Отношеніемъ отъ 22 (10) сентября сего года предсъдатель такъ называемаго совъщательнаго комитета по дъламъ русскихъ училищъ, Генералъ-Лейтенантъ Чепурновъ просилъ моего распоряженія о выселеніи уволеннаго Директоромъ народныхъ училищъ Петербургской губерніи, учителя вышеназваннаго училища Якова Хухка, изъ отведенной ему въ качествъ учителя квартиры въ зданіи народнаго училища. Согласно относящимся сюда правиламъ, изложеннымъ въ § 17 гл. 7 Устава о взысканіяхъ, учителю Хухка, по поводу предъявленнаго такимъ образомъ требованія о выселеніи его, предложено было мною представить объясненія съ назначеніемъ для этого срока въ двънадцать дней, считая со дня врученія ему резолюціи. Въ виду сего Хухка представиль въ опредъленный срокъ, 14-го октября, истребованныя отъ него объясненія.

"Засимъ Генералъ-Губернаторъ предписаніемъ отъ 17(5) октября, полученнымъ мною на слѣдующій день, приказалъ мнѣ донести о времени очистки учителемъ Хухка занимаемой имъ квартиры, причемъ срокъ для очистки квартиры опредѣленъ былъ Генералъ-Губернаторомъ въ пять дней, считая со дня полученія мною предписанія Генераль-Губернатора. Затѣмъ 23 того же октября я донесъ Генералъ-Губернатору, что Хухка 21 числа того же мѣсяца очистилъ занимаемую имъ въ зданіи вышеназваннаго училища квартиру еще до полученія имъ приказанія о выселеніи, причемъ я основалъ свое донесеніе на свѣдѣніяхъ, сообщенныхъ мнѣ бывшимъ упомянутаго числа, по дѣламъ службы, въ Красномъ Селѣ служащимъ Губернской Конторы. Однако по дошедшимъ до меня нынѣ свѣдѣніямъ, Хухка не могъ окончить начатаго имъ въ тотъ день переселенія въ виду наступившей неблагопріятной погоды. И такъ какъ на слѣдующій день

ственности по отношенію не только къ настоящему времени, но и къ грядущимъ поколѣніямъ, подвергая жгучіе вопросы всестороннему, добросовѣстному и обстоятельному изслѣдованію.

было воскресенье, то квартира въ дъйствительности очищена была окончательно лишь 23 октября, и въ слъдующій день занята была другимъ лицомъ, какъ явствуетъ изъ всеподданнъйше прилагаемаго при семъ свидътельства Короннаго Ленсмана Моласкаго и Хейніо-кискаго округа Августа Тойкандера.

"Такъ какъ мои дъйствія по настоящему ділу ограничиваются всеподданнъйше изложенными мною выше распоряженіями, то я осмъливаюсь надъяться, что Ваше Императорское Величество соблаговолите Всемилостивъйще признать, что Генераль-Губернаторъ, Генераль-Адъютанть Бобриковь не имель никакого повода къ заявленному имъ противъ меня въ первоупомянутомъ отношеніи его и обидному для меня, какъ должностнаго лица, обвиненію въ проявленіи пристрастія къ учителю Хухка, по вопросу о выселеніи его изъ занимаемой имъ квартиры. Я считаю возможнымъ питать эту надежду, тьмь болье, что предъявленное Генераль-Лейтенантомъ Чепурновымъ, основанное на приведенныхъ имъ доводахъ требование о выселени, даже въ то время, когда Хухка добровольно очистиль означенную квартиру, не могло бы быть уважено на основаніи действующаго закона, въ виду того, что, какъ изложено въ представленномъ учителемъ Хухка объясненін, онъ имёлъ право оставаться въ занимаемой имъ квартиръ.

"Въ виду сего, по моему всеподданнъйшему мнънію, вполнъ ясно, что если какое-либо распоряженіе по дълу должно быть названо незаконнымъ, то это можетъ быть сдѣлано лишь по отношенію къ попыткъ Генералъ-Губернаторомъ, въ данномъ имъ мнъ предписаніи объ очисткъ квартиры въ опредъленный срокъ, властнымъ словомъ вступить въ огражденную закономъ область отправленія правосудія.

"Относящіеся къ дѣлу поступившіе сюда документы всеподданнѣйше при семь представляются.

"Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ и преданностью, Державнѣйшій, Всемилостивѣйшій Государь Императоръ и Великій Князь Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданный

А. Грипенбергъ."

Отличительною чертою финляндского сейма является вообще образцово правильное и спокойное теченіе въ немъ парламентской жизни. Дебаты въ немъ постоянно имѣли серьезный и дѣловитый характерь, безъ оттѣнка личныхъ нападокъ и желанія свести какіе-нибудь частные счеты. Финляндское народное представительство никогда не желало соперничать съ парламентами некоторыхъ другихъ странъ въ искусствъ смущать политическое положение вещей, въ стремлении направлять нападки на правительство, дёлать обструкцію и затруднять плодотворную законодательную работу. Такому направленію финляндскій сеймъ быль всегда чуждъ. Правда, государственные чины Финляндіи подчась отклоняли пропозицію и подвергали здравой критик'в одно или другое мфропріятіе, но въ сеймф никогда не существовала партія, задававшаяся цёлью затруднять оппозицією законную діятельность правительства. А этотъ обдуманный, умфренный и строго законный характеръ его дъятельности вызывалъ, повидимому, досаду и озлобленіе въ реакціонной русской печати и бюрократіи, для которой крайне скромныя права финляндскаго народнаго представительства, равно какъ и всякая внутренняя политическая свобода вообще, очевидно, составляють бельмо въ глазу.

Особенно единодушнымъ представляется всеподданнъйшій отвътъ чрезвычайнаго сейма. За этими объясненіями земскихъ чиновъ стоитъ весь народъ солидарно и стойко. Всеподданнъйшій отвътъ сейма не былъ какимъ-нибудь актомъ, который онъ могъ, по произволу, либо совершать, либо нътъ. Наоборотъ, — отстаиваніе конституціоннаго порядка страны противъ посягательствъ, исходящихъ изъ печальнаго пренебреженія дъйствующимъ правомъ, составляетъ священную обязанность народныхъ представителей. Оппозиція такого серьезнаго содержанія, такого убѣдительнаго свойства не можетъ же не вызвать должное уваженіе со стороны государственной мудрости, усматривающей почетную для себя задачу въ исправленіи сдѣланнаго промаха.

27-го мая 1899 года сеймъ окончилъ свои труды и представилъ свой отвътъ Государю и Великому Князю.

Въ своемъ отвътъ онъ указываетъ предварительно на тъ положенія основныхъ законовъ, коии опредъляются взаимныя права Монарха и земскихъ чиновъ на совмъстное участіе въ законодательствъ, а именно:

- а) "Король не можеть издать новыхь законовь, ниже старыхь уничтожить безь выдома и согласія Государственныхь Чиновъ" (Форма Правленія § 40.)
- 6) "Государственные Чины не могуть издать новыхь законовь, ниже старыхь уничтожить безь въдома и согласія Короля." (Форма Правленія § 41.)
- г) "Изданіе, измпненіе, поясненіе или отмпна основного закона можеть посльдовать не иначе, какт по предложенію Государя Императора и Великаго Князя и ст согласія всьхт сословій." (Сеймовый Уставт § 71).
- Далье земскіе чины, въ связи съ вопросомъ о воинской повинности, высказываются о манифести 3/15 февраля 1899 года слъдующимъ образомъ: 1)

¹⁾ Помѣщенное здѣсь извлеченіе изъ оффиціальнаго переводо всеподданнѣйшаго отвѣта чрезвычайнаго сейма приведено нами съ нѣкоторыми незначительными лишь видоизмѣненіями въ отношеніи

"Признаніе силы основныхъ законовъ 1772 и 1789 годовъ вовсе не означаетъ, чтобы Финляндія была самостоятельнымъ государствомъ, состоящимъ только "въ союзѣ или личной уніи съ Россіею." Земскіе Чины не касались бы этого вопроса, еслибы въ переданныхъ Сейму журналахъ, содержащихъ мотивы къ проектамъ коммиссій, не встрѣчались указанія на существованіе, будто бы, въ Финляндіи подобнаго взгляда на отношеніе этого края къ Россіи.

"Столь крайнія воззрѣнія на право Финляндіи, какъ приведенныя выше, едвали можно найти даже въ печатныхъ произведеніяхъ самаго мимолетнаго характера. Что же касается мнвній, которыя идуть, можно бы сказать, въ томъ же направленіи-хотя они и не содержатъ того, что стараются приписать имъ — то Земскіе Чины считають долгомъ зам'втить, что едвали есть какаянибудь страна, стоящая на современной степени культуры, гдъ бы вопросы этого рода не подвергались обсужденію и не высказывались различныя мивнія по нимъ и гдѣ, слѣдовательно, также не проявлялись бы неправильныя толкованія. Какъ доктрина, такъ и ея терминологія были по данному предмету такъ мало развиты и такъ шатки, что другого исхода даже нельзя Въ частности терминъ реальная унія было ожидать. употреблялся во многихъ различныхъ значеніяхъ. Что же касается существующихъ въ Финляндіи воззрѣній по данному вопросу, то они, конечно, съ наибольшею достовърностью могуть быть усмотръны актовъ, состоявшихся по определенію Земскихъ Чи-

русскаго языка въ такихъ мѣстахъ, гдѣ оффиціальному переводчику не удалось вполнѣ уловить и ясно передать точный смыслъ шведскаго подлинника.

новъ Финляндіи, ибо Земскіе Чины являются законными представителями финскаго народа, съ правомъ голоса за него. Земскіе Чины Финляндіи, также какъ и Коммиссія Законовъ Сейма, не только въ принятыхъ законопроектахъ, но и въ другихъ случаяхъ, неоднократно признавали, что Финляндія, пользуясь государственною автономією, нераздѣльно соединена съ Россійскою Имперією и составляетъ часть россійскаго государства.

"Между темъ некоторые, принадлежащие къ Высочайшимъ предложеніямъ документы, указывая на то, что Финляндія есть часть россійскаго государства и что организація военнаго діла въ край поэтому касается государственныхъ интересовъ, приводятъ эти обстоятельства въ оправданіе мнінія, будто законь о военной тягости обывателей Финляндіи, вопреки Форм' Правленія и Сеймоваго Устава, можетъ быть изданъ помимо согласія Земскихъ Чиновъ. Подобное же воззрѣніе, повидимому, также легло въ основание манифеста, даннаго Вашимъ Пиператорскимъ Величествомъ 3/15 февраля 1899 года, и упомянутыхъ въ немъ основныхъ положеній, согласно которымъ Государственный Совъть Имперіи, съ соблюденіемъ указанныхъ въ нихъ подготовительныхъ дъйствій и сношеній, могъ бы сдълаться органомъ законодательства и для Финляндіи, а законы для сего края, даже по вопросамъ, требующимъ, согласно финляндскимъ основнымъ законамъ, согласія Земскихъ Чиновъ, могли бы быть издаваемы безъ участія последнихъ. Означенныя основныя положенія, правда, не исключаютъ такого порядка производства, при которомъ законопроекты могуть быть утверждаемы не иначе, какъ вы редакціи, одобренной Земскими Чинами касательно

вопросовъ, по которымъ, по основнымъ законамъ Финляндіи, требуется согласіе Земскихъ Чиновъ. другой стороны, судя по редакціи основныхъ положеній, можно предположить, что и по означеннымъ вопросамъ, а, следовательно, и въ отношении Устава о воинской повинности, принятые Земскими Чинами законопроекты могуть быть утверждены въ измѣненной редакціи, или же съ отступленіями, въ какомъ-либо другомъ отношеніи. отъ рашенія Земскихъ Чиновъ. Такъ какъ Высочайшій манифестъ, сверхъ сего, предусматриваетъ и въ остальномъ совершенно чуждый финдяндскому праву порядокъ производства дёль по законодательнымъ вопросамъ, то Земскіе Чины, которые при доклад'в представленія Коммиссіи Законовъ по сему предмету, уже 21-го февраля сего года единогласно мивніемъ положили, что означенный манифесть не можеть имъть силы закона въ Финляндіи, считаютъ долгомъ всеподданнъйше представить на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благовоззр вніе следующія соображенія:

"І. Утвержденные Императоромъ Александромъ I для Финляндіи основные законы образують, какъ Императоръ неоднократно самъ выражался, конституцію, которою установлено, между прочимъ: что край долженъ управляться по собственнымъ законамъ его; что Монархъ управляеть и властвуетъ при содъйствіи туземныхъ властей; что законы, какъ основные, такъ и другіе, импющіе воспріять силу въ Финляндіи, могутъ быть издаваемы только съ согласія Земскихъ Чиновъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ предметовъ, по коимъ Монархъ въ правѣ издавать постановленія безъ участія Земскихъ Чиновъ, но при содѣйствіи туземныхъ властей; въ частности же по отношенію къ военной тягости, что законы о воинской повин-

ности не могутъ быть издаваемы безъ въдома, доброй воли и согласія Земскихъ Чиновъ.

"Утвержденіе Императоромъ Александромъ І этой конституціи не только было, по собственнымъ словамъ Государя, объявлено въ Святилищѣ Всевышняго — proclamé dans le sanctuaire de l'Etre Suprême — но и тогда же, при принесеніи Земскими Чинами Финляндіи, въ Боргоскомъ соборѣ, присяги на вѣрноподданство, передано Земскимъ Чинамъ и впослѣдствіи вывѣшено во всѣхъ церквахъ края.

- "2. Такъ какъ, слъдовательно, для Финляндіи утверждена особая конституція, то ни установленія Имперіи, ни имперскій законъ о самодержавіи не были введены въ Финляндіи и никогда не дъйствовали въ ней. Посему Государственный Совътъ не можетъ дъйствовать въ качествъ законодательнаго органа для Финляндіи.
- "З. Манифестомъ З/15 февраля и относящимися къ нему основными положеніями установляется другой порадокъ изданія законовъ, имѣющихъ воспріять силу и въ Финляндіи, чѣмъ тотъ, который установленъ финляндскими основными законами. Между тѣмъ эти узаконенія не только выработаны чуждыми для края учрежденіями, но и изданы безъ согласія Земскихъ Чиновъ Финляндіи, и, кромѣ того, обнародованы въ краѣ въ порядкѣ, не согласующемся съ законами края, т. е. въ видѣ копій и безъ скрѣпы Министра Статсъ-Секретаря Финляндіи. Въ виду этого ясно, что манифестъ и основныя положенія противорѣчатъ праву на собственное законодательство, предоставленное по конституціи Финляндіи финскому народу.
- "4. Такъ какъ финляндские основные законы не допускають изданія законовъ для Финляндіи въ порядкю, не-

согласнымъ съ означенными основными законами, то общегосударственнаго законодательства въ предусмотрънномъ Высочайшимъ манифестомъ смыслъ до сего времени не могло быть.

"Это не исключаетъ возможности для Монарха предварительно принятія м'єръ, насающихся Финляндіи, совъщаться также съ властями Имперіи, когда дёло касается ея интересовъ. А такъ какъ Монарху принадленъкоторымъ предметамъ по постановленія безъ содъйствія Сейма, то по симъ предметамъ соотвътствующія законоположенія для Имперіи и для Великаго Княжества могуть быть по закону издаваемы безъ предварительнаго разсмотрвнія двла Земскими Чинами. Законы же о престолонаследіи, совершеннолетіи Наследника престола и о другихъ связанныхъ съ ними вопросахъ не суть собственно общегосударственные законы, а законы, изданные для Имперіи; но вследствіе соединенія Финляндіи съ Имперією, а также въ виду характера этого соединенія, въ Финляндіи должно быть соблюдаемо, что установленныя или впредь установляемыя въ Имперіи узаконенія по симъ предметамъ дійствують также непосредственно и въ Финляндіи, т.е. безъ всякаго участія въ таковомъ законодательствъ Земскихъ Чиновъ Финляндіи или другихъ финляндскихъ учрежденій. Что, наконецъ, касается трактатовъ, заключаемыхъ съ иностранными государствами, то Финляндія по отношенію къ послъднимъ не можетъ разсматриваться иначе, какъ часть россійскаго государства, ділами котораго відаеть Государь Императоръ, при содъйствіи имперскихъ органовъ; а потому заключение трактатовъ съ иностранными государствами, также какъ и прочія иностранныя діла, являются безспорно дёлами общегосударственными, въ рёшеніи коихъ Финляндія участія не принимаєть. Но въ случаяхъ, когда заключеніе трактата вызываєть необходимость въ принятіи какихъ-либо мѣръ и въ Финляндіи, объ этомъ издаєтся особое постановленіе по Великому Княжеству, или посредствомъ опубликованія трактата установленнымъ порядкомъ, или — въ случав необходимости — изданіємъ особаго закона, съ соблюденіємъ дъйствующихъ въ крав законоположеній. Порядокъ этотъ въ теченіе девяноста лѣтъ, насколько извѣстно, не вызывалъ никакихъ затрудненій.

"5. Если, тъмъ не менте, примънявшійся понынъ порядокъ изданія законовъ, долженствующихъ служить къ руководству въ Финляндіи, требуетъ измъненія, въ видахъвозможности введенія общегосударственныхъ законовъ, то такая модификація конституціи Финляндіи, съ сохраненіемъ святости законовъ, можетъ быть произведена только при установленномъ основными законами участіи Земскихъ Чиновъ.

"Поэтому, если по предметамъ, по которымъ законы не могутъ быть издаваемы безъ согласія Земскихъ Чиновъ, будутъ издавать имперскій законъ, распространяя его дъйствіе также на Финляндію, несмотря на то, что законъ этотъ не принятъ Земскими Чинами, то это противоръчитъ основнымъ законамъ Финляндіи. Что въ частности касается Устава о воинской повинности, то признаніе его общегосударственнымъ закономъ, который можетъ быть изданъ безъ одобренія Земскихъ Чиновъ, противоръчило бы не только вышеозначеннымъ основнымъ положеніямъ, но и опредъленію Формы Правленія о невозможности производства какой-либо конскрипціи въ Финляндіи безъ въдома, доброй воли и согласія Земскихъ Чиновъ.

"Быть можетъ, возразятъ, что Монархъ, само собою, долженъ имъть возможность, независимо отъ Земскихъ Чиновъ Финляндіи, принимать мъры, вызываемыя интересами всего государства. При этомъ, однако, необходимо принять въ соображеніе слъдующія обстоятельства.

"Когда рѣчь идетъ объ интересахъ государства, они всегда фактически должны считаться тождественными съ интересами Имперіи. По вопросамъ войны и мира и иностранной политики никому въ Финляндіи не придетъ въ голову утверждать, чтобы интересы Россіи не имѣли рѣшающаго значенія. Но еслибы, сверхъ сего, и по вопросамъ, не касающимся отношеній къ иностраннымъ державамъ, требовалось, чтобы удовлетворены были интересы всего государства, то это въ дѣйствительности будетъ равносильно тому, что и внутреннія дѣла Финляндіи, когда извѣстный образъ дѣйствія будетъ найденъ наиболѣе соотвѣтствующимъ выгодамъ Имперіи, должны рѣшаться согласно съ сими послѣдними, т. е. что права и польза Финляндіи должны отступать передъ интересами Имперіи.

"Между тѣмъ такой образъ дѣйствія не представляется необходимымъ и не согласуется съ положеніемъ, обезпеченнымъ за Финляндіею въ 1809 году.

"Монархъ, власть котораго по основнымъ законамъ Финляндіи шире, чѣмъ по новѣйшимъ конституціямъ, уже теперь пользуется по закону столь широкою властью въ Финляндіи, что можетъ принимать въ краѣ мѣры, необходимыя для поддержанія могущественнаго положенія государства по отношенію къ иностраннымъ державамъ. Къ этому нужно прибавить, что финскій народъ сознаетъ свою обязанность содѣйствовать къ поддержанію этого положенія и, навѣрное, также и впредь не

откажется принести для той же цёли посильныя новыя жертвы, соотвётственно требованіямъ справедливости. Вслёдствіе требованій, предъявленныхъ съ русской стороны, Земскіе Чины Финляндіи неоднократно оказывали содбйствіе въ законодательныхъ мёрахъ, трудно оправдываемыхъ съ точки зрёнія господствующихъ въ краё правовыхъ понятій и которыя, несомнённо, не были бы одобрены, еслибы Финляндія не хотёла выказать свое желаніе идти на встрёчу означеннымъ требованіямъ.

"Если же теперь, въ силу политическаго положенія Финляндіи, требуется, чтобы Монархъ, сверхъ принадлежащей ему уже власти, получилъ возможность, когда бы это ни признавалось необходимымъ въ интересахъ государства, безъ содъйствія Земскихъ Чиновъ Финляндіи, издавать законы для финскаго народа, т. е. законы, возлагающіе на народъ и финляндскія учрежденія какія бы то ни было обязательства, то это противоръчитъ политическому положенію, предоставленному Финляндіи въ 1809 году, когда Императоръ Александръ I торжественно передалъ финскому народу свою санкцію на конституцію Финляндіи.

"Конституція, согласно которой законы не могуть быть издаваемы безъ согласія Земскихъ Чиновъ и которая сама не можетъ быть измѣнена безъ ихъ согласія, не была утверждена для Финляндіи съ оговоркою, что, когда этого требуютъ интересы государства, законы могутъ быть издаваемы безъ участія Земскихъ Чиновъ. Мысленная оговорка въ этомъ смыслѣ равнялась бы фактическому отрицанію именно существеннѣйшаго принципа, сохраненіе котораго было публично и торжественно удостовѣрено; напротивъ того, основные законы были утверждены безъ всякихъ оговорокъ и ограниченій, при-

чемъ дано было положительное объщание сохранить оные въ ненарушимой и непреложной ихъ силъ и дъйствіи. Сообразно съ симъ, Императоръ говорилъ о финскомъ народъ, "свободномъ внутри" — libre dans l'intérieur и "пользующемся правами, обезпеченными за нимъ его конституціею." Слова эти не могли бы быть произнесены, еслибы Императоръ предоставилъ себъ право, когда признаетъ это необходимымъ въ интересахъ государства, издавать законы, не взирая на конституцію. того, въ данномъ самимъ Императоромъ въ 1816 году подлинномъ объяснени основного документа сказано. что въ последнемъ содержится обещание о святомъ сохраненіи особенной конституціи Финляндіи, подъ скипетромъ Монарха и Наследниковъ его. Императоръ Александръ II, со своей стороны, указалъ на принципъ конституціонно-монархическій, какъ на укоренившійся въ нравахъ финскаго народа и запечатлъвшій его законы и учрежденія; Императоръ Александръ III также, манифестомъ отъ 13/25 іюня 1886 года, утвердилъ для § 51 Сеймоваго Устава редакцію, зиждущуюся на давнемъ основномъ положеніи, по которому общіе законы "зависять отъ согласнаго решенія Государя Императора и Великаго Князя и Земскихъ Чиновъ", а законопроекты, относительно которыхъ согласія не состоялось, должны быть вовсе оставлены безъ последствія.

"Все это служить неопровержимымъ доказательствомъ слѣдующаго: мнѣніе, выражающееся въ томъ, что законы, долженствующіе служить къ руководству въ Финляндіи, могутъ быть утверждаемы съ устраненіемъ установленнаго основными законами права Земскихъ Чиновъ, противорѣчитъ симъ основнымъ законамъ и положенію, предоставленному краю въ 1809 году. А такъ

какъ основные законы не могутъ быть измѣнены или отмѣнены безъ согласія Земскихъ Чиновъ, то финскій народъ въ послѣдовавшемъ безъ участія Земскихъ Чиновъ повелѣніи объ осуществленіи означеннаго выше мнѣнія не можетъ не усмотрѣть нарушенія основъ конститутціи. Поэтому финскій народъ въ настоящее время чувствуетъ себя пораженнымъ до глубины души. Привыкшій всегда уповать на свои основные законы, многократно утверждавшіеся Монаршимъ словомъ, народъ теперь лишился того спокойствія духа, которое дается только сознаніемъ святости закона.

"Между тѣмъ Земскіе Чины въ данномъ случаѣ могутъ сослаться не на одно это чисто юридическое основаніе, содержащееся въ конституціи; имѣются еще и другія обстоятельства, въ виду которыхъ финскій народъ придерживается и долженъ придерживаться святости своихъ законовъ. Основанія къ этому болѣе глубокія и гораздо серьезнѣе, чѣмъ тѣ поверхностныя и несправедливыя побужденія, которыя приписываются Финляндіи въ заявленіяхъ, отражающихся также въ переданныхъ Сейму журналахъ коммиссій.

"Нельзя упускать изъ виду, что финскій народъ отличается отъ русскаго народа въ отношеніи религіи, языка, нравовъ и культуры. Еще въ то время, когда Финляндія составляла часть шведскаго государства, безъ отдъльной отъ него организаціи, было ясно, что жители Финляндіи образовали собою особую націю. Что финскій народъ такимъ образомъ, вслъдствіе историческаго развитія въ продолженіе многихъ въковъ, сложился въ отдъльную отъ другихъ націй единицу, не есть результатъ человъческихъ расчетовъ, человъческой воли или человъческой власти, а скоръе доказываетъ, что

и этому народу преднамвчена особая задача, которую онь, какъ народъ, долженъ по возможности исполнять. Подтвержденіемъ этого служить тоть факть, что ири важномъ переворотъ, происпедшемъ въ 1809 году въ жизни финскаго народа, ему суждено было изъ рукъ великодушнаго Монарха, въ видъ собственнаго общестроя, получить конституцію и законы, съ которыми онъ уже раньше сросся. Что и это не произошло вслёдствіе человіческой прихоти, доказывается девяностал'ятнимъ развитіемъ подъ с'янью сказаннаго общественнаго строя. Этимъ финскому народу были даны особыя задачи, хотя и скромныя по сравненію съ великими націями; а это служить для финскаго народа, какъ и для всякаго другого народа, находящагося въ такомъ же положеніи, внутреннимъ, хотя и не всегда ясно сознаваемымъ, основаніемъ къ тому, что народъ, пока онъ не растленъ нравственно, и въ тяжелыя времена старается сохранить свое національное существо-Этимъ также объясняется, почему подобныя стремленія — разъ не было прибъгнуто къ незаконнымъ средствамъ — считались благородными и возвышенными. Поэтому финскій народъ, не стремясь вовсе къ политической равноправности съ русскою нацією, не можетъ отречься отъ своего національнаго правового порядка, ибо въ такомъ случав онъ отрекся бы отъ своего назначенія, предуказаннаго ему Провидініемъ, и отъ средствъ, данныхъ ему для осуществленія этого назначенія.

"Къ этому еще нужно прибавить значеніе святости закона.

"Не пользуясь защитою закона, всякому народу трудно будеть успѣвать въ своемъ развитіи и ни одинъ народъ не будеть чувствовать себя спокойнымъ, когда нужно опасаться прим'вненія къ нему чужого права, "въ тягость населенію", какъ говорится въ древнемъ законъ.

"Для финскаго народа, вынужденнаго бороться съ препятствіями, порождаемыми для культуры холоднымъ климатомъ сѣвера и скудною почвою страны, борьба эта будетъ вдвое тяжелѣе, если нельзя будетъ вести ее въ успокоительномъ сознаніи святости закона, унаслѣдованнаго отъ предковъ и соотвѣтствующаго правовымъ возэрѣніямъ народа, ибо народъ не можетъ мѣнять правовыя возэрѣнія, сложившіяся въ теченіе столѣтій. До того естественны опасенія за собственные законы и правовой строй, проявляющіяся у народа, находящагося въ нынѣшнемъ положеніи финскаго народа, что они, казалось бы, не могутъ быть невѣрно истолкованы тѣмъ, кто безъ предубѣжденія и предвзятыхъ подозрѣній пожелаетъ вникнуть въ означенное положеніе и притомъ чтитъ собственныя національныя преданія.

"Но этого мало. Гдѣ святость закона не охраняется, тамъ подрывается осуществленіе этическихъ задачъ закона, ибо отъ этого можетъ затемниться правовое сознаніе и ослабнуть чувство законности; не подлежитъ также сомнѣнію, что разрушительныя для общественнаго строя силы будутъ искать себѣ почвы и въ Финляндіи, когда устои правового сознанія народа будутъ поколеблены. Особенно серьезнымъ представляется то обстоятельство, что если новый законъ о воинской повинности или другія узаконенія будутъ изданы внѣ порядка, установленнаго основными законами края, то подобный законъ, хотя и соблюдался бы вслѣдствіе внѣшняго принужденія, не могъ бы считаться правомѣрнымъ и являлся бы только принудительнымъ велѣніемъ въ глазахъ финскаго наро ца, у котораго почитаніе закона передавалось отъ одного

покольнія другому. Въ этомъ случав также у многихъ, желающихъ лишь поступать по правдъ, возникнутъ сомнънія и коллизіи между принудительными требованіями, съ одной стороны, и велініями долга и совісти - съ другой. Нетрудно также понять, что эти опасенія, эта тревога и это смятеніе должны будуть изгнать изъ страны цълыя массы трудоспособныхъ членовъ общества и отнять у нея матеріальныя средства для труда и прогресса, обращая такимъ образомъ эту суровую страну, или, по крайней мъръ, общирныя части ея въ малолюдныя пространства и уменьшая средства ея для поддержанія культуры. Ясно также, что капиталы должны уйти изъ страны, въ которой прекратилось прежнее обезпеченное правовое положение, такъ какъ никому не можеть быть известно, какія измёненія въ правовомъ порядкъ принесетъ съ собою грядущій день. Какъ въ началѣ столѣтія, такъ и теперь остаются вѣрными слова, которыми Императоръ Александръ I мотивировалъ свой образъ дъйствія по отношенію къ Финляндіи. Императоръ высказалъ именно убъждение, что "конституція и законы, къ обычаямъ, образованію и духу финскаго народа примъненные и съ давнихъ временъ положившіе основаніе гражданской его свободів и устройству, не могли бы быть ограничиваемы или отмвняемы безъ нарушенія оныхъ".

"Можно предвидѣть, что вышеприведеннымъ обстоятельствамъ многіе не придадутъ рѣшающаго значенія, но Земскіе Чины осмѣливаются надѣяться, что для Вашего Императорскаго Величества, которому ввѣрено попеченіе также о благѣ финскаго народа, они, при правдивомъ изложеніи дѣла, не будутъ лишены значенія. "Противъ сказаннаго, быть можетъ, будутъ выставлены противоположные интересы русскаго народа.

"Хотя это возражение уже опровергнуто на чисто юридическихъ основаніяхъ, но къ этому еще слідуетъ присовокупить, что действительные интересы русскаго народа не могутъ быть иные или противоръчить задачамъ, которыя онъ, въ силу высшаго міроваго порядка, долженъ признавать своими и осуществлять какъ таковыя. Если нельзя отрицать, что и финскій народъ своимъ національнымъ существованіемъ и особымъ общественнымъ строемъ обязанъ не только человъческимъ, но и высшимъ законамъ и тому же высшему руководительству которое преднамѣтило также задачи и цѣли великихъ націй, то русской націи не можеть же быть предназначено задерживать развитіе или подавлять жизнь финскаго народа. Также не можетъ служить къ благу русской націи, если она, пользуясь своимъ могуществомъ, будетъ лишать финскій народъ тёхъ законовъ и установленій и того положенія, которыми последній пользуется для осуществленія опредѣленнаго имъ Промысломъ назначенія; тогда ничёмъ также не оправдывается насильственное объединеніе, направленное къ уничтоженію различій, цёль которыхъ установлена высшимъ міровымъ порядкомъ. Напротивъ того, фактъ обитанія Финляндіи населеніемъ, видящимъ въ соединеніи съ Россіею охрану также для собственныхъ его интересовъ, могло бы способствовать къ обезпеченію силы и могущества россійской державы, хотя и матеріальныя средства Финляндіи представляются ничтожными по сравненію съ Россіею.

"Поэтому Земскіе Чины, охраняя святость своихъ законовъ, не домогаются чего-либо унизительнаго для достоинства великой русской націи или вреднаго для

интересовъ ея. Это мивніе является темъ более обоснованнымъ, что Августвишій Основатель нынвшняго правового положенія Финляндіи самъ объявиль, что въ этомъ не заключается ничего противнаго правамъ Россіи. Лично закрывая Сеймъ въ г. Борго, Монархъ высказался слѣдующими словами: "Inspirez-leur (vos compatriotes) la conviction, la même assurance sur les objets les plus importans à votre existence politique: le maintien de vos loix, la sûreté personelle, le respect inviolable à vos propriétés"1). И Императоръ прибавилъ, что финскій народъ можеть считать себя "placé désormais au rang des nations, sous l'empire de ses loix"2) u "libre dans l'intérieur"3). Для вящшаго подтвержденія приведеннаго мнѣнія, Земскіе Чины могуть указать на тоть факть, что финскій народъ, въ продолжение девяносталетняго соединения съ Россіею не подавалъ своимъ Монархамъ или Россіи повода къ безпокойству. Тревожное настроеніе, которое въ настоящее время овладѣло Финляндіею, вызвано безпрерывными нападками на то, что для законопослушнаго финскаго народа является самымъ высшимъ и драгоцфинымъ достояніемъ.

"Земскіе Чины увърены, что вышеприведенныя, глубоко серьезныя обстоятельства не были доложены, по крайней мъръ, въ полномъ объемъ Вашему Императорскому Величеству, тогда какъ, съ другой стороны, нужно опасаться, что вредныя для Финляндіи заявленія, непра-

^{1) &}quot;Внушите имъ то же убѣжденіе, ту же увѣренность въ главнѣйшихъ предметахъ вашего политическаго существованія, въ сохраненіи вашихъ законовъ, личной безопасности, ненарушимомъ уваженіи вашей собственности."

 [&]quot;Занимая отнычь мъсто въ средъ народовъ, подъ властію своихъ законовъ."

^{3) &}quot;Свободнымъ внутри."

вильность которыхъ со временемъ должна обнаружиться, были доведены до свъдънія Вашего Императорскаго Величества и вліятельныхъ сферъ въ Имперіи. въ финскомъ народъ издавна укоренилось убъждение, что народъ можетъ и долженъ съ довъріемъ обращаться къ своему Монарху съ представленіемъ сокровенныхъ мыслей своего сердца. Сознавая важность вышеизложенныхъ соображеній, Земскіе Чины считають долгомъ откровенно представить ихъ на Всемилостивъйшее благовоззръніе Вашего Императорского Величества, причемъ Земскіе Чины дерзають полагать, что по прежнему остаются въ силъ великодушныя слова, однажды провозглашенныя финскому народу съ высоты того самаго престола, который Ваше Императорское Величество нынъ занимаете, а именно, что выраженія честности, правды и законопослушанія всегда могуть расчитывать на Высочайшую защиту и милостивую благосклонность Монарха.

"Подводя итогъ предыдущему, Земскіе Чины всеподданнѣйше докладываютъ Вашему Императорскому Величеству:

"что по конституціи Финляндіи законы, долженствующіе служить къ руководству финскому народу, могуть быть издаваемы только въ установленномъ основными законами края порядкъ, по которому предполагается не только, что Монархъ при этомъ пользуется содъйствіемъ финляндскихъ учрежденій, но что законы по предметамъ, не относящимся къ такъ называемымъ административнымъ и хозяйственнымъ дпламъ, издаются съ въдома и согласія Земскихъ Чиновъ;

"что, между тъмъ, опредъленный приложенными къ Высочайшему манифесту основными положеніями порядокъ изданія законовъ, импьющихъ воспріять дъйствіе также и въ Финляндіи, противоръчить финляндскимь основнымь законамь и конституціи, которою на основаніи оныхъ пользуется Финляндія;

"что манифесть и принадлежащія къ нему основныя положенія, какъ изданныя безъ согласія Земскихъ Чиновъ и вообще внъ порядка, установленнаго основными законами края, не могуть имьть силы закона въ Финляндій;

"ито въ случав, еслибы Ваше Императорское Величество признали необходимымъ особый порядокъ для изданія законовъ, общихъ для Имперіи и Финляндіи, Земскіе Чины ожидаютъ, ито Вашему Императорскому Величеству благоугодно будетъ передать Земскимъ Чинамъ, для установленнаго основными законами разсмотрвнія, Высочайшее предложеніе съ проектомъ необходимыхъ для указанной ивли изминеній основныхъ законовъ Финляндіи;

"и, наконецъ, Земскіе Чины докладываютъ:

"что Земскіе Чины считають своимь долгомь, основаннымь на высшемь міровомь порядкю, придерживаться законовь и права, сохраненіе коихь въ ненарушимости въ 1809 году было торжественно удостовърепо финскому народу.

"Земскіе Чины Финляндіи пребывають съ глубочайшимъ благоговѣніемъ и преданностью,

Гельсингфорсъ, 27 мая 1899 года."

XV.

Международный "культурный" адресъ.

Неожиданная въсть о манифестъ 3/15 февраля, о насильственномъ государственномъ переворотъ въ Финляндіи распространялась — какъ мы уже виділи подобно бъглому огню по землъ финской. Она внезапно проникла въ каждый домашній очагъ, въ каждую хижину, въ самую глубину сердца каждаго финляндскаго гражданина, вызывая всюду безконечное горе и смущеніе, но, вмъсть съ тъмъ, и рядъ самыхъ въскихъ и грандіозныхъ протестовъ въ различныхъ, закономъ дозволенныхъ формахъ. Но въсть эта полетъла далъе, — далеко за предёлы страны, по всему образованному міру, возбуждая при этомъ самое серьезное вниманіе и глубокое сочувствіе къ маленькому, но жизнеспособному финскому народу. И вотъ, цълая иностранная литература возникла по "финлиндскому вопросу" — служа, какъ бы, въковъчнымъ свидътельствомъ совершившагося посягательства и живымъ протестомъ отъ имени справедливости и всего человъчества. Газеты и журналы во всъхъ частяхъ Европы и Америки содержали, то и дело, после появленія февральскаго манифеста болье или менье обстоятельныя, подчасъ, крайне ръзкія статьи, зам'єтки и свъдінія о Финляндіи, ставя такимъ образомъ "финляндскій вопросъ" на очередь дня. Въ Англіи возникъ даже спеціальный журналь, посвященный этому вопросу, и различныя брошюры и памфлеты, освёщающіе главнымъ образомъ положение страны съ точки зрвния государственнаго права, стали появляться въ культурныхъ центрахъ Европы. Сверхъ того, сочувственныя собранія

имѣли мѣсто въ разныхъ мѣстахъ; а во многихъ парламентахъ — какъ, напр., въ Англіи, въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Венгріи — были сдѣланы оріентирующія заявленія и интерпеляціи по "финляндскому вопросу", — послѣднія сопровождаемыя предложеніемъ войти по этому поводу съ представленіемъ къ Государю.

Мнвніе образованнаго міра, выступая такимъ образомъ съ самаго начала съ ръдкимъ единодушіемъ, кристаллизировалось подъ конецъ въ форму, не допускающую ни недоразумбнія, ни искаженія. Когда Европа увидёла, какъ маленькій финскій народъ, аппеллируя къ великодушію своего Монарха, всёми законными средствами отстаивалъ свои законы и учрежденія, когда она узнала, что всв попытки его быть выслушаннымъ не удались, — тогда возникла одновременно среди цебта интеллигенціи разныхъ странъ мысль составить международный адресь съ цёлью поддержать финляндцевъ нравственно, путемъ торжественнаго заявленія всеобщаго міроваго сочувствія имъ. Мысль о подачь Парю общеевропейскаго адреса зародилась прежде всего въ Англіи и Голландія¹). Въ самое короткое время составились адреса въ двънадцати разныхъ странахъ. Число подписей дошло до 1.050 съ лишнимъ. И притомъ — какихъ именно полнисей!

Вообще говоря, это воззваніе во имя "началь права и справедливости", является однимь изъ самыхь замівчательныхь и віскихь заявленій общественнаго мийнія,

¹⁾ См., между прочимъ, статью д-ра Норманъ-Хансена "Det finska Statskup og den internationale Adresse" (Финляндскій государственный перевороть и междунар. адресь) въ сентябрьской книжк' датскаго журнала "Tillskueren". Въ этой стать вавторъ обстоятельно излагаетъ происхожденіе датскаго адреса.

досель извыстныхъ. Такой подборъ самыхъ блестящихъ представителей высшей умственной культуры извыстнаго періода времени никогда еще не былъ сгруппированъ около одного предпріятія. Выдающіеся представители науки, искусства и литературы, главные авторитеты спеціальной области государственнаго и межедународнаго права, многіе извыстные народные представители и великіе люди изъ современныхъ политическихъ сферъ, — всы эти личности присоединились къ этому великодушному и рышительному, но, вмысты съ тымъ, и умыренному, вкладу въ вопрось о томъ, что должно почитаться за право Финляндіи.

Само собою разумѣется, что представители юридическихъ факультетовъ первенствующихъ университетовъ Европы не безъ зрѣлаго, строго научнаго взвѣшиванія, засвидѣтельствовали своею подписью правоту финляндскаго дѣла. Точно также и другіе представители высшей умственной культуры, навѣрное, не подписались бы, еслибы они не нашли достаточно вѣскихъ причинъ для такого необычайнаго шага, въ пользу одного изъ младшихъ членовъ семьи европейскихъ народовъ.

Это единственное въ своемъ родъ заявленіе сочувствія и одобренія должно послужить вящшимъ подтвержденіемъ върности убъжденій финляндцевъ, доказательствомъ правоты ихъ идеаловъ и ихъ стремленій, направленныхъ на поддержаніе закономърнаго строя общества и свободныхъ учрежденій на такой географической широтъ, гдъ, безъ этихъ условій, никакая цивилизація, никакой прогрессъ невозможны.

Текстъ адресовъ, естественно, варіируєтся для каждой страны, хотя онъ и построенъ на одной и той же основъ. Вотъ текстъ нъкоторыхъ болье типичныхъ адресовъ въ переводъ:

Франція.

"Его Императорскому Величеству Царю Самодержцу всея Россіи, Великому Князю Финляндскому и пр. и пр. "Мы, нижеподписавшіеся, просимъ Ваше Величество

"Мы, нижеподписавшеся, просимъ Ваше Величество позволить намъ почтительнъйше выразить то чувство скорби и удивленія, которое мы испытали при чтеніи петиціи отъ 21-го февраля 1899 года, въ которой больше полумилліона финляндцевъ просятъ Ваше Величество сохранить въ цѣлости права и привилегіи, гарантированныя ихъ странѣ Императоромъ Александромъ I на сеймѣ въ Борго въ 1809 году, а также Фридрихсгамскимъ договоромь, и затѣмъ подтвержденныя всѣми Императорами Россіи при вступленіи на престолъ.

"То самое обстоятельство, что мы принадлежимъ къ дружественной и союзной съ Россіей націи, обязываетъ насъ убѣдительно просить Ваше Величество внять мольбамъ финляндскихъ Вашихъ подданныхъ и тѣмъ еще больше возвеличить восторгъ, внушаемый міру высокими гуманными чувствами, которыя Ваше Величество выразили въ рескриптѣ, поведшемъ къ нынѣ засѣдающей въ

Гаагѣ конференціи.

"Мы, нижеподписавшіеся, надъемся, что Ваше Величество поймете и извините сдъланный нами шагъ, и просимъ Васъ принять увъреніе въ наиглубочайшемъ нашемъ уваженіи."

Англія,

"Его Императорскому Величеству Царю всея Россіи,

Великому Князю Финляндскому и пр. и пр.

"Всемилостивъйшій Государь! Мы, нижеподписавшіеся, осмъливаемся всепочтительнъйше приблизиться къ Вашему Величеству съ искреннимъ выраженіемъ нашей симпатіи за благородныя и просвъщенныя чувства, обнаруженныя Вашимъ Величествомъ въ рескриптъ, вызвав-

шемъ созваніе мирной конференціи, засѣдающей нынѣ въ Гаагѣ.

"Съ живъйшимъ волненіемъ узнавъ о петиціи 5-го марта (21 февраля) 1899 года, съ которой болье полумилліона финляндскихъ мужчинъ и женщинъ обратились къ Вашему Величеству съ просьбой о сохранении ихъ правъ и привилегій, удостовъренныхъ Императоромъ Александромъ I на сеймъ въ Борго и при мирномъ договора въ Фридрихстамъ, а затамъ подтвержденныхъ всами Его Высочайшими Преемниками, мы осмѣливаемся выразить надежду, что Ваше Императорское Величество соблаговолите обратить надлежащее внимание на выраженныя въ упомянутой петиціи пожеланія финляндскихъ подданныхъ Вашего Величества. Мы, какъ и всв поклонники возвышенныхъ пѣлей Вашего Величества, будемъ чрезвычайно опечалены, если недавнія событія въ Великомъ Княжествъ Финляндскомъ задержатъ дъло дружественнаго сближенія народовъ цивилизованнаго міра — нашедшее себъ въ лицъ Вашего Императорскаго Величества столь высокаго поборника."

Германія.

"Нижеподписавшіеся чувствують потребность выразить свою горячую симпатію финской націи. Маленькій, но д'ятельный и энергичный народь, съум'явшій въ упорной борьб'я противъ суровой природы въ теченіе нашего стол'ятія достичь все возрастающаго уровня благосостоянія, значительныхъ усп'яховъ въ области науки и искусствь, организовавшій прекрасную систему воспитанія и создавшій очагъ богатой и своеобразной культуры, — такой народъ находится нын'я подъ угрозой серьезной опасности лишиться своей индивидуальности и этимъ и важн'яйшаго двигателя экономической и духовной своей д'ятельности.

"Высказаться противъ этого мы считаемъ своимъ неоспоримымъ долгомъ, независимо отъ различія національностей и политическихъ условій, и вслѣдствіе этого возвысить нашъ голосъ и выразить пожеланія, чтобы гибель такого дорогого члена семьи европейскихъ народовъ была предотвращена.

"Мы не можемъ повѣрить, чтобы Государь, созвавшій международную мирную конференцію, обрекъ на погибель цвѣтущій, трудолюбивый и лояльный финскій народъ."

Венгрія.

"Царю всёхъ русскихъ, Великому Князю Финляндскому.

"Съ чувствомъ глубочайшаго почтенія предстаемъ мы предъ Вашимъ Величествомъ, на котораго въ данную минуту весь цивилизованный міръ смотрить съ упованіемъ и благодарностью. Эту благодарность Вы, Ваше Величество, стяжали лично: благодаря Вашему человъколюбивому сердцу и могущественному слову, Вамъ удалось призвать всв государства къ совмъстной работв на поприш' обезпеченія мира. Мы нижеподписавшіеся, в' дь, сыны того народа, который, если не считать обывателей Россійской Имперіи, раньше другихъ узналъ, какое горячее сердце бьется въ Вашей груди, такъ какъ мы два года тому назадъ во время празднованія нашего тысячелѣтняго юбилея по милостивому желанію Вашего Величества обрѣли вновь драгоцѣнную для нашей исторіи реликвію. Нашу націю охватило тогда чувство благодарности; тогда мы узнали и знаемъ теперь благородство Вашего сердца, открытое не только для блага человъческаго, но и для народныхъ чувствъ и традицій.

"Да будетъ намъ дозволено нынѣ съ глубочайшею почтительностью обратиться съ покорнѣйшей просьбою къ Вашему Монаршему сердцу, благородныя качества котораго намъ довелось узнать. Съ живѣйшимъ волненіемъ и братскимъ сочувствіемъ прочли мы адресъ болѣе чѣмъ полумилліона финляндскихъ гражданъ отъ 5-го марта сего года; въ немъ столь же трогательно, сколько убѣдительно говоритъ одновременно и горе народа, взволнованнаго за свое національное существованіе, и непоколебимая вѣрность Вашему Императорскому Величеству и Имперіи Вашей. Одинъ изъ народовъ, находящихся подъ скипетромъ Вашего Величества, проситъ выслушать его: это народъ, который заслужилъ симпатію всего цивилизованнаго міра своею вѣрностью, лояльностью, своею культурою, своимъ труболюбіемъ. Видя

въ проектируемыхъ реформахъ опасность, угрожающую его правовому сознанію и могущую въ самомъ основаніи подорвать всѣ его жизненные интересы, этотъ народъ проситъ о сохраненіи въ неприкосновенности своихъ древнихъ конституціонныхъ правъ и привилегій, торжественно удостовѣренныхъ Александромъ І въ 1809 году, расширенныхъ и свято соблюдавшихся Александромъ ІІ и Александромъ ІІ и снова подтвержденныхъ и объявленныхъ ненарушимыми и непреложными Вашимъ Императорскимъ Величествомъ 6-го ноября 1894 года.

"Ваше Величество! Да будеть дозволено намъ выразить надежду, что признанная всёмъ цивилизованнымъ міромъ мудрость Вашего Величества и Ваше царственное сердце найдуть средство совмёстить интересы русской Имперіи съ неприкосновенностью правъ финскаго народа. Да послужить намъ въ глазахъ Вашего Императорскаго Величества извиненіемъ за нашу настойчивую просьбу непритворное уб'єжденіе, что мы, высказывая нашъ взглядъ, им'єли въ виду благо челов'єчества и цивилизаціи, а также и то обстоятельство, что эти слова исходять отъ братскаго народа, который въ глубокой древности чувствовалъ однимъ сердцемъ и выражалъ свои радости и печали однимъ языкомъ съ финнами.

"Съ глубочайшей почтительностью къ Вашему Импе-

раторскому Величеству.

"Буданештъ, іюнь 1899 г."

Эти международные адреса первоначально рѣшено было послать съ депутаціей изъ представителей двѣнадцати европейскихъ государствъ, по одному изъ каждаго; но въ послѣднюю минуту оказалось, что не всѣ они могутъ поѣхать, и делегація составилась изъ шести человѣкъ.

О выполненіи своей миссіи делегаты въ свое время опубликовали подробный отчеть; пользуясь роскошнымъ международнымъ автографическимъ трудомъ "Pro Finlandia", мы здёсь передаемъ этотъ отчетъ цёликомъ,

"Рапортъ международной делегаціи.

"Стокгольмъ, 5-го іюля 1899 года.

"Тѣмъ 1050 лицамъ, которыя подписались подъ двѣнадцатью адресами, поднесенными изъ разныхъ государствъ Европы Его Величеству Императору Всероссійскому и Великому Князю Финляндскому.

"Милостивые Государи!

"Вы намъ поручили поднести Его Величеству Императору Всероссійскому и Великому Князю Финляндскому адреса, явившіеся результатомъ мнѣнія, возникшаго среди европейскаго ученаго міра по поводу того непоправимаго удара, который угрожалъ бы государственному устройству финскаго народа, въ случаѣ, если бы манифестъ отъ 3 (15) февраля 1899 года со всѣми послѣдствіями изъ него вытекающими сталъ примѣняться.

"Порученіе свое мы выполнили въ томъ же духѣ, которымъ оно было вдохновлено, т. е. ни на одно мгновеніе не забывая чувства глубокопочитанія, подобающаго тому возвышенному Монарху, который, взякъ недавно починъ къ созыву Гаагской конференпіи, далъ столь могущественное доказательство своего великодушія. Въ качествѣ вѣстниковъ идеи справедливости и дружелюбія мы всецѣло направили свои усилія къ тому, чтобы имѣющимися подъ рукою средствами довести до Его Императорскаго Величества отголосокъ идей братскаго единенія, связывающихъ среди различныхъ націй всѣхъ, которые только признаютъ, что, каковы бы ни были политическія формы правленія, обезпеченіе мира зиждется на уваженіи къ началамъ права и справедливости.

"Намъ не суждено было достигнуть вполив намвченной Вами цвли; но мы питаемъ надежду, что наше предпріятіє не останется безъ благотворныхъ послвдствій. Чтобы дать Вамъ, въ Вашу очередь, возможность судить о происшедшемъ, мы пересылаемъ Вамъ слвдующій протоколъ; — въ немъ мы сочли нужнымъ представить Вамъ подробный отчетъ о томъ, какъ мы воспользовались своимъ пребываніемъ въ Петербургв. Изъ должной почтительности, которую Вы безъ сомнвнія и

одобрите, мы сегодня же изъ Стокгольма по почтѣ перешлемъ Его Величеству Государю Императору первый экземпляръ этого протокола.

"Примите, милостивые государи, увфренія въ нашей преданности.

- Л. Трарье, сенаторъ, бывшій министръ юстиціи (Франція);
- А. Е. Норденшельдъ, баронъ, профессоръ въ Стокгольмъ;
- Э. Бруса, деканъ юридическаго факультета въ Туринѣ, бывшій предсѣдатель инстисута международнаго права;
- В. С. Бреперь, профессоръ Христіанійскаго университета, деканъ факултьтета матем. и естеств. наукъ;
- В. сант дерт Флютт, профессоръ философіи и права Лейденскаго университета;
- К. М. Нормант-Хансент, докторъ медицины, директоръ офталмологической поликлиники въ Копенгагенъ."

"Протоколъ, составленный делегаціей, получившей порученіе поднести Его Величеству Императору Россійскому адресъ изъ разныхъ странъ Европы, въ пользу протеста финляндцевъ противъ Императорскаго манифеста отъ 3 (15) февраля 1899 года, заключающаго въ себъ явное нарушеніе правъ ихъ, огражденныхъ основными законами.

"Нижеподписавшіеся, каждый изъ своей родины, отправились прямо въ Петербургъ, гдѣ и собрались въ Европейской гостинницѣ 14 (26) іюня 1899 года. На нихъ возложено было порученіе вручить Императору Всероссійскому и Великому Князю Финляндскому двѣнадцать 1) адресовъ, покрытыхъ 1050 подписями наиболѣе компетентныхъ представителей литературы, науки, политики и искусства во Франціи, Англіи, Германіи, Австріи, Испаніи, Швеціи, Норвегіи, Швейцаріи, Даніи, Венгріи, Голландіи и Бельгіи. На слѣдующій день они обрати-

Собственно говоря, тринадцать, такъ какъ бельгійскихъ было два — одинъ французскій, а другой — фламандскій.

лись съ просьбою быть принятыми министромъ двора, е. пр. барономъ Фредериксомъ, съ тѣмъ, чтобы попросить его исходатайствовать имъ аудіенцію у Государя.

"Сдѣлавъ предварительно нѣсколько возраженій относительно своей компетентности, баронъ Фредериксъ любезно, однакоже, изъявилъ готовность исполнить эту просьбу; послѣ нѣкотораго размышленія онъ, тѣмъ не менѣе, черезъ одного изъ своихъ камергеровъ, присланнаго имъ въ Европейскую гостинницу, увѣдомилъ, что онъ не признаетъ возможнымъ сдержать свое обѣщаніе, будучи того мнѣнія, что просьба о посредничествѣ безусловно выходитъ изъ сферы его компетенціи; съ этой просьбою слѣдуетъ скорѣе обратиться къ его коллегѣ, министру внутреннихъ дѣлъ.

"Нижеподписавшіеся тогда обратились къ г. Горемыкину, министру внутреннихъ дѣлъ, и, при пріемѣ 18 (30) числа, изложили ему свою просьбу. Но послѣдній, въ свою очередь, отказался принять какое бы то ни было участіе въ этомъ дѣлѣ, обращая наше вниманіе на то, что оно еще въ меньшей мѣрѣ подвѣдомственно ему, нежели министру двора. Чтобы быть принятымъ Государемъ Императоромъ по этому дѣлу, не подлежащему, очевидно, вѣдѣнію ни одного изъ государственныхъ департаментовъ, надо было, по мнѣнію г. Горемыкина, или написать лично Его Величеству по почтѣ, или же обратиться къ одному изъ дежурныхъ офицеровъ свиты.

"Слѣдуя этому совѣту, нижеподписавшіеся 19 іюня (1 іюля) отправились въ Петергофъ. По странному стеченію обстоятельствъ одновременно съ ними туда прибыли военный министръ, генералъ Куропаткинъ, министръ двора, а также оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода, г. Побѣдоносцевъ. Делегаты немедленно же дали знать о своемъ пріѣздѣ дворцовому коменданту, генералу Гессе, но ихъ увѣдомили, что послѣдній находится въ Петербургѣ и что, за отсутствіемъ его, никто ихъ принимать не можетъ.

"Возвратившись вечеромъ въ гостинницу, они здѣсь нашли нѣсколько строкъ, написанныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ г-ну Трарье, съ предложеніемъ депутатамъ явиться къ нему на домъ на слѣдующій день, во второмъ часу, для полученія сообщенія по касающемуся ихъ дѣлу.

"Въ воскресенье 20 іюня (1 іюля) посѣщеніе это состоялось въ назначенное время. При этомъ нижеподписавшимся сообщено было, что его превосходительство министръ внутреннихъ дѣлъ получилъ указаніе Его Величества Государя Императора, который, узнавъ о ихъ попыткахъ добиться аудіенціи, поручиль ему передать, что Его Величество не признаетъ возможнымъ исполнить ихъ желаніе.

"Сообщеніе это было облечено въ самую в'яжливую форму и вызвало непродолжительный обм'внъ мыслей. При этомъ нижеподписавшіеся выразили свое удивленіе и сожальніе по поводу того, что имъ отказано въ возможности передать по принадлежности обыкновенное посланіе. Министръ тогда повторилъ высказанную имъ уже раньше мысль относительно возможности передать это посланіе по почтв, если ужъ непремвино желають. чтобы оно дошло по назначенію. Онъ увіряль, что отказъ Государя принять ихъ былъ вызванъ единственно темь обстоятельствомь, что Онь не нашель возможнымь дозволить иностраннымъ поданнымъ войти къ Нему съ представленіемъ по вопросу, касающемуся внутренняго управленія, дабы этимъ не показать видъ, что Онъ принципіально признаетъ за ними право на таковое вмішательство. Нижеподписавшіеся, однако, позволили себв указать на то, что форма, въ которой они пытались выполнить свое порученіе, была самая почтительная: они не думали, что, ходатайствуя объ аудіенціи у Его Величества Государя Императора, они Его обязывали къ чему бы то ни было; ихъ роль ограничивалась лишь твмъ, чтобы до Его трона довести отголосокъ общественнаго мнвнія, ознакомленіе съ которымъ могло бы Ему показаться интереснымъ. Затъмъ они освъдомились, не могутъ ли они, въ случав, если имъ не представится возможности самимъ поднести адреса Его Величеству, вручить ихъ кому-нибудь изъ приближенныхъ, который, быть можеть, любезно согласится довести адреса до свълвнія Государя.

"Эти соображенія поколебали было на одно мгновеніе е. пр. г-на Горемыкина; онъ предложилъ еще разъ спросить у генерала Гессе по телефону, не согласится ли тоть принять адреса для передачи ихъ Его Величеству Государю Императору. Предложеніе это было принято съ благодарностью, но телефонный разговоръ съ Петергофомъ подтвердилъ только прежнія объясненія. Генераль Гессе отвѣтилъ, что полученныя имъ приказанія были ясны и точны и что ему не разрѣшено просить новыхъ. Въ нихъ заключался отказъ принять адреса, а также и безусловное несогласіе на аудіенцію.

"Нижеподписавшіеся откланялись тогда е. пр. министру внутреннихъ дѣлъ, поблагодаривъ его за ту любезность, которую онъ имъ оказалъ, и попросили его, по крайней мѣрѣ, передать своему Государю выраженія ихъ глубокаго почитанія, что имъ и обѣщано было исполнить.

"При таковыхъ обстоятельствахъ нижеподписавшіеся считаютъ свою миссію конченною — находя, что пересылка полученныхъ ими адресовъ по почтв не соотвътствуетъ ни смыслу, ни буквв даннаго имъ порученія. Не безынтересно также узнать, что во время вышеупомянутыхъ переговоровъ копія съ дввнадцати адресовъ была препровождена сначала г. барону Фредериксу, вернувшему ее однако, а затвмъ и г. Горемыкину, который, ознакомившись съ ея содержаніемъ, оставилъ ее у себя.

"Петербургъ, 20 іюня (2 іюля) 1899 г.

Л. Трарье, сенаторъ, бывшій министръ юстиціи (Франція); Баронъ Норденшельдъ, профессоръ въ Стокгольм'я;

Э. Бруса, деканъ юридическаго факультета въ Туринъ, бывшій президентъ института международнаго права;

В. С. Бреперъ, профессоръ Христіанійскаго университета, деканъ факультета матем. естеств. наукъ;

В. вант дерт Флютт, профессоръ философіи Лейденскаго университета:

К. М. Норманх-Хансенх, докторъ медиц., директоръ офталмологической поликлиники въ Копенгагенъ,"

Изъ Петербурга делегаты возвратились домой *черезъ* Финляндію.

Наша миссія была окончена, — пишетъ профессоръ ванъ деръ Флюгтъ въ своей книгѣ "Pour la Finlande".

Вечеромъ мы направились на финляндскій вокзалъ, и съ этого момента началась въ нашей жизни отлъльная глава, всего лишь въ 34 часа, но чрезвычайно богатая самыми захватывающими событіями. Все, положительно все, что мы видъли и переживали за это время, връзывалось намъ въ память на всю нашу жизнь. Благодаря цёлой сёти телефоновъ, населеніе всёхъ мёстностей, черезъ которыя лежаль нашь путь, было зарание освыдомлено о нашемъ провздв. Такимъ образомъ оно имѣло возможность наскоро приготовить намъ пріемъ, столь сердечный, манифестацію національной скорби, столь поразительную своимъ сдержаннымъ паеосомъ, доказательства непреодолимой любви къ свободъ, столь величавыя своимъ единодушіемъ, заявленіе благодарности Европъ, столь благородное и грандіозное, что мы всъ шестеро, люди по большей части не молодые, были то и дъло растроганы до слезъ.

Рядъ чествованій начался въ Выборгѣ, гдѣ поѣздъ остановился около 2 часовъ ночи. При нашемъ прибытіи въ полусумеркахъ лѣтней ночи стояли на платформѣ и на улицахъ многія сотни, быть можетъ, тысячи людей. Здѣсь, какъ и всюду во время нашей поѣздки, не было ни безпорядковъ, ни крику, ни шуму вульгарнаго. Это было масса гражданъ, серьезныхъ и грустныхъ, вполнѣ сознающихъ святость своего дѣла; на нѣсколько мтновеній ихъ лица озарились и они въ дружественномъ порывѣ привѣтствовали тѣхъ, которые выказали имъ сочувствіе въ ихъ скорби.

Вторая остановка сдѣлана часовъ въ семь утра на станціи Рихимяки. . . . На платформѣ находилось человѣкъ пятьдесятъ сельскихъ обывателей, привѣтствовавшихъ насъ радушно, дружески, а у входа станціоннаго зала стоялъ пѣвческій хоръ изъ всѣхъ классовъ общества. При нашемъ приближеніи они махали платками и со слезами на глазахъ пропѣли намъ нѣсколько пѣсенъ. Мы въ первый разъ услышали оба финскіе національные гимна, столь задушевные и меланхоличные. Они сразу проникли намъ къ сердцу. Въ особенности г. Трарье, со своимъ тонкимъ слухомъ и прекраснымъ голосомъ, не могъ забыть этихъ звуковъ, безпрестанно распѣвая ихъ впослѣдствіи.

Въ девять часовъ мы прибыли въ главный городъ Гельсингфорсъ. Желъзнодорожная площадь была вся покрыта народомъ. — — — — — — — —

Въ ресторанъ "Brunnshuset" данъ былъ банкетъ Гельсингфорсскими горожанами въ честь "депутатовъ Европы". Съ чарующимъ краснорфчіемъ и блистательнымъ французскимъ остроуміемъ сенаторъ Трарье во время этого параднаго объда произнесъ приблизительно слѣдующія слова 1): "Мы намѣревались," сказаль ораторъ, "пробхать по Вашей прекрасной странв, не съ цвлью распространенія тревоги, а въ качестві мирных пословъ европейской интеллигенціи. Мы являемся къ Вамъ послами справелливости и дружелюбія, представителями вѣчныхъ принциповъ правды и просвѣщенія." — Провозгласивши засимъ, съ подобающимъ тактомъ, первый тостъ за благоденствіе Государя и Великаго Князя, ораторъ въ восторженныхъ словахъ указалъ на правоту того дела, за которое борется теперь финскій народъ; а такъ какъ это дёло есть дёло свободы, то за нимъ стоить и вся образованная Европа. Идеи цивилизаціи настолько проникли сознаніе современныхъ европейскихъ обществъ, что мы чувствуемъ себя какъ бы соединенными одною судьбою. Если несправедливость постигаетъ одного, то мы знаемъ, что она угрожаетъ и другому. А поэтому-то Финляндія, несмотря на все, можетъ разсчитывать на успъхъ своего праваго дъла, поэтому именно общее мивніе Европы слідить за Финляндією, и Финляндія, вопреки всему, въ прав'є сохранять надежду. Мы люди свободные, привыкшіе любить свободу, мы понимаемъ,

Переданныя и сопоставленныя нами изъ различныхъ финляндскихъ газетъ.

что должны испытывать тв, которые находятся подъ страхомъ лишиться этой свободы, а, следовательно, и своей индивидуальности. Но мы знаемъ также, что народъ, который дошелъ до полнаго самосознанія, никогда не погибнетъ; мы знаемъ, что для того, кто ввритъ въ конечную побъду истинной гуманности, даже въ самый мрачный моментъ останется надежда, — надежда на времена, когда политическій горизонтъ будетъ сіять также лучезарно и свётло, какъ голубое небо, сводъ котораго въ этотъ лётній день растилается надъ нами. — Я поднимаю бокалъ за всёхъ молодыхъ и пожилыхъ, кто только въ эти времена поддерживалъ культурныя традиціи Финляндіи."

Профессорь вань дерь Флють отъ имени депутаціи сердечную признательность за радушный пріемъ, за "тонкое, тактичное пониманіе", выказанное членамъ этой депутаціи въ теченіе немногихъ часовъ, проведенныхъ ею въ Финляндіи. Далъе профессоръ присовокупилъ, что многое въ Финляндіи напоминаетъ ему объ его дорогой родинь Голландіи. Спокойная работа надъ развитіемъ страны и распространеніемъ просвіщенія, примірное самообладаніе и дільная серьезность. вкладываемыя финскимъ народомъ въ его культурныя стремленія, служать залогомъ того, что Финляндіи предстоить столь же ясная, спокойная и счастливая будущность, какъ и его собственной родинъ ... "Передъ нами стоятъ" - при этомъ ораторъ окинулъ взглядомъ присутствующихъ — "прародители грядущихъ поколъній, которыя съ гордостью и благодарностью еще вспомнять о настоящихъ деніяхъ, — о деніяхъ, которыя не исчезнутъ безследно изъ летописи современной исторіи."

Въ этомъ бѣгломъ обзорѣ, конечно, нѣтъ возмож-

ности прослѣдить за всѣми перепитіями поѣздки европейской депутаціи черезъ Финляндію. Мы перепечатаемъ здѣсь изъ книги ванъ деръ Флюгта въ видѣ образчика лишь слѣдующее:

Было 2 часа ночи, когда мы прибыли въ Або. Уже на самой станціи насъ привътствовала часть городского населенія съ такимъ же настроеніемъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ. А невдалекѣ оттуда, у парохода, насъ поджидала тысячная толна, несмотря на поздній часъ. Дамы были въ трауръ. При нашемъ приближении толпа разступилась, оставивъ для насъ узкій проходъ. Бургомистръ подошелъ къ г-ну Трарье и молча пожалъ ему руку. Ничего болье. Была ли въ этомъ преднамъренность, какъ бы желаніе показать, что слова въ данномъ случав были бы лишь слабыми звуками, или простая случайность — незнакомство бургомистра съ французскимъ языкомъ? Какъ бы то ни было, этотъ безмолвный жесть быль въ тоть моменть краснорфчивре самой прекрасной ръчи. Затъмъ подошли семь дамъ, одна за другою, всё въ черномъ, съ влажными отъ слезъ глазами и поднесли по букету каждому изъ уполномоченныхъ и той особъ, которой Норденшельдъ далъ титулъ "Madame, le membre d'honneur de la délégation"1).

Не говоря ни слова, мы шли вдоль безмолвныхъ рядовъ. Насъ привътствовали съ признательностью, и мы отвъчали смущенными и взволнованными. Весь путь передъ нами былъ усыпанъ цвътами. Наконецъ, когда мы взошли на пароходъ, вся эта многотысячная толпа, среди полусумрака ясной, лътней ночи на съверъ, разомъ запъла свой торжественный и грустный національный гимнъ, раздававшійся въ теченіе всего дня намъ на встръчу. Ахъ, еслибы мое перо было въ силахъ передать точно этотъ моментъ, описать его зрълище, заставить эти звуки снова раздаваться. Немногимъ довелось присутствовать при подобныхъ мгновеніяхъ, хотя бы и только разъ въ жизни.... Тысячилътній городъ съ его характернымъ замкомъ, необычайно красивая гавань,

Т. е. М-те ванъ деръ Флюттъ, бывшая спутницею делегатовъ во время ихъ побздки.

окруженная скалистыми островками, поросшими мрачными соснами, этотъ народъ, въ одинъ голосъ выражающій своими трогательными пѣснями свои опасенія и надежды, свою вѣру въ самого себя и признательность друзьямъ; а засимъ, словно, само небо захотѣло принять участіе въ этомъ концертѣ: въ тотъ самый моментъ, какъ мы снимались съ якоря, за и надъ всей этой сценой по-казалось восходящее солнце!

Нашъ пароходъ медленно выходилъ изъ гавани. Флотилія изъ шести пароходовъ, разубранныхъ флагами, провожала насъ нъкоторое время, идя бокъ о бокъ съ нами. Ликованіе, пініе, маханіе шляпами и платками не прекращались до тъхъ поръ, пока не потеряли другъ друга изъ виду. Прежде всего, разумъется, толна на набережной скрылась разстояніемъ отъ нашего взора, затьмъ потонули вдали одна за другой лодки, провожавшія насъ. Наибольшую выдержку обнаружиль небольшой буксирный пароходъ съ финляндскими студентами. Когда, наконецъ, и ему надо было направиться къ берегу, студенты, очевидно, обсуждали одно мгновеніе о выбор'в подарка на прощаніе: и вотъ, бол'ве дюжины ихъ красивыхъ бълыхъ фуражекъ полетъли къ намъ черезъ бортъ. На пароходикъ раздалось громкое ликованіе, когда мы надёли ихъ фуражки, выражая съ задней палубы знаками нашу благодарность студентамъ."

Описавъ въ такомъ же родѣ прибытіе, пріемъ и отъѣздъ изъ Маріегамна, авторъ продолжаеть:

Г-нъ Трарье быль совершенно правъ, утверждая, что тщетно ищешь въ исторіи нѣчто, соотвѣтствующее видѣнному нами здѣсь. Чтобы обнаружить такую непреодолимую любовь къ свободѣ, чтобы такимъ образомъ засвидѣтельствовать свою признательность тѣмъ 1050 лицамъ, которыя подняли голосъ въ защиту святого дѣла Финляндіи, чтобы въ такой критическій моментъ дать исходъ своимъ чувствамъ въ рядѣ единодушныхъ манифестацій, полныхъ страсти и силы и, въ то же время, столь достойныхъ и благородныхъ, строго удерживансь при этомъ въ границахъ должнаго такта, уваженія къ самому себѣ и эстетическаго чувства, — для всего эгого надо быть, на самомъ дѣлѣ, народомъ высокаго благо-

родства и весьма возвышеннаго характера. Не лишне припомнить, какъ трудно въ нашей западной "культурной" Европъ, почти даже невозможно, заручиться обществомъ для какого-нибудь положительнаго идеала, не направляя его непрестанно противъ его враговъ; какъ трудно возбудить въ немъ, напр., чувство патріотизма, не отравляя его ненавистью къ иностранцамъ; заинтересовать его великой идеей свободы совъсти, не возстановляя противъ "рясы"; попытаться разогрѣть его въ пользу "соціальнаго права", не приводя его въ бъшенство противъ "эксилуататоровъ". Пусть взвъсять эти ежедневные опыты и примуть затёмь въ соображеніе, что въ теченіе этихъ тридцати часовъ народныхъ манифестацій мы не слышали ни одного недружелюбнаго или неблаговоспитаннаго слова о Россіи, о военномъ министръ или генераль-губернаторъ. Отъ начала до конца манифестаціи сохраняли положительный характеръ, избѣгая всякихъ личныхъ намековъ. Финляндія объявила свое намфреніе сохранить и впредь за собой свободу, какъ свое неотъемлемое право; но она не унизилась ни на минуту до оскорбленія своихъ недоброжелателей.

Адреса профессоръ ванъ деръ Флюттъ взялъ съ собою въ Голландію для сохраненія въ архивѣ королевской Гаагской библіотеки. Въ удостовѣреніе передачи этого историческаго документа онъ отъ библіотеки получилъ нижеслѣдующее письмо:

"Г-ну В. ванъ деръ Флюттъ, профессору юриспруденціи при Лейденскомъ университетъ.

Гаага, 10-го іюля 1899 года.

Милостивый Государь!

"Позвольте мив напомнить Вамъ и вкратцв воспроизвести содержание разговора, происшедшаго между нами сегодня утромъ, когда Вы явились ко мив отъ имени посланной въ Петербургъ европейской депутаціи, съ предложеніемъ принять на храненіе въ королевскую библіотеку подлинникъ того адреса, который имѣлось въ виду поднести Его Величеству Императору Всерос-

сійскому въ пользу правъ Великаго Княжества Финляндскаго. Королевская библіотека, чувствуя себя польщенною и осчастливленною за избраніе именно ея хранительницею этого знаменитаго документа, свидѣтельствующаго о симпатіяхъ просвѣщенной Европы къ праву національностей, обѣщаетъ добросовѣстно хранить его впредь до того неотдаленнаго, будемъ надѣяться, момента, когда онъ будетъ Вамъ возвращенъ, и когда Императоръ пожелаетъ прислушаться къ голосу гуманности. Въ часъ, когда она сдастъ обратно хранившійся у нея документъ, библіотека будетъ болѣе счастлива, нежели она польщена сегодня, въ моментъ пріема его на храненіе.

"Примите выраженія моего глубокаго уваженія.

"Директоръ королевской библіотеки въ Гаагѣ В. Г. С. Биванкъ."

*

Международные адреса, въ пользу финскаго народа, будуть, быть можеть, имъть еще болье далекія послыдствія, чёмъ первоначально предполагалось. Они не только, какъ уже указано, отъ имени высшаго интеллигентнаго міра подтверждають, такъ сказать, оффиціально за Финляндією правственную и логическую побіду въ ея неровной борьбъ за свободу, свъть и культуру. Инциденть этоть является также однимъ изъ "болбе замбчательныхъ событій на исходів нашего своеобразнаго стольтія, когда пытались подвиствовать разумомъ на силу"; онъ представляетъ собою "манифестацію чувства справедливости и мирнаго права противъ необузданнаго милитаризма". Для того, кто "въ состояніи разобрать первые слабые звуки новыхъ теченій", онъ не можетъ не показаться "введеніемъ къ новой эръ". Въ этомъ фактъ кроются, можетъ быть, зачатки величайшаго принципіальнаго значенія для всего цивилизованнаго міра,

Мы стоимъ, весьма возможно, передъ однимъ изъ проявленій нарождающагося міроваго общественнаго мнѣнія, которое еще будетъ въ силахъ сорвать тотъ тѣсный панцырь, въ который отсталая, односторонняя дипломатія и матеріалистическая государственная мудрость сковали человѣческія общества 1). Такимъ путемъ, быть можеть, удастся со временемъ осуществить "начала права и справедливости, на которыхъ зиждется безопасность государствъ и преуспѣяніе народовъ" 2).

VXI.

Письмо доктора Норманъ-Хансена къ Государю.

Въ сентябрѣ 1899 года, когда Государь гостиль въ Копенгагенѣ, докторъ *Норманъ-Хансенъ* обратился къ нему съ открытымъ письмомъ, въ которомъ излагалъ мотивы, побудивше европейскую депутацію къ ея чрезвычайному шагу, и повторилъ просьбу, выраженную въ "культурномъ" адресѣ. Это письмо въ свое время было перепечатано въ иностранныхъ газетахъ. Содержаніе его таково:

"Вашему Величеству извъстно, что три мъсяца тому назадъ депутація отъ различныхъ странъ Европы пыталась передать въ руки Вашего Величества адресъ, под-

¹⁾ Кстати упомянемъ о брошюрѣ проф. Л. ф. Баръ: "Der Burenkrieg, die Russificirung Finnlands, die Haager Friedensconferenz und die Einrichtung einer internationalen Academie zur Ausgleichung von Streitigkeiten der Staaten", и т. д.

²⁾ Заключительныя слова Царскаго рескрипта отъ 24 августа, 1898 года, поведшаго къ созванію Гаагской конференціи.

писанный болѣе чѣмъ тысячью ученыхъ и писателей, принадлежащихъ къ двѣнадцати европейскимъ народамъ. Въ этомъ адресѣ выражены чувства печали, возбужденныя во всѣхъ умахъ вслѣдствіе мѣръ, направленныхъ противъ Финляндіи со времени воспослѣдованія Высочайшаго манифеста отъ 15 (3) минувшаго февраля. Эта депутація, въ которой я имѣлъ честь быть представителемъ Даніи, получила черезъ министра внутреннихъ дѣлъ Россіи отвѣтъ, что Ваше Величество не пожелали принять ни членовъ депутаціи, ни привезеннаго нами адреса. Это обстоятельство лишаетъ меня возможности просить у Вашего Величества личной аудіенціи, но я пользуюсь случаемъ, когда Ваше Величество почтили мою родину Своимъ Высочайшимъ присутствіемъ, чтобы почтительнѣйше изложить, путемъ какихъ размышленій мы побуждены были къ такой необычайной манифестаціи.

"Я лично имѣлъ счастіе два года тому назадъ принимать нѣкоторое участіе въ гуманитарныхъ трудахъ, предпринятыхъ "Маріинскимъ Обществомъ попечительства о слѣпыхъ", въ качествѣ добровольнаго члена летучаго глазного отряда въ Россіи. Съ того времени я сохранялъ глубоко запечатлѣвшееся въ душѣ чувство симпатіи къ русскому народу. Но расположеніе къ русскому народу не исключаетъ столь же глубокой сим-

патіи къ финскому народу.

"Между всёми народами, соединенными подъ скипетромъ Вашего Величества, не было ни одного счастливъе или довольнъе финляндцевъ, пока они имѣли возможность развиваться въ духъ своихъ нравовъ, подъ сънью собственныхъ законовъ, пользуясь гарантированными конституціей правами, суть которыхъ одинъ изъ высокихъ предшественниковъ Вашего Величества, Императоръ Александръ I, охарактеризовалъ въ слъдующихъ словахъ, обращенныхъ къ представителямъ Великаго Княжества на сеймъ въ Борго: "Се peuple brave et loyal, placé désormais au rang des nations, vivra libre dans l'intérieur, sous l'empire des lois."

"Неоспоримо, Sire, что въ упомянутыхъ мною мѣропріятіяхъ этотъ народъ усматриваетъ опасность для своей свободы и гарантированныхъ ему привилегій. Тальманы финляндскаго сейма пытались было выразить предъ Вашимъ Величествомъ эти опасенія; сенатъ и прокуроръ указали, въ какихъ отношеніяхъ манифестъ 15 (3) февраля и финляндская конституція несовмѣстимы между собою; послѣ этого и самъ народъ хотѣлъ обратиться къ Вашему Величеству, отправляя по представителю отъ всѣхъ приходовъ страны въ Петербургъ, дабы передать Вашему Величеству петицію, подписанную въ теченіе десяти дней 524.000 вѣрныхъ подданныхъ изъ числа грамотныхъ и умѣющихъ оцѣнить значеніе вѣковыхъ

своихъ правъ.

"Когда Европа узнала, что всв попытки финляндцевъ быть выслушанными оказались тщетными, то непосредственнымъ результатомъ этого впечатленія было европейское адресное движеніе. Всякое вмішательство во внутреннія діла Россіи совершенно чуждо нашимъ намѣреніямъ, но мы усматриваемъ въ вопросѣ о существованіи или несуществованіи прлой націи дрло, касающееся всего человъчества. Мы имъли въ виду просить Ваше Величество внять опасеніямъ финскихъ подданныхъ Вашего Величества за ихъ національное положеніе, которое они видять угрожаемымъ. Шесть мъсяцевъ, минувшіе посл'в манифеста, показали, что всв, отъ мала до велика, крестьяне и горожане Финляндіи, воодушевлены въ этомъ отношеніи одинаковыми чувствами. Одно лишь успокоительное слово Вашего Величества внушило бы имъ упованіе. Умолять объ этомъ слов'в было единственной цѣлью нашего адреса.

"Я считаль бы себя измѣнившимъ своему долгу, въ качествѣ члена европейской депутапіи, еслибъ не воспользовался этимъ случаемъ выяснить Вашему Величеству мотивы и чувства, руководившіе депутаціей, и лицами,

возложившими на нихъ это поручение.

"Остаюсь, Sire, съ глубочайшимъ уваженіемъ покорнъйшій слуга Вашего Величества

К. М. Норманъ-Хансенъ, докторъ медицины, почетный президентъ офталмологической секціи международнаго конгресса въ Москвъ 1897 г.

"Копенгагенъ, 15-го сентября 1899 года."

Нѣсколько словъ въ заключеніе.

Мы кончили. Читатель познакомился только съ первыми признаками того страшнаго кризиса, который разразился надъ финскимъ народомъ, благодаря манифесту 3/15 февраля 1899 года. Сенатъ, прокуроръ, сеймъ, финскій народъ, наиболѣе выдающіеся европейскіе представители науки государственнаго и международнаго права, скажемъ болѣе — весь ученый міръ, всѣ единодушно указали путь, которымъ финско-русскій правовой конфликтъ можетъ быть улаженъ въ соотвѣтствіи съ дъйствующими основными законами края. При этомъ надо замѣтить, что финскій народъ вполнѣ обнаружилъ въ эти минуты тяжелаго испытанія качества глубокаго законопослушанія, солидности и политической зрѣлости.

А съ другой стороны, нельзя даже и въ настоящее время не видъть просвъта въ этомъ глубоко печальномъ конфликтъ между законнымъ, клятвенно подтвержденнымъ правомъ, съ одной стороны, и узурпированною властью — съ другой. Руководящія теченія въ правящихъ сферахъ подвергаются, въ силу вещей, значительнымъ измъненіямъ. То, что сегодня считается предосудительнымъ, свободно высказывается завтра. То, что теперь покрыто мракомъ, можетъ снова озариться свътомъ надежды.

Нѣтъ ничего необоснованнаго или ошибочнаго въ утвержденіи, что безусловное отрѣшеніе отъ новой вѣроломной политики не только необходимо для блага Финляндіи, но и для чести и прямыхъ интересовъ Россіи. Въ подтверждение върности сказаннаго достаточно напомнить объ истинъ, оказавшейся во всъ времена справедливою и гласящую, что та политика, которая укръпляетъ въру въ торжество правды, обезпечена самымъ прочнымъ успъхомъ.

Какъ мы уже видѣли, Земскіе Чины ясно и безповоротно докладывали:

"что манифестъ и принадлежащія къ нему основныя положенія, какъ изданныя безъ согласія Земскихъ Чиновъ и вообще внъ порядка, установленнаго основными законами, не могутъ имътъ силы закона въ Финляндіи;"

"что Земскіе Чины считають своимь долюмь, основанномь на высшемь міровомь порядки, придерживаться законовь и права, сохраненіе коихь вы ненарушимости вы 1809 году было торжественно удостовыренно финскому народу."

Въ этихъ глубоко обоснованныхъ и правдивыхъ словахъ заключается лозунгъ будущности всего финскаго народа. И на самомъ дѣлѣ, нѣтъ на свѣтѣ такого принудительнаго велѣнія, такого насилія, которымъ можно было бы заглушить или измѣнить нравственное сознаніе цѣлаго рода, святость его положительнаго права! Ибо таково уже свойство человѣческаго духа: матеріальными средствами его нельзя ни сковать, ни побороть...

Имена нѣкоторыхъ лицъ, подписавшихъ европейскіе адресы.

Австрія.

Адлерь, Зигмундъ. Д-ръ, профессоръ нѣмецкаго права и исторін австрійскаго права при Вѣнскомъ университетѣ.

Менцель, Адольфъ. Д-ръ и профессоръ юриспруденціи при Вѣнскомъ университетѣ.

Миттейст, Лудвит. Д-ръ, профессоръ римскаго права при Вѣнскомъ университетъ.

Пфаффт, Леопольдт. Д-ръ и профессоръ гражданскаго права при Вѣнскомъ университетъ.

Шрупка Эдлеръ ф. Рехтенштаммъ, Эмиль. Д-ръ и профессоръ гражданскаго судопроизводства при Венскомъ университете.

Штост, Карлг. Д-ръ и профессоръ уголовнаго права и судопроизводства при Вѣнскомъ университетъ.

Кіари, Оттокаръ. Д-ръ, профессоръ горловыхъ бользней при Вѣнскомъ университеть.

Баронг ф. Крафтг-Эбинг, Рихердг. Д-ръ и профессоръ психіатріи при Вѣнскомъ университеть.

Мейерт-Любке, Вильгельтъ. Д-ръ и профессоръ романской филологіи при Вінскомъ университеть.

Нейссеръ, Эдмундъ. Д-ръ и профессоръ внутренней медицины при Вѣнскомъ университетъ.

Озеръ, Леопольдъ. Д-ръ, профессоръ внутренней медицины при Вѣнскомъ университетъ.

фонт Филипповичт, Евгеній. Д-ръ и профессоръ финансоваго права при Винскомъ университеть.

 Эбиеръ, Викторъ. Д-ръ и профессоръ физіологіи при Вѣнскомъ университетѣ.

Эксперъ, Зилмундъ. Д-ръ и профессоръ физіологіи при Вѣнскомъ университетѣ, дѣйствительный членъ имп. австрійской академіи наукъ.

Всего подписавшихся 39.

Англія.

Сэрт Ансонт (Anson), Уильямъ. Вицеканцлеръ Оксфордскаго университета.

Бирреллъ (Birrell), Августинъ. Профессоръ правъ при Лондонскомъ университетъ.

Голлендъ (Holland), Т. Э. Профессоръ международнаго права при Оксфордскомъ университетъ.

Гоуди (Goudy), Генри. Профессоръ гражданскаго права при Оксфордскомъ университетъ.

Сэръ Грантъ (Grant), Л. Джонъ. Профессоръ государственнаго права при Эдинбургскомъ университетъ.

Дейси (Dicey), А. В. Профессоръ англійскаго права при Оксфордскомъ университетъ.

Куртней (Courtney), Леонардъ. Членъ парламента.

Сэръ Маркби (Markby), Уильямъ. Профессоръ индійскато права при Оксфортскомъ университетъ и бывшій членъ верховнаго суда въ Калькуттъ.

Мекинтошт (Mackintosh), Джемст. Профессоръ англійскаго права при Эдинбургскомъ университеть.

Метлендъ (Maitland), Ф. В. Профессоръ англійскаго права при Кембриджскомъ университеть.

Сэръ Міоръ (Muir), В. Ректоръ и вице-канцлеръ Эдинбургскаго университета.

Сэрт Поллокт (Pollock), Ф. Профессоръ юриспруденціи при Оксфордскомъ университеть и члень корреспонденть "Institut de France".

Уестлекъ (Westlake), Дж. Профессоръ международнаго права при Кембриджскомъ университетъ.

Фрей (Fry), Эд. Членъ аппелляціоннаго суда.

Бристольскій. Эпископь.

Гарди (Hardy), Тотасъ. Писатель.

Гилль (Hill), А. Вице-канцлеръ Кембриджскаго университета.

Гэннист (Huggins), Унльямт. Астрономь, предсёдатель "The Royal Society" послё Листера.

Кельти (Keltie), Дж. Скоттъ. Секретарь кор. географическаго общества.

Лорда Листера (Lister). Председатель "The Royal Society".

Сэръ Маркіэмъ (Markham), Клементсъ Р. Президентъ королевскаго географическаго общества.

Мередить (Meredith), Джорджь. Писатель.

Рамсей (Ramsay), Уильямъ. Профессоръ химін при Лондонскомъ университеть.

Сэръ Роско (Roscoe), Генри. Вице-канцлеръ Лондонскаго университета.

Сиджунит (Sidgwick), Генри. Профессоръ философіи при Кембриджскомъ университеть.

Спенсеръ (Spencer), Гербертъ.

Стори (Story), Р. Герберт. Ректоръ и вице-канцлеръ Глезговскаго университета.

Фаулеръ (Fowler), Томасъ. Канцлеръ Оксфордскаго университета и президентъ "Corpus Christ College".

Сэрт Фостерь (Foster), М. Профессоръ исихологін при Кембриджскомъ университеть.

Всего подписавшихся 150.

Бельгія.

Графъ д'Альвіелла, Гобле. Профессоръ международнаго права при Брюссельскомъ университеть.

Нисъ. Д-ръ и профессоръ юриспруденціи при Брюссельскомъ университетъ.

Ролент, Альберикт. Профессоръ юриспруденціи при Гентскомъ университеть.

Веркулли, И. Профессоръ Гентскаго университета.

вант Веттерт, Пауль. Ректоръ Гентского университета.

Вимлент, Альф. Д-ръ и профессоръ при "l'Université libre" въ Брюссельѣ.

Бульсь, Карль. Бургомистръ г. Брюсселя.

де Винь, И. О. Адвокать, депутать, Генть.

Гевельмансь, Флоріень. Адвокать, депутать, Антверпень.

Дилленсь, Юліань. Скульпторь, Брюссель.

Меніе, Константинъ. Скульпторъ, Брюссель.

Иикеръ, Эдмуидъ. Писатель, адвокать, сенаторъ, редакторъ журнала "Pasicrisie belge".

вань Рійсвикь, Янь. Бургомистръ г. Антверпена, адвокать.

Всего подписавшихся 34.

Венгрія.

Бети (Beöthy, Jsolt), Жолтг. Профессоръ.

Фракнои (Fraknoi), Вильмошъ. Епископъ; главный инспекторъ музеевъ и библіотекъ.

Баронъ Этьешъ (Ебітов), Лорандъ. Президенть венгерской академін наукъ.

Всего подписавшихся 30 лицъ (въ томъ числъ 23 члена палаты депутатовъ).

Германія.

фонт Амира, Карлт. Д-ръ и профессоръ юридическихъ наукъ при Мюнхенскомъ университетъ, членъ кор. баварской академіи наукъ.

Бергбомъ, Карлъ. Д-ръ, профессоръ государственнаго и церковнаго права при Боннскомъ университетъ.

Биндингь, Карль. Д-рь и профессорь юриспруденціи при Лейпцигскомь университеь в.

Елминекъ, Георгъ. Д-ръ и профессоръ государственнаго права при Гейдельбергскомъ университетъ.

Зомъ, Рудольфъ. Д-ръ и профессоръ юриспруденціи при Лейпцигскомъ университеть, членъ кор. саксонскаго научнаго общества.

Ласпейресь, Этень. Д-ръ философіи и правъ; профессоръ государственнаго права при Гиссенскомъ университетъ.

Лёнинг, Эдгарт. Д-ръ правъ и юридическихъ наукъ при Галлескомъ университетъ, почетный членъ Кіевскаго университета.

фонт Маурерт, Конрадт. Д-ръ и профессоръ юридическихъ наукъ при Мюнхенскомъ университеть, членъ кор. баварской академіи наукъ.

Мейеръ, Георъъ. Д-ръ, профессоръ государственнаго права и исторіи права при Гейдельбергскомъ университеть.

Пилоты, Р. Д-ръ и профессоръ государственнаго права при Вюрцбургскомъ университетъ.

Пирке, Оттонъ. Д-ръ и профессоръ юриспруденціи, и. д. декана юридическаго факультета при Берлинскомъ университетъ. Бегаст, Рейнгольдт. Профессоръ, скульпторъ, Берлинъ.

фонт Бенольть, Ф. Д-ръ и профессоръ исторіи при Боннскомъ университеть.

Валлоть, Пауль. Профессоръ высшей технической школы въ Дрезденъ.

Вальдейерг, Вильгельнь. Д-ръ и профессоръ анатоміи при Берлинскомъ университетъ, директоръ анатомическаго института, членъ и постоянный секретарь академіи наукъ, и. д. ректора университета.

Вирховъ, Рудольфъ. Д-ръ, профессоръ медицины при Берлинскомъ университетъ, директоръ патологическаго института, членъ академіи наукъ.

Визлиценуст, Іоаниз. Д-ръ, профессоръ химін при Лейпцигскомъ университетъ, членъ кор. саксонскаго научнаго общества.

Дельбрюкъ, Гансъ. Д-ръ и профессоръ исторіи при Берлинскомъ университетѣ.

Зиммеринг, Р. Д-ръ, профессоръ, членъ академін искусствь, скульпторъ, Берлинъ.

 ф. Кёлликеръ, Альбертъ. Д-ръ и профессоръ анатоміи при Вюрцбургскомъ университетъ.

Клюге, Фр. Д-ръ, профессоръ нѣмецкаго языка и литературы при Фрейбургскомъ университетъ.

Крепелииг, Е. Д-ръ и профессоръ исихіатрін при Гейдельбергскомъ университетъ.

фонт Ленбахт, Ф. Докторъ.

Лескиенъ. Д-ръ и профессоръ славянскихъ языковъ при Лейпцигскомъ университетъ, членъ кор. саксонскаго научнаго общества.

Момсент, Теодорт. Д-ръ и профессоръ исторіи при Берлинскомъ университеть.

Опкенъ, Вилыельмъ. Д-ръ и профессоръ исторіи при Гиссенскомъ университетъ.

Паульсент, Фридрихт. Д-ръ и профессоръ философіи при Берлинскомъ университетъ.

Рейнг, Вильгельмъ. Д-ръ и заслуженный профессоръ, директоръ педагогической семинаріи при Іенскомъ университетъ.

Роденбергь, Юлій. Д-ръ, издатель "Deutsche Rundschau", Берлинъ.

Шаперъ, Фриць. Профессоръ, скульпторъ, Берлинъ.

Шмидтъ, Іоганъ. Д-ръ и профессоръ индогерманской филологіи при Берлинскомъ университетѣ, членъ академіи наукъ.

Фишеръ, Купо. Д-ръ и профессоръ философіи при Гейдельбеї гскомъ университеть.

Хекколь, Эристъ. Д-ръ и профессоръ зоологіи при Іенскомъ университеть.

Эйкенъ, Рудольфъ. Д-ръ и профессоръ философіи при Іенскомъ университеть.

Всего подписавшихся 158.

Голландія.

вант Бейма (Веута), П. И. Д-ръ правъ, старшій секретарь министерства юстиціи.

Кальфъ, И. Д-ръ правъ, вице-президентъ кассаціоннаго суда.

Крамеръ, И. А. Д-ръ правъ, старшій секретарь военнаго министерства.

Конингъ-Лифстинг, Ф. Б. Д-ръ правъ, президентъ кассаціоннаго суда. де Лоутеръ, Н. Д-ръ правъ, профессоръ Утрехтскаго университета. ванъ Нааменъ-ванъ-Эемнесъ, А. Д-ръ правъ, президентъ первой палаты пардамента.

Eapons д'Onucs де Еурруй (d'Aulnis de Bourouill). Д-ръ правъ профессоръ Утрехтскаго университета.

де Саворишнъ Ломанъ, А. Ф. Д-ръ правъ, бывшій министръ, членъ второй палаты парламента.

Симонст, Д. Д-ръ правъ, профессоръ Утрехтскаго университета.

Такъ ванъ Поортфлить (Poortvliet), И. П. Р. Д-ръ правъ, бывшій министръ, членъ второй палаты парламента.

Торбекке (Thorbecke), В. Д-ръ правъ, государственный прокуроръ. Ванъ деръ Флють (Van der Vlugt), В. Профессоръ правъ Лейденскаго университета.

Фоккема-Андре (Fockema-Andreae), С. И. Д-ръ правъ, профессоръ Лейденскаго университета.

Бергансіуст, И. В. Генераль-лейтенанть, адъктанть Е. В. Королевы, бывшій военный министръ.

Буасвень (Boissevain), Шарль. Главный редакторъ газеты "Allgemeen Handelsblad".

Дейсеринкъ (Dyserinck), Г. Бывшій морской министръ.

Ванъ деръ Флиръ (Flier), Г. И. Д-ръ богословія, придворный капелланъ.

Энтеръ ванъ Виссенерке (Egter van Wissekerke), А. И. Ф. Генераль-маїоръ артиллеріи.

Всего подписавшихся 39.

Данія.

Байеръ, Фредрикъ. Членъ "Bureau interparlamentaire" и "Bureau international de la Paix".

Баудиль, Софусь. Директорь просвъщенія, профессорь.

Биссент. В. Скульпторъ, профессоръ академіи.

Брандест, Георгъ. Д-ръ, литераторъ.

Карстенсень, Карль. Президенть союза датской печати.

Нюропъ, Кр. Профессоръ Копенгагенскаго университета.

Понтоппидань, Генрикъ. Писатель.

Синдингь, Стефанъ. Скульпторъ.

Тегнеръ, Гансъ. Профессоръ, живописецъ.

Томсенъ, Вилыельмъ. Профессоръ Копенгагенскаго университета.

Всего подписавшихся 45.

Италія.

Арколео, Джорджіо. Профессоръ конституціоннаго права при Неаполитанскомъ университеть, бывшій помощникъ статсъ-секретаря министерства внутреннихъ дълъ, депутать.

Вруза, Эмиліо. Профессоръ уголовнаго права, президенть юридическаго факультета Туринскаго университета, члень верховнаго совѣта по народному образованію, бывшій предсѣдатель "Institut de droit international", члень кор. академіи наукь въ Туринѣ, почетный членъ общества швейцарскихъ юристовъ.

Буцати, Г. К. Профессоръ конституціоннаго права при Павійскомъ университеть, члень "Institut de droit international".

Калиссе, Карло. Профессоръ исторіи права, президенть юридическаго факультета Пизанскаго университета.

Канонико, Танкреди. Почетный профессоръ Туринскаго университета, президентъ кассаціоннаго суда, членъ "Contenzioso diplomatico", членъ кор. академіи наукъ въ Туринѣ, членъ "Асаdemia dei Lincei", членъ кор. бельгійской академіи наукъ, сенаторъ.

Катеманн, Энрико. Профессоръ международнаго права при Падуанскомъ университеть, членъ "Institut de droit international".

Корси, Алессандро. Профессоръ международнаго права при Пизанскомъ университетъ, членъ "Institut de droit international"

Данієми, Галтієро. Бывшій профессоръ юриспурденціи, вице-предсъдатель ассоціаціи журналистовъ, депутать.

Фани, Чезаре. Бывшій помощникъ статсъ-секретаря министерства юстиціи и духовныхъ дёлъ, депутатъ.

- Габба, К. Ф. Профессоръ гражданскаго права и философіи права при Пизанскомъ университеть, членъ "Academia dei Lincei", членъ "Institut de droit international" и "Association for International Law".
- ди Джентиле, Ф. Аньетта. Профессоръ международнаго права при Палермскомъ университетъ.
- Грассо, Джілкомо. Профессоръ конституціоннаго права при Генуэзскомъ университетъ.
- Лима, Винченцо. Профессоръ философіи права, предсѣдатель юридическаго факультета Мессинскаго университета.
- Лушити, Луиджи. Профессоръ конституціоннаго права при Римскомъ университеть, бывшій министръ финансовъ, депутать, иностранный членъ "Institut de France", членъ "Academia dei Lincei".
- Манцато, Ренато. Адвокать, профессорь международнаго права при высшей кор. коммерческой школь въ Венеціи, члень "Ateneo Veneto", члень "Institut de droit international".
- *Минуци, Ливіо.* Профессоръ конституціоннаго права при Павійскомъ университетъ.
- Морелли, Альберто. Профессоръ конституціоннаго права при Падуанскомъ университеть.
- Моска, Гаэтано. Профессоръ конституціоннаго права при Туринскомъ университетъ.
- Олива, Джузеппе. Профессоръ международнаго права при Мессинскомъ университетъ, президентъ кор. академіи "Пелоритана".
- Патетта, Фредерико. Профессоръ исторіи права, президенть юридическаго факультета при университет въ Сіена.
- Піерантони, Августо. Профессоръ международнаго права при Римскомъ университеть, членъ "Institut de droit international", сенаторъ.
- Ронга, Джіованни. Профессоръ римскаго права при Туринскомъ университетъ.
- Росси, Луиджи. Профессоръ конституціоннаго права при Болонскомъ университетъ.
- Салвіоли, Джузеппе. Профессоръ исторіи права и церковнаго права, президенть юридическаго факультета Палермскаго университета.
- Счіалоя, Витторіо. Профессоръ римскаго права, президенть юридическаго факультета Римскаго университета, членъ главнаго совѣта по народному образованію.
- Ваккелли, Джіовании. Профессоръ конституціоннаго права при Пизанскомъ университетъ.

де Амичи, Эдмондо. Писатель.

Бонфадини, Ромуальдо. Председатель ассоціаців журналистовь.

Бонфильи, Клодомиро. Бывшій профессоръ, депутать.

Кардучи, Джоссуэ. Профессоръ итальянской литературы при Болоньскомъ университеть, членъ "Academia dei Lincei", президентъ кор. общества по исторіи Романьскаго отечества, сенаторъ.

Ломброзо, Чезаре. Профессоръ психіатріи при Туринскомъ университеть, директоръ кабинета судебной медицины.

Всего подписавшихся 289.

Норвегія.

Гетиг, В. Государственный прокуроръ.

Ламбрежись, М. Председатель высшаго суда Норвегін.

Хагерупъ, Ф. Профессоръ государственнаго и международнаго права при христіанійскомъ университетъ.

Бьеришериа-Бьерисонъ. Литераторъ.

Вереншольдь, Э. Жвописець.

Гарбори, Арне. Литераторъ.

Грипъ, Эдвардъ. Композиторъ.

Ибсень, Генрикъ. Литераторъ.

Кіелландъ, Александръ Л. Литераторъ.

Іонасъ, Ли. Литераторъ.

Наисень, Фритофъ. Профессоръ Христіанійскаго университета.

Свендсень, И. Композиторъ.

Тауловъ, Фрицъ. Живописецъ.

Всего подписавшихся 31.

Франція.

Бертелеми, Г. Профессоръ административнаго права при Парижскомъ уннверситетъ.

Бутми, 3. Членъ "Institut de France", директоръ "de l'Ecole des sciences politiques de Paris".

Жидъ, Шарлъ. Профессоръ политической экономіи при юридическомъ факультетъ Парижскаго университета.

Лене, Арманъ. Профессоръ международнаго права при юридическомъ факультетъ Парижскаго университета.

Ліонт-Кэнт, ІІІ. Члент "Institut de France", профессоръ юридическаго факультета при Парижскомъ университета. Салеиль, Р. Профессоръ гражданскаго права приПарижскомъ университета.

Трарье, Л. Сенаторъ, бывшій "garde des sceaux", министръ юстиціи.

де Брогли, герцогъ. Членъ французской академін.

Ваддинтонъ, Шарль. Членъ "Institut de France", заслуженный профессоръ факультета словесныхъ наукъ при Парижскомъ университетъ.

Далу, Ж. Скульпторъ, членъ "Institut de France".

Данг (Dampt), Жанг. Скульпторъ.

Даньянъ Буере, И. А. Ж. Живописецъ.

Дюкло, Э. Членъ академіи наукъ, директоръ Пастеровскаго института. Зола. Эмиль. Писатель.

Кларети, Жюль. Членъ французской академіи.

Лавись, Эрнесть. Члень французской академіи.

Леруа-Болье, Анатоль. Членъ "Institut de France".

Бреаль, Мишелъ. Членъ "Institut de France", профессоръ "Collège de France".

Mono, Габрієль. Членъ "Institut de France", президенть "Ecole de Hautes Etudes".

Пари, Гастонг. Членъ французской академіи.

Ренанъ, Ари. Живописецъ.

Ру, Э. Членъ академін наукъ.

Рише, Шарль. Профессоръ медицинскаго факультета.

Сарду, Викторіенъ. Членъ французской академіи.

Прюдомъ, Сюлли. Членъ французской академіи.

Фалміеръ, А. Скульпторъ, членъ французской академіи.

Фламмаріонт, Камиллъ. Астрономъ, писатель.

Франст, Анатоль. Членъ французской академін.

Всего подписавшихся 68.

Швейцарія.

Бридель, Луи. Профессоръ юридическаго факультета въ Женевѣ, директоръ "Revue de moral social".

Tomie, Альфредъ. Профессоръ юридическаго факультета при Женевскомъ университетъ.

Жанте, *Ферд*. Профессоръ международнаго права при Женевскомъ университетъ.

Крамеръ, Луи. Членъ кассаціоннаго суда, Женева.

Кеберии, М. Д-ръ, приватъ-доцентъ международнаго права.

Линдть, Ф. Бургомистръ г. Берна.

Muanse, Густавъ. Почетный президентъ "Institut de droit international", предсъдатель международнаго комитета краснаго креста.

Педрацини, Март. Д ръ правъ, профессоръ государственнаго права въ Фрейбургъ.

Трейхлеръ, И. И. Д-ръ, заслуженный профессоръ юридическихъ наукъ при Цюрихскомъ университетъ.

Броше де ла Флешеръ. Членъ "Institut de droit international", Женева.

Фохть, Густавь. Д-рь, профессорь государственнаго права при Цюрихскомъ университеть.

Ле Форть. Судья трибунала первой инстанціи, Женева.

Хильти, Карлъ. Д-ръ, профессоръ государственнаго права при Бернскомъ университетъ.

Xитициъ, Герм. Федр. Д-ръ, профессоръ римскаго права Цюрихскаго университета.

Шиейдеръ, А. Д-ръ, профессоръ римскаго права Цюрихскаго университета.

Берде, Л. Бывшій членъ національнаго совъта.

Буаго. Членъ національнаго совъта.

Деларма. Членъ національнаго совъта.

Розень, Жюль. Бывшій предсёдатель федеральнаго трибунала, Женева.

Секретань, Э. Главный редакторь "Gasette de Lausanne".

Турреттини, Т. Полковникъ артиллерін. Женева.

Форреръ, Л. Д-ръ, членъ національнаго совъта.

Всего подписавшихся 100.

Швеція.

де ла Гарди, графъ Робертъ. Губернаторъ, президенть второй налаты риксдага.

ф. Гейденстамъ, Вернеръ. Литераторъ.

авъ Гейерстамъ, Густавъ. Литераторъ.

Миттаг-Лефлеръ, Г. Профессоръ при Стокгольмскомъ университетъ.

Монтеліусь, Оскарь. Профессорь, начальникь отделенія при національномь музев. Нордстремъ, Т. Главный директоръ желѣзныхъ дорогъ. Баронъ Норденшёльдъ, А. Э. Профессоръ университета. Оливекрона, К. Членъ академіи наукъ. Графъ Сноильскій, К. Главный библіотекарь. Теперъ, Эсай. Профессоръ Лундскаго университета.

Всего подписавшихся 79. (Въ томъ числѣ 38 профессоровъ.)

Списокъ иностранныхъ сочиненій и болье обстоятельныхъ журнальныхъ статей, выходящихъ за послыдніе годы по "финляндскому вопросу".

Къ разъяснению финляндскаю вопроса; нѣсколько статей изъ одной финляндской газеты. Б. Беръ. Берлинъ, 1899.

Мысли о современном положении Финляндии. Лондонъ 1900 г. 78 стр. Цина 1 франкъ.

Нюхольмъ, К. В. Положеніе Финляндіи въ Россійской державѣ. Переводъ съ датскаго. Штуръ. Берлинъ 1901. Цѣна 2 Rmk.

Русскій патріоть. Россія наканунѣ двадцатаго стольтія. Берлинь. Г. Штейниць. 1900. Стр. 124—161.

Чертковъ, В. Финляндскій разгромъ. Purleigh, Maldon, Essex, England. 1900 г. 76 стр.

Arnheim, Fritz. Dr., korr. Mitglied der Königl. schwed. Akademie der schönen Wissenschaften, Geschichte und Altertumskunde etc. etc. Der Ausserordentliche Finnländische Landtag 1899-Die Antwortschreiben der Stände auf die Kais. Vorlagen über die Umgestaltung des Finnländischen Heerwesens. Uebersetzung des Originaltextes nebst einer Vorbemerkung. Leipzig, Duncker & Humblot. 1900 r. XIX + 344 crp.

von Bar, L. Der Burenkrieg, die Russificirung Finnlands, die Haager Friedensconferenz und die Einrichtung einer internationalen Academie zur Ausgleichung von Streitigkeiten der Staaten. Hannover, Helwingsche Verlagsbuchhandlung. 1900 r. VII + 61 crp.

Ein Beitrag zur Beurtheilung der Staatsrechtlichen Stellung des Grossfürstenthums Finnland. Die wichtigsten Ergebnisse der

- Schrift von Prof. Dr. R. Hermanson: "Finlands statsrättsliga ställning". Leipzig, Duncker & Humblot. 1900 г. VIII + 76 сгр. Цѣна 1.60 Rmk.
- Bornhak, Conrad. Russland und Finnland. Ein Beitrag zu der Lehre von den Staatenverbindungen. Leipzig, Duncker & Humblot. 1900 r. 57 crp.
- Getz, B. Das staatsrechtliche Verhältniss zwischen Finnland und Russland. Leipzig, Duncker & Humblot. 1900 г. 51 стр. Цѣна 1,20 Rmk.
- Minzès, Boris, Dr. Staatsstreich in Finnland und nationalrussische Eroberungspolitik. Ergebnisse einer Studienreise in Finnland, auch ein Beitrag zur Friedensconferenz. Emil Felber. Berlin 1899.
- Minzès, Boris, Dr. Die rechtlichen und wirthschaftlichen Beziehungen des Grossfürstenthums Finnland und der Balkanstaaten zu Russland. Ein Vortrag, gehalten 10. Mai 1899. Sonderabdruck aus dem Jahrbuch der Internationalen Vereinigung für vergleichende Rechtswissenschaft und Volkswirthschaftslehre zu Berlin. V. Jahrgang. I. Abtheilung. K. Hoffmann. Berlin 1900.
- Oppenheim, J. (Leiden), de Louter, J. (Utrecht), Reiger, W. A. (Groningen), de Harton, L. (Amsterdam), Professoren des öffentlichen Rechts. Die finnische Frage. Ein Gutachten. Archiv für öffentliches Recht, herausgegeben von Paul Laband, Otto Meyer, Felix Stoerk. Книжка III-я. 1900 г.
- Das Recht Finnlands und seine Wehrpflichtsfrage. Eine kurze aktenmässige Betrachtung von einem finnländischen Juristen. Leipzig, Duncker & Humblot. 1900 г. 60 стр. Цѣна 1.40 Rmk.
- Zur Lage Finnlands von Justus. Die Nation. Nr. 5. Berlin, den 3. November 1900.
- Bain, Nisbet. Finland and the Tsar. Fortnightly Review, май 1899 г. Birrell, Augustine, Professor. Finland and Russia. Contemporary Review, iюль 1900 г.
- The Downfall of Finland. An Object-lesson in Russian Aggression. Blackwoods Magazine, іюль 1899 г.
- Finland and the Tsar. Contemporary Review, Man 1899 r.
- Finland, An english journal devoted to the cause of the finnish people. Edited by C. Harold Perrott. London, Simpkin, Marshall, Hamilton, Kent & Co. 11 номеровъ, отъ іюня 1899 г. до мая 1900 г.
- Finnicus. Russian. Officialism and the Finnish Press. National Review, man 1900 r.

Fisher, Joseph R. Finland and the tsars, 1809—1899. London, Edward Arnold, 1899 г. XV + 272. (Въ концѣ 1900 года вышло второе изданіе съ дополнительной главой.)

The Reply of the Finnish Estates, adopted at the extra-ordinary diet of 1899, to the Proposals of his Imperial Majesty, Nicholas II, Grand Duke of Finland, for a new military service law in Finland. London. Eyre and Spottiswoode. 1900 r.

Russia and Finland. Nineteenth Century, Maii 1899 r.

Westlake, J. The Case of Finland. The National Review, марть 1900 г. Еdward Arnold, 1900 г. Цѣна книжки 2 s. 6 d.

Berendsen, Ivar, Norman-Hansen, C. M. Det finske Statskup og den internationale Adresse. Въ "Tilskueren", сентябрьская книжка, 1899 г.

Berlin, Knud. Finlands statsretslige Stilling till Rusland. Dansk tidskrift, юльская книжка 1900 г. (Universitetsboghander G. E. Gad.)

Karakterschets: Harold Perrott. De Hollandsche Revue, іюнь 1899 г. (Обстоятельное описаніе происшествій въ 1899 г.)

van der Vlugt, W. Finland de Rechtsvraag. Amsterdam, P. N. van Rampen & Zoon. 1900 r. 104 crp.

Getz, B. Det statsretlige Forhold mellem Finland og Rusland. Tidskrift for Retsvidenskap. Вышло также въ особомъ изданіи. Христіанія, 1900 г. 41 стр.

Nyholm, C.V. Finlands Stilling i det russiske Kejserrige. Brödrene Salmonsen (J. Salmonsen). 1900 r. 120 crp.

Bernardini. Le droit des faibles: la Finlande. Revue de Paris. 1-го апрѣля 1899 г.

La Constitution du Grand-duché de Finland. Recueil des lois fondamentales et autres actes officiels qui determinent ou éclaircissent la situation politique du Grand-duché, avec un aperçu du developpement historique du droit public de la Finlande et un commentaire aux lois fondamentales de 1772 et de 1789. Paris. Société nouvelle de librairie et d'édition (Librairie George Bellais) 17, rue Cujas. 1900 г. 199 стр. Цѣна 3 frcs.

Corsi. Russia et Finlandia. Estratto dalla Rivisto internazionale di scienze sociali. Римъ. Августъ 1899 г.

Le coup d'Etat en Finlande. Leipzig, W. Friedrich. 1899 r.

- de Coussanges, J. La question finlandaise. La Quinzaine No. 122, ноябрь 1899 г.
- Delpech, Joseph. La question finlandaise. Les droits du Grandduché de Finlande et le manifeste du tsar du 3/15 février 1899. Extrait de la Revue générale de droit international public. Septembre-octobre 1899. Paris, A. Pedone. 1899 r. 27 crp.
- Despagnet, Frantz. La question finlandaise au point de vue juridique. Avec l'adhésion de Messieurs: J. Aubry (Rennes), Louis Barde (Montpellier), Eugène Barrême (Marseille), Ludovic Beauchet (Nancy), R. Beaudant (Grenoble), A. Gairal (Lyon), Ch. de Lajudie (Lyon), H. Moulin (Dijon), M. Moyê (Montpellier), P. Pic (Lyon), F. Surville (Poitiers), J. Timbal (Toulouse), Léon Duguit (Bordeaux), Professeurs de droit international et de droit constitutionnel. Paris, Librairie de société du recuil général des lois et des arrêts. 1901 r.. 84 ctp.
- Diète de Finlande en 1899. Réponses des Etats aux propositions impériales concernant le service militaire personnel. Traduit du texte officiel suédois. Paris, Société nouvelle de librairie et d'édition (Librairie George Ballais). 1900 r. 296 crp. Цъна 3 frcs. 50 c.
- Denis, Léon. Finlande et Russie. L'Humanité nouvelle. 10-го сентября 1899 г.
- Leclerq, Julien. La Finlande et le tsar. Mercure de France, iюль 1900 г.. Paris.
- Leroy-Beaulieu, Anatole, La Russie, la Finlande et la conférence de Haye. Revue des Revues; man 1899 r.
- Michoud, Léon, et de Lapardelle, A., professeurs à la Faculté de droit de l'Université de Grenoble. La question finlandaise. Laval. Imprimerie parisienne L. Barnéoud & Cie. 1901 r. 77 crp.
- Moreau, F. La question finlandaise. Revue du droit 'public et de la Science politique en France et à l'Etranger, sept.-oct. 1900.
   Paris, Librairie Marescq ainé. 1900.
- Pillet, Antoine, et Delpech, Joseph. La question finlandaise. Le manifeste du tsar examiné au point de vue du droit international. Extrait de la "Revue générale de droit international public". Mai—juin 1900. Paris, A. Pedone 1900 r. 24 crp.
- Pro Finlandia. Les adresses internationales à S. M. l'Empereur Grand-Duc Nicolas II. Edition facsimile. 1899. Stockholm, W. Tullberg. Berlin, Otto Mertz.
- Puaux René. Pour la Finlande. Paris, P. V. Stock. 1899 r.

- La situation politique de la Finlande. Extrait de la "Revue de droit international et de lègislation comparée." Deuxième année. Tome II. 1900. Bruxelles, Bureau de la revue; Haag, Belinfante frères; Paris, A. Pedone; Berlin, Puttcammer & Mühlbrecht. 1900 r. 79 crp.
- Vandervelde. L'état actuel de la Finlande. L'Humanité nouvelle, іюнь 1899 г.
- van der Vlugt, W. Le conflit finlandais, envisagé au point de vue juridique. Paris, Edition de l'Humanité nouvelle. 1900 г. 208 стр. Цвна 3.50 frcs.
- van der Vlugt, W. Pour la Finlande. Paris, Edition de l'Humanité nouvelle. 1900 r. 132 crp. Цана 2 frcs.

СЕМЬ

СУДЕБНЫХЪ РЪЧЕЙ

(на русскомъ языкѣ)

Владиміра Спасовича.

Изящно изданный томъ 280 страницъ. Цъна 5 марокъ.

Содержаніе:

І. Дѣло о 193 лицахъ. — И. Дѣло Мровинскаго, Теглева и Фурсова — о подкопѣ подъ Малую Садовую улицу. — ИІ. Дѣло Юрія Богдановича и Прибылевыхъ. — IV. Дѣло Вѣры Филиповой, Чемодановой и другихъ. — V. Дѣло о Варшавскомъ "Пролетаріатѣ". — VI. Дѣло объ убійствѣ купчихи Боговской въ Псковѣ. — VII. Дѣло о Германѣ Лопатинѣ, Петрѣ Якубовичѣ и другихъ 19 лицахъ.

Владиміръ Спасовичъ считается однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ защитниковъ въ Россіи. Его многочисленныя судебныя рѣчи, всегда отличавшіяся богатствомъ мыслей, краткимъ и яснымъ способомъ выраженія и діалектическою тонкостью, появились въ Россіи въ 10-томномъ изданіи.

Печатаніе же настоящихъ 7 судебныхъ рѣчей, въ которыхъ затрогиваются очень трудные и серьезные вопросы, вслѣдствіе ихъ уголовно-политическаго содержанія, русской цензурой было — запрещено. Лица, въ защиту коихъ В. Спасовичъ произнесъ эти рѣчи въ судебныхъ засѣданіяхъ при закрытыхъ дверяхъ, принадлежатъ къ образованнѣйшему классу русскаго общества.

Три стольтія русской исторіи.

исторіи Россіи со времени восшествія на престолъ Романовыхъ до настоящаго времени (1598-1898).

Д-ра Артура Клейншмидта,

Проф. Гейдельбергскаго университета.

Съ двумя генеалогическими таблицами, одной таблицей портретовъ и картой (ходъ развитія Россіи).

Приа 9 марокъ. — Въ изящномъ переплетъ 10,50.

Содержаніе: Предисловіе. — До Петра Великаго. — Петръ Великій. — Екатерина II. — Петръ II и Анна. — Два регентства въ теченіе одного года. — Последніе Романовы. — Первый Готториъ. — Екатерина II. — Павелъ. — Александръ I. — Николай I. — Александръ II. — Александръ III. — Николай II.

отзывъ:

Zeitschrift der österr. Gymnasien:
Eines der Meisterwerke der neueren Geschichtsschreibung. Aus tiefster Kenntniss der Quellen und Literatur schöpfende Darstellung in vollendeter Form.

Deutsche Literaturzeitung:

Das Buch ist namentlich durch die Kunst psychologischer Analyse und durch die feinsinnige Zeichnung der geistigen Strömungen der Zeit ausgezeichnet.

Deutsche Revue:

Bisher die einzige Geschichte Russlands von wissenschaftlicher Bedeutung und künstlerischer Vollendung.

Zeitschrift für Bücherfreunde:

Die Ausstattung ist geradezu vortrefflich. Der Druck ist gross und klar. Zwei Karten veranschaulichen das Wachsthum Russlands. Am Anfang finden wir eine Porträttafel sämmtlicher Selbstherrscher. Es wird die Leser interessiren, zu sehen, wie viele stolze, stattliche Männer und schöne Frauen auf dem Thron von Russland gesessen haben. Am Schluss endlich finden sich die Stammtafeln der Romanow und Göttorp.

Braunschweigische Landeszeitung:

Es spricht für die Unbefangenheit des Verfassers, dass das Buch in Russland immer noch nicht von den Zensurbehörden freigegeben ist.

National-Zeitung:

Man muss anerkennen, das Kleinschmidt ein unparteiischer, gerechter Beurtheiler der neueren Geschichte Russlands und ein Meister anziehender, volksthümlicher Darstellung ist.

Eugen Zabel.

Tägliche Rundschau:

Angesiehts der grossen Rolle, die Russland heute in der Gestaltung der ostasiatischen Frage spielt, und angesichts der Bedeutung, die der nordische Koloss im XX. Jahrhundert für die Weltgeschichte haben wird, dürfte zweifellos das Kleinschmidt'sche Buch allen auf moderne Bildung Anspruch machenden Lesern willkommen sein. Kleinschmidt zeigt die ungewöhnlich rasche Entwickelung, die Russland vom Barbarenstaat bis zu einer der leitenden Grossmächte der Welt durchgewacht het, er geite eine Lunne gewelchspliche Barstellung diese intrasspaten steet. gemacht hat; er giebt eine knappe, anschauliche Darstellung dieses interessanten staat-lichen Werdeprocesses.

Die Nation:

Die Entwickelung Russlands vollzog sich im Wesentlichen unter einer Wiberherr-schaft. Katharina I., Anna, Elisabeth, Katharina II. — diese Herrscherinnen repräsen-tiren seit Peter des Grossen Tode im ganzen vorigen Jahrhundert — bis auf wenige

Jahre, in denen halb verrückte Herrscher am Ruder waren — das russische Zarenthum mit seiner unbeschränkten Machtfülle. Diese weiblichen Selbstherrscher waren obendrein durchweg das, was man in einer anderen Lebenssphäre mit dem Namen "liederliche Weiber" bezeichnen würde.

Leipziger Zeitung:

Kleinschmidt schreibt nicht, wie die meisten seiner Fachgenossen. Was ihn vor Vielen auszeichnet, ist sein ausgeprägter Sinn für vornehme Denkart. Alles Niedrige ist ihm in innerster Seele verhasst; und in dem Streben, historisch gewordene Gemeinheiten gebührend blosszustellen, legt er seinem äusserlich zwar nicht zur Schau getragenen, innerlich aber heiss tobenden Temperament die Zügel nur locker an.

Въ книжномъ складъ ШТУРА въ Берлинь, 61 денъ Линденъ, продаются:	Унтеръ
день инпдень, продажней.	Маркъ
Мысли о современномъ положеніи Финляндіи	80
Библіотека біографій выдающихся русскихъ ре-	
волюціонеровъ.	
Вып. 1: Вареоломей Александровичъ Зайцевъ	1.—
Докладъ Ванновскаго по поводу студенческихъ	
безпорядковъ 1899 г	1.50
Бебель, А., Женщина настоящаго, прошедшаго и	
будущаго времени	3.—

Въ этой книгъ знаменитаго автора обстоятельно обсуждается женскій вопросъ, имъющій значеніе для нормальнаго развитія соціальнаго положенія общества. Авторъ такъ умъло написалъ свою книгу, что она въ непродолжительномъ времени выдержала на нъмецкомъ языкъ 25 изданій.

Бильбассовъ,	В.	. A.	,	Ист	op	Ri	ER	ате	ри	ны	BT	op	оğ.	
Томъ І	•						19.							10.—
— " — Том														15.—

Изданіе, дополненное главами, не пропущенными русской цензурой.

Въ этомъ сочинении встрѣчаются многочисленные документы и разныя сообщения изъ тайныхъ государственныхъ архивовъ, почему и первое издание немедленно по своемъ появлении въ свѣтъ было цензурой конфиско-

вано и уничтожено. Этотъ трудъ крайне интересенъ для всякаго желающаго основательно ознакомиться съ современной исторіей. Изложеніе труда прямо прекрасно и такъ занимательно, что всякій прочтетъ названную работу съ величайшимъ удовольствіемъ. Сочиненіе Бильбассова составляетъ "событіе" въ русской исторической литературъ.

Флеровскій, Н. Н., Три политическія системы:

Николай I, Александръ II и Александръ III					
Народныя Русскія Легенды, собранныя Аванасьевымь	10.—				
Толстой, Л. Н., Война и разумъ	60				
— " — Воскресеніе. Романъ въ трехъ частяхъ	5.—				

Въ настоящее изданіе вошло все, что русской цензурой не пропущено.

Бром' этихъ книгъ въ книжномъ склад' ШТУРА им' вст русскія книги, напечатанныя вн' Россіи.

Всѣ порученія исполняются скоро и аккуратно.

Книжный магазинъ ШТУРА

въ Берлинъ

принимаетъ книги отъ издателей на коммиссію, печатаетъ всякія сочиненія на русскомъ и другихъ языкахъ, принимая на себя отвътственность за правильность изданія, и предлагаетъ свои услуги Г. Г. авторамъ, издателямъ и книгопродавцамъ, которые пожелаютъ издавать свои книги за границею.

Черезъ книжный магазинъ

ШТУРА

въ Берлинъ

61 Unter den Linden 61

73

продается

Положеніе Финляндіи

ВЪ

Россійской Державъ.

К. В. Нюгольма,

Члена Верховнаго Суда.

Переводъ съ датскаго.

